

АЗБУКА ВЕРЫ

Вячеслав Синельников

Воскресение Христово видевше

Православный портал «Азбука веры» 2024

Воскресение Христово видевшие

Вячеслав Синельников

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия

Перед Вами книга о Воскресении из мертвых Христа Спасителя. Вы открываете работу, в которой с Вами будут говорить святые мученики, засвидетельствовавшие Воскресение Христа самой жизнью; Вы соприкоснетесь с античными авторами I-II веков, не принимающими Воскресения, но все же пишущими об этом событии; с вами будут говорить мужи апостольские и апологеты. Вы также услышите отзвук Воскресения Христова – этого вселенского события – в различных произведениях II-IV веков.

Наконец, перед взором читателя предстанет красота и ясность Воскресных Евангелий на греческом языке – языке апостольской проповеди. Мы станем рядом с живыми участниками событий: войдем в сад Иосифа Аримафейского, с Мироносицами увидим отваленный камень, войдем в отверстый Гроб, узрим Ангела, и мысленно соприкоснемся с воскресшим Христом.

Благая весть Воскресения Христова, весть надежды и бессмертия для каждого право верующего во Христа, весть, в которой лежат духовные истоки нашего бытия – вот вкратце содержание книги, которую Вы держите в своих руках.

Введение

За каждой воскресной всенощной мы поем: «Воскресение Христово видевшие, поклонимся святому Господу Иисусу...»¹ Как провозглашаем слово «видевшие», когда Спаситель восстал из мертвых почти две тысячи лет тому назад?

Но мы возвещаем неложно. Светоносное присутствие в Церкви Святаго Духа раскрывает совершившееся Господне Воскресение и дает нам радость созерцать самого воскресшего Христа. Когда благодатию Святаго Духа в душу приходит Христос, блистая сияниями Божества, то Он животворит нас и делает так, что мы ощущаем Его в себе живым, бессмертным и нетленным². Как только верующая душа соединяется с Триипостасным Богом и, таким

образом, воскресает силой Христовой, она удостоивается зреть мысленно и таинственно чудное Воскресение и воспевает: «Воскресение Христово видевше...». 3 Воскресение души – это ближайшее соединение со Христом, Который есть Вечная Жизнь. Воскресение души, бывающее прежде всеобщего воскресения тел – избавление, для которого Бог Отец дал Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь 4. Кто любит Господа, тот силой воскресшего Христа очищает свое естество, и тогда его охватывает бесконечная радость, потому что Спаситель дает ему жизнь вечную.

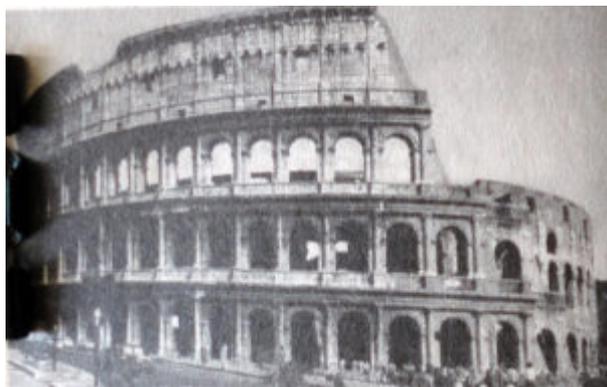
Благая весть Воскресения Христова, весть надежды и света, в которой лежат духовные истоки нашего бытия, торжество жизни над смертью – вот вкратце содержание этой книги. «Очистим чувства и узрим неприступным светом Воскресения, Христа блистающая, и радуйтесь рекуща, ясно да услышим, победную поюще!» 5

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Отношение язычников

Свидетели правды

Древний портовый город на западном побережье Малой Азии смотрит на узкий залив, выходящий в Эгейское море. Перед нами Смирна – естественный конечный пункт большого торгового пути в долине реки Гермий. Большой город подобен венцу галерей, представляющих собой круг красивых зданий, в виде диадемы окружающих кольцом вершину горы Пегас. Жилища бедных и палаты богачей, суды, гимназии, театры, храмы... Узкие улицы тщательно вымощены каменными плитами, на перекрестках размещены бассейны для общественных нужд. Перед нами предстают величественные портики, ряды колонн, конные статуи вокруг обширной стади – большого ристалища, стадиона, окруженного каменным амфитеатром, на скамьях которого в языческий праздник Терминалий 6 теснится чуть ли не весь город.

Рим. Колизей. Место мученического подвига первых христиан
Скамьи идут по кругу, а внизу у самой арены – места наиболее почетных лиц. Крыши нет, но над многими местами раскрыты шатры из алой материи, что дает удивительное освещение. Для прохлады бьют душистые фонтаны. Внизу, над покрывающим сбоку пол высоким настилом – подиумом⁷, раскинут балдахин областного правителя. Сто двадцать девять лет назад, в 26 г. н. э. горожане подали прошение императору Тиберию, великому понтифику, и Смирна построила второй азиатский храм кесарю⁸. С тех пор культ в честь правящего императора стал «гордостью» Смирны.

Провинциальный наместник Азии, проконсул⁹ Стаций Квадрат торжественно воссел на возвышение в субботу, за семь дней до мартовских календ в 17-е лето правления августейшего императора Антонина Пия¹⁰ – «божественного» кесаря, и начал суд¹¹.

При появлении арестованного седовласого старца поднялся такой шум, что невозможно было расслышать ни одного слова. Подсудимый стал перед проконсулом. Стаций Квадрат начал допрос строго официально. Проконсул спросил: «Ты ли Поликарп?» – и, получив утвердительный ответ, стал убеждать его отречься, говоря: «Уважь свою старость», – и прочее, что им привычно говорить: «Клянись счастьем¹² кесаря, одумайся, скажи: «Смерть безбожникам!» ... Поклянись, и я отпущу тебя; хули Христа»¹³. Поликарп ответил «Восемьдесят шесть лет служу я Ему и никакой обиды не потерпел от Него: как же я могу похулить Царя моего, Который спас меня?» Проконсул продолжал склонять Поликарпа к отречению: «Поклянись же гением кесаря, и я отпущу тебя». Тогда Поликарп заметил «Напрасно ты делаешь вид, что не понимаешь меня, предлагая поклясться гением кесаря. Если ты не хочешь понять меня, я скажу ясно. Слушай: я христианин. А если желаешь узнать, что такое

христианин, то назначь особый день и выслушай»... «У меня есть звери, – сказал проконсул, – я тебя им отдам, если не отречешься. А если зверей не боишься, то я сожгу тебя». Поликарп ответил, что огонь временный, который через несколько часов погаснет, не страшен по сравнению с огнем вечным. «Что ты медлишь? Делай, что тебе угодно». Тогда проконсул приказал объявить через глашатая: «Поликарп признал себя христианином». Услышав это, толпа разразилась криками ярости: «Поликарп – учитель Азии, отец христиан; он отвергает наших богов»... Собравшиеся в безумии требовали, чтобы на Поликарпа выпустили льва, но этого не позволяли правила, потому что бой со зверями уже закончился. Тогда народ закричал, что Поликарпа следует сжечь, – и в этом смысле состоялся приговор проконсула... Скоро костер был готов. Для христиан было трогательно видеть, что престарелый епископ, раздевшись, сам стал снимать обувь (прежде его разували верующие). Когда он разделся, его хотели пригвоздить к столбу. Но священномученик, отклонив это, сказал: «Оставьте меня так. Тот, Кто дает мне силу терпеть огонь, даст мне силу и без гвоздей остаться на костре неподвижным». Затем он произнес краткую благодарственную молитву Господу за то, что Спаситель удостоил его чести мученичества. По окончании моления зажгли огонь, но пламя образовало дугу вокруг Поликарпа и не касалось тела мученика. Тогда по приказанию проконсула палач заколол Поликарпа, а тело его сожгли на костре, так что христиане могли собрать лишь драгоценные останки своего епископа.[14](#)

Кто такие эти самоотверженные, верные, стойкие люди? Кто, презрев мучения, взошел в горний чертог, чтобы в воскресный день праздновать с небесной Церковью святую Пасху? Почему священномученик Поликарп Смирнский[15](#) не убоился страшной смерти? Греческое слово *μάρτυς*; «мученик» означает в то же время «свидетель». Мученики – свидетели Воскресения Христова, свидетели Истины!

Восстанием из мертвых нам дарована вечная жизнь, поэтому Воскресение есть предмет постоянного торжества Церкви, неумолкающего ликования, достигающего вершины в день Пасхи. Поликарп не боится временных мук, имея в себе вечную жизнь во

Христе Иисусе. И страдание мученика есть победа над тиранией беспощадной смерти: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ!»

Если бы Спаситель не воскрес, если бы правым оказался первосвященник Каиафа, а тетрарх Ирод Антипа и префект Понтий Пилат были бы мудрыми, то наш мир оказался бы полной бессмыслицей, царством зла, обмана и смерти. Но Он поправил «смертью смерть», и «Воскресение Христово... для нас источник размышления, удивления, радости, благодарности, надежды, всегда полной, всегда новой..., сколь часто ни черпали из него; оно есть вечная новость». [16](#)

«Христиане... ведут начало... от Иисуса Мессии, - пишет в апологии [17](#) императору Адриану святой Аристид, афинский философ. - Этому можно научиться из Евангелия, которое в недавнее время перед этим проповедовалось... Из него также и вы, если прочитаете его, познаете силу, которая есть в нем... Иисус имел двенадцать учеников, чтобы привести в исполнение Свое домостроительство. Он был пронзен иудеями и умер, и погребен, и передают они, через три дня воскрес и вознесся на небо. И затем эти двенадцать учеников разошлись по известным странам мира и проповедовали о Его величии с полным смирением и кротостью. И посему также те, которые ныне веруют в эту проповедь, именуются христианами, каковые общеизвестны». [18](#)

Христиане - граждане Небесного Царства, люди, непрестанно пребывающие перед судом падшего мира, освящающие его светом Воскресения, сияющего в их просветленных душах, - соль земли! Блистательное выражение этого мы видим у неизвестного автора «Письма к Диогнету», апологета II века.

«Христиане, - говорит он, - не разнятся от других людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Но, обитая в греческих и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаю местных жителей в одежде, пище и всем прочем, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы. Для них всякая чужбина - отечество и всякое отечество - чужбина. Они во плоти, однако живут не по плоти. Находятся на земле, однако они граждане небесные.

Повинуются существующим законам, однако жизнью своей превосходят самые законы. Они любят всех, однако всеми бывают преследуемы. Их не знают, однако осуждают. Их умерщвляют, однако они оживотворяются. Они бедны, однако всех обогащают. Всего они лишены и во всем изобилуют. Словом сказать, что в теле душа, то в мире христиане. Душа распостерта по всем членам тела, а христиане – по всем городам мира. Душа заключена в теле, но сама держит тело: так и христиане, заключенные в мире, как в темнице, сами сохраняют мир. Бог Сам указал место христианам, место, которое и останется за ними.»[19](#)

Посмотрите, сколь прекрасные люди проливают кровь как «свидетели Истины». Их чистый образ отражает силу и свет Воскресения. Христиане носят в своих сердцах Победителя смерти, и поэтому свидетельство бессмертия не прерывается. Мученичество Игнатия Антиохийского[20](#), Поликарпа Смирнского, Иустина Философа[21](#) и бесчисленного сонма других... В лаконических «актах мучеников» нет ни пафоса, ни восторга – неверно сводить смысл мученичества к геройству: таких людей-героев имели все религии, и если бы истина идеи определялась числом жертв, то каждая могла предъявить своих. Христианский мученик – не герой, а свидетель: принятием страданий и смерти он утверждает торжество победы Искупителя. В Нем, воскресшем Христе, он уже получил воссиявшую из гроба нескончаемую жизнь и поэтому не страшится смерти. Мученичество есть светлая, всепобеждающая уверенность в победе, одержанной Христом. Мученичество есть бесспорное доказательство самого главного христианского утверждения: Воскресения из мертвых Христа Спасителя[22](#)

Античные авторы

Почему столь обильно текла кровь «свидетелей»? «Начало христианства было «дурной» рекомендацией для него. Что можно было сказать о христианах худшего, чем то, что говорил о них в своих «Анналах» Тацит (XV, 44)? Пилат имел полномочия царской власти и казнил Иисуса Христа. Следовательно, какое могло быть снисхождение тем, которые поклоняются казненному Пилатом? Никакого. «Христиане как Богу поклоняются Тому, Кто как преступник казнен римским законным прокуратором», – вот какой

был взгляд на христианство как на религию в официальных сферах государства..»[23](#) Поэтому античные писатели говорят так мало, так высокомерно и так враждебно.

Плиний Младший и Император Траян

Гай Светоний Транквилл родился в начале 70-х годов н. э. Его отец был войсковым трибуном[24](#), и молодой аристократ получил хорошее образование. В начале своего царствования император Адриан[25](#) сделал Светония своим советником по переписке[26](#), но через несколько лет уволил за непочтительное отношение к императрице Сабине. Придворная служба открыла Светонию доступ к государственным архивам, и он написал «Жизнеописание двенадцати цезарей»[27](#), опубликовав его в восьми книгах в 120 г. н. э. Автор сосредоточил внимание не на историческом процессе, а на тех лицах, которые казались ему движущей силой истории. Это подробный рассказ об императорах; Гай Светоний Транквилл передает как хорошее, так и дурное о каждом кесаре, то вдаваясь в самые интимные подробности их жизни, то ограничиваясь сухим перечнем правительственных актов и основных событий[28](#). Все прочее, что происходит на огромных пространствах империи, проникает в рассказ Светония лишь глухими отголосками; свершившееся в отдаленных районах для него малозначительно. Говоря о расширении империи, он сухо сообщает, что такие-то области обращены в провинции, или в лучшем случае определяет их пространство и положение.[29](#)

В пятой книге, повествуя о деяниях «божественного» Клавдия[30](#), Светоний весьма лаконично пишет: «Ликийцев за пагубные междоусобицы он лишил свободы, родосцам, покаявшимся в былых провинностях, вернул свободу. Жителей Илиона как родоначальников

римского народа он навеки освободил от подати, огласив написанное на греческом языке старинное письмо, в котором сенат и народ римский предлагал царю Селевку дружбу и союз только за то, чтобы он предоставил соплеменникам их, илионянам свободу от всяких поборов. Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом он изгнал из Рима. Германским послам он позволил сидеть в оркестре, так как ему понравилась их простота и твердость: им отвели места среди народа, но они, заметив, что парфяне и армяне сидят вместе с сенаторами, самовольно перешли на те же места, заявляя что они ничуть не ниже их ни положением, ни доблестью...»³¹ Обыкновенное перечисление событий, и среди прочих – простой факт: «*Judaeos impulsore Chresto assidue tumultantis Roma expulit*» – «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он [Клавдий] изгнал из Рима». Но как этот факт ценен! Маленький штрих на огромном полотне, но – точно в ожидаемом месте! Апостол Павел, во время второго путешествия прибывший в Коринф, остановился у иудея Акилы, незадолго до того пришедшего с женою своею Прискиллою из Италии, так как «Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима» (Деян.18:2). В числе тех евреев были, без сомнения, и последователи Христа, – такие, как упомянутые Акила и Прискилла.

Но почему Светоний, как и Тацит, пишет имя Спасителя через «е» – «Хрестос»? «Значительное большинство ученых полагает, что под «*Chrestus*» разумеется именно Христос. Светоний писал тогда, когда христиане уже были известны под их собственным именем, но бесспорно, что Иисуса Христа называли иногда Хрестом. Такое название (*Chrestus*, а не *Christus*) объясняется колебанием между древним этацизмом и новым итацизмом.³² И во всяком случае, «Хрестос» (Χρηστός; – полезный) в устах греков звучал понятнее, чем «Христос» (Χριστός; – помазанник). Еврейское «*Masiah*» (помазанник) и сирийское «*Msiha*» более соответствует другому греческому слову ἡλειμμένος – помазанный, тогда так: χριστός; буквально значит – натертый, обмазанный. Поэтому нет оснований предполагать, что дело идет о каком-то особенном Хресте, а не об Иисусе Христе...»³³ Тем более что далее, в шестой книге, описывая время правления императора Нерона³⁴, Гай Светоний Транквилл уже совершенно точно дает имя последователей святой веры: «...Всенародные угощения заменены раздачей закусок; в харчевнях запрещено

продавать вареную пищу, кроме овощей и зелени, а раньше там торговали любыми кушаньями; наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия; запрещены забавы колесничных возниц, которым давний обычай позволял бродить повсюду, для потехи обманывая и грабя прохожих...»³⁵ Но почему историограф пишет о православных в столь отвратительном контексте?!

Откуда столько неистовой злобы в кратких словах Светония: «*Afflicti supplicii Christiani, genus hominum superstitionis novat ac maleficae*» – «наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия»?³⁶ Почему в таком же духе высказывается и образованнейший Корнелий Тацит³⁷, долгое время заседавший в Сенате и возведенный в консульское достоинство? Почему занимающий едва ли не первое место в ряду римских историков по богатству исторического материала, стройности изложения и красоте слога Тацит, описывая последствия пожара Рима при Нероне, пишет столь жестокие слова: «Нерон... предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. *Auctor nominis eius Christus, Tiberio imperitante, per procuratorem Pontium Pilatum supplicio affactus erat.* Христа, от имени Которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловредное суеверие³⁸ стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев.»³⁹ Обращает на себя внимание такая деталь повествования. Говоря о христианах, Корнелий Тацит уточняет: «Все они были обличены не столько в поджоге города, сколько в *odio humani generis* – ненависти к человеческому роду...»⁴⁰ Почему так? Почему светлая Воскресения проповедь названа «гибельным суеверием»? Почему самых лучших людей считают «человеконенавистниками»?

Ненависть к человеческому роду... Что иное может подуматься о христианах античный обыватель, если прочтет, например, «Татиана речь против эллинов»? Созерцая развращенное языческое общество, христианский апологет пишет: «Красноречие вы употребляете на неправду и клевету; за деньги продаете свободу вашего слова и часто,

что ныне признаете справедливым, то в другое время представляете злом. Поэзия служит у вас к тому, чтобы изображать битвы, любовные похождения богов и растленность души. Что хорошего приобрели вы от философствования? Кто из отличавшихся в нем был чужд тщеславия? ...Не должны привлекать вас торжественные собрания философов, которые противоречат сами себе и болтают, что каждому придет на ум... Один другого ненавидит, спорят между собой о мнениях и по своему тщеславию избирают себе высшие места... И как вам не стыдно клеветать на честность наших женщин, когда у вас столько женщин... пустейших и развратниц, столько преступных мужчин?»[41](#)

Люди античности живут в тесном общении, открыто соблюдают одни и те же нравы и обычаи и мало разнятся друг от друга в своих потребностях и средствах их удовлетворения. Со своей стороны христиане и в домашнем быту, и в общественной жизни не следуют привычкам невежественной толпы и умствованиям аристократичной интеллигенции. Отвращаясь от мифологии с ее непристойными нелепостями, от безнравственного искусства, порабощения плоти и распутства, от философии с ее противоречиями, разногласиями и пренебрежением к истине, они живут светом Воскресения, сияющим в их просветленных душах. Тогда язычники спрашивают: «Почему они не такие, как все?» И сами себе отвечают: «Потому что человеконенавистники! Ведь не будем же мы отвергать все великие достижения античного мира Мы же живем полной мирской жизнью!»

Гибельное суеверие... Христиане как Богу поклоняются Тому, Кто как преступник казнен законным римским прокуратором! Какое может быть снисхождение тем, которые поклоняются приговоренному к смерти?[42](#) Нет более позорной казни, как через распятие на кресте. Так в провинции наказывают государственных преступников и рабов. Кому они поклоняются? Что они исповедают? Доколе стоит мир, люди умирают и истлевают в гробницах. Христиане же утверждают, что Он воскрес! Как можно с этим согласиться? Они – люди, исповедующие «новое и зловредное суеверие...»

Кроме «ненависти к человеческому роду» и исповедания «зловредного суеверия», «на христиан падает обвинение в безбожии – не в юридическом смысле, а в буквальном, примитивном смысле, в

смысле людей неверующих, не признающих «богов». Это обвинение проистекало из того факта, что христиане не кланялись «богам-идолам», не приносили им кровавых жертв. Затем следует обвинение в так называемых тиэстовских вечерах; выражение это имеет связь с известной легендой о царе Тиэсте, который, желая испытать всеведение Юпитера, предложил ему зарезать собственного сына. Это народное представление о таинстве Евхаристии. Передавали, что христиане питаются какою-то кровью, следовательно, они закаляют младенцев. Если же они и говорят о каком-то хлебе то это значит только, что они посыпают младенцев мукой, чтобы убить их более смелой рукой. Третье – самое гнусное обвинение в эдиповских смешениях... В основе термина лежит известная легенда об Эдипе и его позорном браке с матерью. Основой для обвинения христиан в этом преступлении послужили вечера любви, Подозревали, что христиане на своих собраниях предаются страшному разврату, дальнейшим последствием чего является уничтожение детей. Выходило, что они – развратники, человеконенавистники, безбожники. Подозреваемые в таких преступлениях христиане являлись в глазах простого народа ненавистными для богов и потому виновными во всех общественных бедствиях. В Африке даже сложилась пословица: «не дает Бог дождя, так пойдем на христиан». Разольется ли Тибр до городских стен – «христиан ко львам». Вставал вопрос: да может ли быть что-нибудь доброе от такого народа, не подлежит ли он истреблению?»[43](#)

Воскресение Христово... В религии римлян вера не имела такого значения, как в христианстве. Интеллигентный язычник вполне мог считать своих «богов» за выдумку. Ведь религия римлян состояла не в убеждении, а в выполнении узаконенного культа, формального церемониала. А культ легко воздать и без веры... При столь легком отношении к своим убеждениям государственные люди Рима не могли оценить значения христианства. Обагрив землю кровью, мученики пробуждали глубокий интерес к вопросу истинности веры и своим личным примером показывали окружающему их языческому миру, что подлинная религия есть дело настолько важное, что лучше пожертвовать самой жизнью, чем изменить ей. Мученики, не прибегая ни к каким аргументам, предлагали свою кровь в доказательство истины. Мученики – проповедники Воскресения,

продолжатели апостольского служения, и эту миссию они исполняют как (μάρτυρες – свидетели).

Драгоценные подробности

Сенека⁴⁴ выразился, что во всяком случае мудрый человек должен соблюдать обряды не потому, чтобы они были угодны Богу, а потому что это предписывает закон...»⁴⁵

На момент явления христианства в Римской империи под покровительством законов процветали самые разнообразные религии, часто совершенно нелепые. Поэт Ювенал⁴⁶ зло высмеивал увлечение римлян экзотическими восточными культами. Зачем же нужна была столь упорная трехвековая борьба с христианством, под конец совсем безнадежная и бессмысленная?

Апостолы Павел и Варнава перед проконсулом Сергием Павлом

За разъяснением обратимся к традициям первых веков нашей эры. Для античного человека религия – это не предмет частного характера, не вопрос его личного выбора, но дело семьи, рода, государства. Отказаться от национальных богов для него значило отречься от семьи, родины – стать изменником, стать неблагонадежным. В свою очередь Рим традиционно сохранял своих богов, древнюю национально-политическую религию, но поддерживал ее лишь как торжественный ритуал, как до мелочей разработанный культ, имевший, прежде всего, общегосударственное значение. Число храмов в Риме было громадным; более пятидесяти долин, посвященных богам, назывались *fana* – т. е. местами посвященными божествам в стенах Рима находились тридцать две священные рощи, местности – *loci* – роща Весты, нимфы Егерии, Фурины, Юноны, Люцины и др. Но это была не система верований:

населявшие империю люди могли верить в чужих богов. На громадном пространстве подчиненных областей власть весьма равнодушно взирала на поклонение каким угодно богам, богиням и даже животным, лишь бы этот культ был дозволен. От всех подданных Рим требовал только одного – внешнего участия и его национальном государственном культе как выражения лояльности, как изъявления преданности интересам империи. Сжечь несколько зерен ладана, назвать императора «Господом», исполнить только обряд... вот все, что было нужно от гражданина. Культ не был вопросом истины. Исполнив, что требовалось, человек мог на досуге искать подлинной веры или смысла жизни, исповедовать любые убеждения. Язычникам непонятна «Что худою сказать: Владыка (Κύριος) кесарь и принести жертвуй и остальное?»[47](#)

Для христианина такой подход невозможен. Для живущего в лоне воскресшего Христа объектом поклонения может быть только истина. Если для язычника в порядке вещей назвать императора Κύριος – Владыка, Господь, то для христианина Един Бог и Един Господь, Иисус Христос.[48](#) Язычник может лицемерно принести официальное жертвоприношение, а затем тайком, но вполне искренне поклоняться своему любимому «запрещенному богу»: ведь римские власти позволяли легально совершать отнюдь не все существующие в народе культы»[49](#). Христианин же не может служить двум господам![50](#) Следовательно, компромисс пусть даже с формальным языческим обрядом – это отречение от Христа, отречение от вечной жизни, выпадение из Тела Христова, вечное проклятие. Остальной языческий мир смотрел иначе. В глазах законопослушного жителя Римской империи принципиальное поведение христиан вызывало лишь черное подозрение и неприязнь, потому что традиционное возливание вина и воскурение фимиама перед статуей императора считалось прямым долгом всякого благонамеренного человека. Клятва гением царствующего государя являлась сильнейшим заверением лояльности в устах верноподданного[51](#), а ритуал служения языческим богам рассматривался как государственная обязанность.[52](#)

В отказе со стороны христиан приносить жертвы узаконенным богам и клясться гением кесаря образованный римлянин видел бесспорную

причину для обвинения в политическом преступлении. И тот, кто не живет светом истины, в ком не воцарился воскресший Христос, несмотря на добрые качества характера, все равно служит злу. Образованность и гуманность не мешали лучшим людям из язычников, даже в период торжества нравственных ценностей греко-римского мира, уничтожать добро и гнать истину. Характерный пример – письмо-современника Тацита и Светония, пропретора⁵³ Понтийской провинции Плиния Младшего⁵⁴ к «просвещенному» императору. Этот хорошо образованный и весьма достойный человек был назначен наместником Вифинии, лежащей вблизи южного берега Черного моря, где 55 лет назад проповедовал апостол Павел.

Римские областные правители со всей строгостью применяли декреты, воспрещавшие нелегальные, недозволенные сообщества – *collegium illicitum*. Собрание христиан в церковь на молитву без одобрения и участия представителя власти не могло остаться незамеченным. Встретив во вверенной ему провинции многочисленных последователей нового учения, Плиний обращается за инструкциями к кесарю:

«Считаю своим священным долгом, государь, докладывать тебе обо всем, в чем я сомневаюсь, ибо чем можно лучше устранить мои колебания или рассеять мое невежество? Я никогда не участвовал в процессе над христианами⁵⁵ и потому не знаю, какие их действия и в какой степени подлежат немедленному наказанию и какие требуют расследования. И немало я колебался, спрашивая себя, надлежит ли принимать во внимание возраст обвиняемого или должно одинаково относиться к юноше и старцу; надлежит ли простить раскаявшуюся или следует считать, что тот, кто раз сделался христианином, отречением искупить вины уже не может; наконец, что именно требует наказания: само ли название⁵⁶ христианина даже при отсутствии преступления или только преступления⁵⁷, присущие названию? А тем временем я придерживался по отношению к тем, которых ко мне приводили в качестве христиан, следующего образа действия: я спрашивал их самих, христиане ли они? Признавшихся расспрашивал во второй и третий раз, угрожая им муками; упорствующих приказывал казнить... Впрочем, они утверждали, что вся их вина... заключалась лишь в том, что в назначенный день на

рассвете они сходились, поочередно обращались с молитвами к Христу как к Богу⁵⁸ и обещали не присваивать себе чужого, не предаваться блуду, не обманывать, не злоупотреблять чьим-либо доверием. После этого они расходились и потом снова собирались для принятия пищи, общей для всех и самой простой...⁵⁹ Однако я счел необходимым подвергнуть пытке двух служанок, о которых мне донесли как о церковнослужительницах⁶⁰, чтобы узнать от них всю правду. Но я ничего нового не узнал: их показания лишь утвердили во мне убеждение в зловредности и чрезмерности этого суеверия.⁶¹ Поэтому, отложив дальнейшие расхождения, я решил обратиться за указаниями к тебе. Дело это требует, как мне кажется, всестороннего обсуждения, особенно ввиду опасности, которая угрожает и будет угрожать весьма многим, независимо от возраста, состояли и пола, так как означенное суеверие, подобно заразной болезни, распространяется не только в городах, но и в деревнях...» (Письмо X, 96).⁶²

Что имеет в виду Плиний под словами: «*superstitionem pravam, immodicam*» – «суеверие уродливое, чрезмерное»? Он понимает под этим веру христиан в Воскресение из мертвых! Вспомните Деяния апостолов, то место, когда апостол Павел выступил с проповедью в афинском ареопаге.⁶³ Пока оратор говорил о Боге, сотворившем мир, Боге, живущем в нерукотворенных храмах, и даже о том, что Он будет судить вселенную, его слушали со вниманием. Но лишь только апостол заговорил о воскресении из мертвых, то над ним принялись насмехаться (Деян.17:19–32). «Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?»» (Деян.17:18).⁶⁴ Через шестьдесят лет подобное мнение уже общепринято: «*superstitionem pravam, immodicam*» – «суеверие уродливое, чрезмерное». Фраза Плиния не менее резка, чем выражения Тацита «*exitiabilis superstitio*» – «суеверие губительное», и Светония: «*superstitio nova ac malefica*» – «суеверие недавнее и вредное». Для «образованных язычников» поклонение Тому, Кто как преступник казнен на кресте римским законным прокуратором – «чрезмерное суеверие». Принятие же истины Воскресения Христа – «суеверие, подобное заразной болезни». Даже в вопросах, которые Плиний ставит Траяну, просвечивает надежда получить от последнего разрешение впредь

относиться к христианам снисходительнее: в понимании «просвещенного человека», они держатся «чрезмерного суеверия», и нужно призвать их к «покаянию».

«Гуманный» император, как и Плиний, не признает Воскресения распятого Христа. Он ставит вопрос в юридической плоскости: люди, называющие себя христианами, не соблюдают установленный властью государственный культ, упорствуют в своем «невежестве». В его глазах они – противники государственной религии, они – не почитатели культа цезарей. С другой стороны, император «милосерден». Специально разыскивать христиан не надо, но если они обнаружат свои убеждения делом и будут «уличены», их следует наказывать. Сохранился весьма благосклонный ответ Траяна на письмо Плиния:

«Ты держался правильного образа действий, любезный Секунд, при расследовании виновности тех, о которых тебе доносили как о христианах. Ибо по отношению к этим людям нельзя руководствоваться какими-либо твердо установленными правилами. Подробные расследования излишни: если донос подтверждается, наказание обязательно, но с тем, однако, чтобы тот, кто отречется и докажет на деле молитвенным обращением к нашим богам, что он не христианин, мог раскаянием заслужить прощение, какие бы на нем ни лежали подозрения в прошлом. На основании же лишь одних анонимных доносов никого осуждать отнюдь не следует, ибо это служило бы весьма дурным примером и не отвечало бы духу нашего века» (Письмо X, 97).⁶⁵

Невзирая на умеренный тон ответа, несмотря на то, что Траян принадлежал к числу лучших римских императоров, в глазах властителя признать, что казненный на кресте «Царь Иудейский» воскрес из мертвых, и на том основании поставить под сомнение узаконенное «обращение к нашим богам» – значило подтвердить «зловредное, губительное и чрезмерное суеверие». В душе Траяна не живет воскресший Христос, и поэтому в «духе века сего» христиане преследуются уже за «самое имя», т. е. за одну принадлежность христианскому обществу. Кесарь дал авторитетное и категорическое разъяснение: христианская Церковь в его глазах – *collegium illicitum*, собрание незаконное, сообщество недозволенное. Обвиняемым за

христианство, за «непобедимое упорство», за признание Воскресения Христа, предстоял выбор между отречением от своей веры – форму отречения, жертвоприношение «богам», узаконил император – и смертью. Таким образом, священномученик Поликарп Смирнский осужден вследствие юридического процесса, который прямо предполагает действие рескрипта Траяна...[66](#)

Обратите внимание на характерный пассаж в письме. Плиний спрашивает императора: «Что именно требует наказания: само ли название христианина даже при отсутствии преступления или только преступления, присущие названию?» Траян повелевает: «Если донос подтверждается, наказание обязательно!» Так узаконен порядок, при котором назвать себя христианином уже юридически является составом преступления. Для отвергающих Воскресение даже то, что за членами Церкви ничего плохого не замечено, но что они молятся – «поют гимн (carmen) Христу, как Богу (quasi Deo)» – уже бесчестно. Плиний понял верно: христиане поклоняются Христу как высочайшему и единственному Богу – quasi Deo. Но для него недопустимо, что они признают Богом Сыном исключительно одного воскресшего Христа, что абсолютно несовместимо с господствующим в империи пантеизмом и культом цезарей. Правитель считает, что надо сделать христиан такими, как все остальные античные люди, вернуть их к почитанию узаконенных народных богов, надо заставить их отречься, «проклинать Христа», следует возвратить их «к привычным земным удовольствиям».[67](#)

Небесные граждане не послушались. Они предпочитают лютые страдания и смерть отречению от вечной жизни в воскресшем Господе. Они – свидетели и участники Воскресения!

Для нас, христиан, смысл веры и был и есть в том, что пришел и воцарился истинный Господь – Иисус Христос. «Бог со делал Господом и Христом Сего Иисуса» (Деян. 2:36). Он – единственный Владыка всей человеческой жизни, а Евангелие – благая весть о наступлении Царства Божьего, о том, что оно пришло и воцарилось во Христе во веки!

Точка зрения Иосифа Флавия

Картины истории

Ничто так не раскрывает духа эпохи, как документы того времени. Послание императора Клавдия⁶⁸, одна из наиболее важных папирусных находок XX века, относится к немногочисленным подлинным официальным документам, освещающим историю важнейшей провинции Римской империи. Этот указ – отклик на бурные события февраля 41 г. н. э. в Александрии – на антиримское восстание иудеев.

«Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик, император, верховный жрец, облеченный властью трибуна, консул назначенный приветствует город александрийцев... Прежде всего я разрешаю вам праздновать мой день рождения как день Августа, по способу, вами избранному, а также согласен на установление во всех местах статуй моей и членов моей семьи... А относительно беспорядков и восстания, а вернее, если правду сказать, войны с иудеями, то я, несмотря на усердие, проявленное в споре с противной стороной вашими послами... не пожелал, однако, тщательно расследовать, какая сторона виновна, храня в себе неумолимый гнев против тех, кто снова начнет. И вот заявляю прямо, что если вы не прекратите этого губительного и упорного гнева друг против друга, то я буду вынужден показать, что представляет собой милосердный правитель, обратившийся к справедливому гневу...»⁶⁹

В смутное время, предшествовавшее драматическим событиям, в первый год правления императора Гая Калигулы⁷⁰ в Иерусалиме родился Иосеф бен Маттитяху, позже известный как Иосиф Флавий.⁷¹ Он происходил из знатной еврейской семьи, принадлежавшей к влиятельному иерусалимскому жречеству его прадед Симон был иерусалимским первосвященником, а родословная матери восходила к ранее царствовавшему роду Хасмонеев.⁷² Когда спустя 27 лет иудеи вновь восстали против Рима, повстанцы поручили Иосифу оборону Галилеи⁷³ – района, имевшего чрезвычайно важное стратегическое значение. Потерпев ряд поражений, Иосеф бен Маттитяху сдался в плен и перешел на сторону римлян. Некоторое время он пробыл в цепях, а затем провозглашенный императором римский полководец Веспасиан⁷⁴ (которому Иосиф предсказал счастливую судьбу) освободил его. Тогда Иосеф присоединил к

своему имени, как это делали римские вольноотпущенники, родовое имя Веспасиана и стал именоваться Иосифом Флавием.⁷⁵

Повествуя о шестидесяти годах, прошедших между устранением преемника Ирода Архелая⁷⁶ и восстанием евреев⁷⁷, он отмечает среди прокураторов очень немногих терпимых и множество тех, которые не являлись такими. Префект Иудеи, или в более позднее время – прокуратор⁷⁸, являлся должностным лицом из сословия всадников⁷⁹, назначаемым и смещаемым по распоряжению императора. Октавиан Август⁸⁰ установил имущественный ценз для всадников в 400 тыс. сестерциев⁸¹, а для сенаторов – в 1 млн. сестерциев. В императорских провинциях прокураторы помогали наместникам и в то же время контролировали их, но в небольших провинциях, какой была Иудея, прокураторы сами выполняли функции наместников.⁸² Первым префектом был Колоний (6 – 9 гг. н. э.)⁸³, пятым – Понтий Пилат (26-36 гг.)⁸⁴.

Римские префекты пользовались полной судебной властью, и о их деятельности во вверенной им области мог судить только император.⁸⁵ В Иудее в случае кризиса предполагалось вмешательство легата соседней крупной провинции – Сирии.⁸⁶ Сносный наместник поддерживал порядок, исключал оскорбление еврейской религии со стороны своих людей или со стороны местных сирийских греков и перелагал ответственность на первосвященников, знать городов, не вступая с ними в конфликты.⁸⁷ О Вителлии⁸⁸, который добился отзыва Пилата, чтобы тот дал отчет в своих действиях Тиберию, Иосиф отзывается с одобрением, потому что Вителлий восстановил право евреев самим заботиться об облачении первосвященников и «разрешил держать первосвященническое облачение и все, к этому относящееся, в храме, предоставив надзор и охрану этих вещей священнослужителям...»⁸⁹.

Народные волнения, случившиеся при Пилате, возникли из-за оскорбления префектом религиозных чувств, и Флавий симпатизирует резкому ответу евреев на эти провокации. В связи с Пилатом первосвященники и знать не упоминаются, а сообщается о противостоящих ему простых людях; более того, в первом случае могли оскорбиться только религиозные экстремисты...

Откроем «Иудейскую войну» Иосифа на второй книге, девятой главе.

«В Иудею Тиберий послал в качестве прокуратора Пилата. Последний приказал однажды принести в Иерусалим ночью изображение императора, называемое римлянами signa⁹⁰. Когда наступило утро, иудеи пришли в страшное волнение; находившиеся вблизи этого зрелища пришли в ужас, усматривая в нем нарушение закона (так как иудеям воспрещена постройка изображений в городе); ожесточение городских жителей привлекло в Иерусалим многочисленные толпы сельских обывателей. Все двинулись в путь по направлению к Кесарии к Пилату, чтобы просить его об удалении изображения из Иерусалима и об оставлении неприкосновенной веры их отцов. Получив от него отказ, они бросились на землю и оставались в этом положении пять дней и столько же ночей, не трогаясь с места.

На шестой день Пилат сел на судейское кресло в большом ристалище и приказал призвать к себе народ для того будто, чтобы объявить ему свое решение; предварительно же он отдал приказание солдатам по данному сигналу окружить иудеев с оружием в руках. Увидя себя внезапно замкнутыми тройной линией вооруженных солдат, иудеи остолбенели при виде этого неожиданного зрелища. Но когда Пилат объявил, что он прикажет изрубить их всех, если они не примут императорских изображений, и тут же дал знак солдатам обнажить мечи, тогда иудеи, как будто по уговору, упали все на землю, вытянули свои шеи и громко воскликнули: скорее они дадут убить себя, чем переступят закон. Пораженный этим религиозным подвигом, Пилат отдал приказание немедленно удалить статуи из Иерусалима.»⁹¹

Событие, вызвавшее столь бурное возмущение, было весьма заурядное. Префект ввел войска на зимние квартиры в Иерусалим, а они внесли в город воинские эмблемы, среди которых были портретные бюсты императора. Стойкость в вопросе веры произвела впечатление на Пилата, и он уступил, что, с точки зрения Иосифа, было удовлетворительным решением. Второе серьезное столкновение завершилось не столь благополучно. Использование Пилатом храмовых средств, предназначенных исключительно для жертвоприношений, на постройку акведука, снабжавшего храм водой, привело к тому, что от рук римских солдат погибло много

народа.

Развернем древний пергаментный свиток...

«Впоследствии он возбудил новые волнения тем, что употребил священный клад, называющийся Корбаном, на устройство водопровода, по которому вода доставлялась из отдаления четырехсот стадий⁹². Народ был сильно возмущен, и когда Пилат прибыл в Иерусалим, он с воплями окружил его судейское кресло. Но Пилат, уведомленный заранее о готовившемся народном стечении, вооружил своих солдат, передел их в штатское платье и приказал им, смешавшись в толпе, бить крикунов кнутами, не пуская, впрочем, в ход оружия. По сигналу, данному им с трибуны, они приступили к экзекуции. Много иудеев пало мертвыми под их ударами, а многие были растоптаны в смятении своими же соотечественниками.

Паника, наведенная участью убитых, заставила народ усмириться.»⁹³

Понтий Пилат запомнился хорошо: за десять лет его правления было четыре народных возмущения, три из которых известны Иосифу. Но сведения Иосифа фрагментарны, и четвертый из этих конфликтов описан только Филоном⁹⁴ – его современником. Пятым народным волнением можно считать события перед Распятием...⁹⁵

Греческая и арабская версии

Я нахожу у лиц, приступающих к составлению исторических сочинений, – пишет автор в предисловии к «Иудейским древностям», – не одну и постоянно одинаковую к тому побудительную причину, но целое множество их... Одни стремятся принять участие в научной работе с целью выказать блестящий стиль свой и приобрести себе неизбежную в таком случае славу; другие берутся за такой труд невзирая на то, что он им не по силам, имея в виду снискать себе расположение тех лиц, о которых им приходится повествовать; существуют далее также историки, побуждаемые каким-то внутренним чувством необходимости запечатлеть на бумаге события, в которых они сами были участниками; многих, наконец, побудило величие дотоле скрытых и покоящихся как бы во тьме событий вывести описание последних на свет, на пользу общую. Из указанных здесь причин последние две являются решающими также для меня.»⁹⁶

Какое «величие дотоле скрытых и покоящихся» события побудило историка запечатлеть их на бумаге? Что написал автор древних свитков, побуждаемый к повествованию «внутренним чувством необходимости»?

В восемнадцатой книге «Иудейских древностей» Иосиф Флавий очень подробно рассказывает о властителях и кратко, вскользь о том, что связано с их правлением. В этом нет ничего удивительного. Ближе к старости при написании книг он исповедовал умеренный иудаизм и держался проримских взглядов. Поэтому для Иосифа в истории главные действующие лица – это губернаторы областей, цари и императоры. Самые же важные для нас события он излагает, побуждаемый лишь внутренним чувством необходимости. Так, в пятой главе, рассказывая о поражении войска тетрарха Ирода Антипы, он упоминает Иоанна Крестителя.⁹⁷ «Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание со стороны Господа Бога за убиение Иоанна. Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для погружения в воду».⁹⁸ Так же кратко Флавий говорит и о смерти Иакова, «брата Иисуса, именуемого Христом».⁹⁹ Говоря о назначении Агриппой II¹⁰⁰ первосвященника Анана Младшего, принадлежащего к саддукеям и имевшего «крутой и весьма беспокойный характер», Иосиф продолжает «Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и неприбытия пока еще Альбина наступил удобный момент для удовлетворения своей суровости. Поэтому он собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно как и нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями».¹⁰¹ Если бы историк говорил об этих событиях иначе, пространно и с уважением, перед нами был бы явный подлог. Очевидно, Иосиф добросовестно пересказал, что знал, в связи с основными, по его мнению, имперскими провинциальными событиями.

Наиболее важный для нас рассказ Иосиф Флавий вставляет в «Иудейских древностях» между повествованием о прокладке Пилатом на храмовые деньги водопровода в Иерусалиме, что вызвало

возмущение и бойню, и описанием бесстыдных походов в Риме (с участием жрецов культа Иисиды¹⁰²) Деция Мунда, влиятельнейшего лица всаднического сословия, вызвавших гнев у императора Тиберия. Само расположение отрывка говорит о том, что историк излагает материал в хронологической последовательности, нимало не заботясь о контексте. После воспоминаний о бедствиях, постигших иудеев в двадцатых годах первого столетия из-за надругания Пилата над их обычаями, Флавий пишет:

«Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им опять живой (πάλιϋ ξῶν). Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени».¹⁰³

Далее по тексту «Иудейских древностей» в связи с деяниями Тиберия говорится, что несколько нечестных на руку евреев присвоили ценности, пожертвованные на иерусалимский храм. Император сильно разгневался и велел выслать всех иудеев из Рима, множество казнил, а четыре тысячи отдал в солдаты. Перед нашими глазами встает вся гамма красок греко-римского мира, которые Иосиф Флавий бросает яркими мазками на холст исторического повествования. Но труд ли это исключительно Иосифа, или все-таки много позже кто-то правил книгу?

Как по прошествии стольких веков переписывания «Древностей» удостовериться в том, что мы читаем подлинный текст автора? Вопрос очень сложный. Так называемое «свидетельство Флавия»¹⁰⁴ о Христе в последние два столетия вызывало множество горячих споров. Но при всех аргументах критиков, совершенно неправдоподобно, чтобы такое исключительное по своим последствиям событие, как осуждение Иисуса и рождение новой религии, могло быть обойдено молчанием столь добросовестного историка, каким был Иосиф. Мог ли он умолчать о Том, Кто явился «опять живым» после страшной крестной смерти, о чем ему,

фарисею, родившемуся и долго жившему в Иерусалиме, должно было быть известно? Также хорошенько вчитайтесь в заключительную фразу отрывка: «И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени», и задумайтесь...

«Так называемые»! Подобных презрительных слов не мог писать христианин, знающий, что учению Христа суждено победоносно распространиться по всему миру. Равным образом ни один христианский редактор не написал бы, что Христос «привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов», потому что мы знаем из Новому Завета, что Спаситель наставлял исключительно евреев, а первые обращения язычников совершены трудами апостолов.¹⁰⁵

Единственная фраза, которая может быть оспорена, это утверждение в тексте: «Ὁ Χριστὸς οὗτος ἦν» – «Это был Христос». Ориген¹⁰⁶ в своем сочинении «Против Цельса» прямо заявляет, что Иосиф Флавий не верит в Иисуса как в Христа. «Я имею в виду Иосифа, который в восемнадцатой книге «Иудейских древностей» свидетельствует, что Иоанн крестил... Правда, он со своей стороны не верит в Иисуса как в Христа (καίτοι γε ἀποτῶν τῶ Ἰησοῦ ὡς Χριστῶ)..., но в то же время он, как бы сам того не замечая, значительно приблизился к истине, коль скоро говорит, что все эти беды обрушились на иудеев в наказание за убиение Иакова Праведного, который приходился братом Иисусу, называемому Христом».¹⁰⁷

Древние книги длительное время переписывались от руки и часто подвергались редакции. Можем ли мы ближе подойти к подлинным словам автора?

В начале двадцатого века, а точнее, в 1909 – 1912 гг., российские исследователи опубликовали рукопись «Всемирной истории» Агапия, который был епископом сирийского города Манбиджа¹⁰⁸ на Евфрате. В 941 г. сирийский историк создал грандиозный исторический труд, охватив события от сотворения мира до второй половины VIII века, цитируя при этом множество не дошедших до наших дней рукописей. Это произведение пользовалось большой известностью, и книгу еще в древности перевели на арабский язык.¹⁰⁹ Большинство современных исследователей признают, что Агапий Манбиджский приводит свидетельство Флавия о Христе

гораздо ближе к оригиналу, чем известный греческий текст. Если предположить, что Ориген в III веке и Агапий в X в. были знакомы с точным списком «Иудейских древностей», а Евсевий в IV столетии цитирует уже слегка отредактированную, общеизвестную версию на греческом, то многое проясняется. В переводе с арабского Флавий пишет так:

«В это время жил мудрый человек, Которого звали Иисус, образ жизни Которого был безупречным, и [Который] был известен Своей добродетелью. И многие из иудеев и из других народов стали Его учениками. Пилат осудил Его на распятие и смерть, но те, которые были Его учениками, не отреклись от Его учения. [Они] утверждали, что Он явился им через три дня после Своего распятия и что Он был живой. Поэтому-то полагают, Он был тем Мессией (фа-ла» алла хува ал-Масих), о чудесных деяниях Которого возвестили пророки».[110](#)

В обеих редакциях чувствуется рука Флавия, но арабская версия точнее соответствует его фарисейским взглядам. Первые строки двух текстов почти тождественны: по-гречески – «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый...», по-арабски – «В это время жил мудрый человек, Которого звали Иисус...» Следующий пассаж из греческой версии – «...если Его вообще можно назвать человеком..» – полностью отсутствует в арабской версии. Завуалированный намек на то, что Он – совершенный Бог и совершенный Человек, скорее всего, принадлежит перу неизвестного редактора. Продолжение арабской фразы: «...образ жизни Которого был безупречным, и [Который] был известен Своей добродетелью. И многие из иудеев и из других народов стали Его учениками» весьма близко по смыслу к греческому тексту: «Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов»; этот текст, правда, слегка подредактирован: в нем переставлены слова, а словосочетание «безупречный и добродетельный образ жизни» заменено «удивительными делами». Следующее предложение: «Это был Христос», отсутствующее в арабском отрывке Флавия, возможно, напрямую не принадлежит перу автора. Как мог либерально настроенный иудей, относящийся к столичной элите, поддерживать учение «так называемых» христиан и писать столь утвердительно?[111](#) Но саму последовательность событий

Флавий передает добросовестно и точно. Он не задается целью что-либо объяснить, он просто все кратко записывает. По-гречески читаем: «По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие», по-арабски – «Пилат осудил Его на распятие и смерть». В общем-то, эти тексты очень близки: только в греческом варианте книги совершить казнь префекта убеждает донос. Обратите внимание арабская версия совпадает с точкой зрения официального историографа империи «Христа, от имени Которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат», – напишет о христианах спустя тридцать два года Тацит¹¹² Дальнейший греческий текст: «Но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны, На третий день Он явился им опять живой» отличается от арабского: «Но те, которые были Его учениками, не отреклись от Его учения. [Они] утверждали, что Он явился им через три дня после Своего распятия и что Он был живой» – принципиально в нескольких пунктах. В первой версии говорится, что «Он явился им опять живой», а во второй уточняется, что это утверждают Его ученики и что им Он явился через три дня после распятия и смерти, и «был живой». Греческий вариант повествует о любви и верности к Нему, арабский – о хранении Его учения. Последняя фраза на арабском: «полагают, Он был тем Мессией, о чудесных деяниях Которого возвестили пророки» более правдоподобна, чем на греческом: «Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес». В арабском списке Иосиф Флавий не утверждает, что Иисус был Мессией, ссылка следует лишь на слова тех, которые так «полагают». В глазах Иосифа Иисус был, вероятно, одним из многих «самозванных пророков», которые довольно часто появлялись в те времена в Палестине.¹¹³ Это подтверждает и последний пассаж греческой версии: «И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени». Флавий удивлен: смотрите, прошло уже 55 лет, а все еще существуют «так называемые христиане», тогда как последователи многочисленных «иных пророков» давно уже бесследно рассеялись.

Итак, о чем же говорит историограф Иудеи? Он кратко упоминает о мудром и безупречном человеке по имени Иисус, наставнике множества людей, Которого по наущению влиятельных иудеев префект Пилат осудил на крестную казнь, но ученики сохранили к

Нему прежнюю любовь и не отреклись от Его учения. Они утверждали, что Он явился им на третий день после Своего распятия и смерти и что Он был опять живой, И весьма многие считают, что Он есть Мессия, Христос, о Котором написано в книгах пророков, поэтому Его последователи, так называемые христиане, существуют и по сей день в разных областях империи.

Флавий, писавший для влиятельных и образованных сословий империи, весьма грамотно изложил события глазами стороннего наблюдателя. «Мои соотечественники, – пишет он в последней книге «Древностей», – все согласны с тем, что я являюсь одним из лучших знатоков истории страны нашей». 114 Но в книге в шестьдесят тысяч строк он уделяет повествованию о Спасителе менее десяти. Иосиф знает о Его распятии и смерти, не оспаривает и то, что на третий день Он явился опять живой. Но для него это всего лишь факты, исторические события! Ведь если рассматривать Иосифа как личность, то в общем, мы увидим мало отрадного. Через его книги просвечивают хитрость, льстивость, большая хвастливость и самомнение, но вместе с тем мы не можем отказать Флавию в огромной эрудиции, умелом пользовании источниками.

Так ясно видно, что образование, как бы велико само по себе оно ни было, человека не делает ни чище, ни лучше. Простая осведомленность о вселенском событии, как бы только знание, что Христос опять живой, при отсутствии личного участия в празднике вечной жизни, не дают человеку восприятия Воскресения. Ощутить Воскресение Христово может только его участник, только тот, кто в таинстве крещения тоекратным погружением воспринимает на себя Его смерть, а тоекратным восстанием из купели – Его Воскресение. Воскресение Христово надо видеть внутри себя, а не с чужих слов; самому историку не было дано его принять.

Славянский текст

Иудейская война с римлянами, – пишет в предисловии автор, – до сих пор описана была такими людьми, из которых одни, не будучи сами свидетелями событий, пользовались неточными, противоречивыми слухами, другие же, хотя и были очевидцами, искажали факты либо из лести к римлянам, либо из ненависти к евреям... А потому я, Иосифа сын Маттафии, еврей из Иерусалима и из священнического

рода, сам воевавший сначала против римлян и служивший невольным свидетелем всех позднейших событий, принял решение дать народам Римского государства на греческом языке такое пергаментной же описание войны, какое я раньше составил для варваров внутренней Азии на нашем родном языке»[115](#).

Фрагмент пергаментной рукописи. XIII век

Поговорим о загадке книги Иосифа Флавия, написанной им первой. Греческий текст «Иудейской войны» дошел до нас более чем в тридцати рукописях, восходящих к X – XI веку. Но существует и самостоятельный древнерусский перевод, который сохранился в тридцати списках, относящихся к XV – XVIII столетиям. В последних, вслед за известным нам по «Иудейским древностям» описанием возмущения по поводу внесения Пилатом воинских знамен с бюстом императора в Иерусалим, есть следующее добавление:

«Тогда явился некий Человек, если подобает назвать Его человеком; естество и образ Его был человеческий, вид же выше человека кого, а дела Его божественны. И творил Он чудеса дивные и сильные почему мне невозможно назвать Его человеком. Но и взирая на общее естество [Его], не назовут Его и Ангелом, ведь все, что Он творил некоей невидимой силой, творил [Своим] словом и повелением. Одни говорили о Нем, что [это] наш первый законодатель воскрес из мертвых и явил многие исцеления и знамения. Другие же считали, что Он послан от Бога; однако Он во многом противился закону и не хранил субботы по отеческому обычаю, хотя и ничего не творил скверного и нечистого, и ничего не делал руками, а только словом все устраивал. И многие из народа последовали за Ним и слушали Его учение. И многие люди подвизались, думая, что колена иудейские тем освободятся от римского владычества Он имел

обыкновение бывать более перед городом, на Елеонской горе, там же Он и даровал людям исцеления. И собралось к Нему учеников сто пятьдесят и множество [простого] народа, видя Его силу, ибо все, что пожелает, творит словом. И изъявили Ему свое желание, чтобы Он, войдя в город, истребил римское войско и Пилата и царствовал над ними. Но Он этому не внял. Потом же, когда о том стало известно иудейским властям, они, собравшись с первосвященниками, сказали, что мы немощны и слабы противиться римлянам, ибо уже и лук натянут; пойдём и возвестим Пилату о том, что слышали, и [тогда] будем беспечальны; если же он услышит [о том] от других, то лишимся имени, а сами от меча погибнем и дети [наши] будут изгнаны. И пошли, возвестили Пилату. И так он, послав [воинов], истребил многих из народа и привел [к себе] того Чудотворца.

Пилат, расспросив Его и уразумев, что Он добра делатель, а не злодей, не мятежник, желавший царствовать, отпустил Его, ибо Он исцелил его умирающую жену. И Он, пойдя туда, где обычно пребывал, творил Свои обычные дела. И снова еще больше людей собралось вокруг Него, и Он славился Своими делами больше всех. Снова законники уязвились на Него завистью и дали Пилату 30 талантов, чтобы [он] Его убил, а он, взяв [деньги], дал им волю, чтобы они сами исполнили свое желание. И искали удобного времени, как бы Его убить... Они же распяли [Его] вопреки отеческому закону и много надругались над Ним...

Потом второй мятеж подняли иудеи. Ибо священный клад, называемый Корван, Пилат взял и употребил на устройство труб водных, желая провести [воду]... И к людям, вопиющим к нему, он пост [воинов] избить их дреколием. И растоптано было бегущих 3000, а прочие убиты...

Тогда Клавдий своих властителей послал к ним в свое царствие: Куспия Фада, Тивирия Александра, чтобы сохранить народ в мире, не дать никому отступить от чистого закона... Многие явившиеся тогда служители прежде описанного Чудотворца рассказывали людям о своем Наставнике, что живой есть, хотя и умер, и освободит вас от рабства. И многие из народа слушали их и повелениям их внимали, не славы ради». [116](#)

Этот фрагмент вызывает множество споров. Прежде всего обращает

на себя внимание то обстоятельство, что в приведенной выдержке имя Спасителя не названо. Следовательно, мы не можем считать весь отрывок вставкой христианского редактора, который намеренно не мог пропустить имя Господне. Так вполне мог писать правоверный иудей. В талмудической литературе замена имени Иешу ха-Ноцри неопределенным «Некий» прямо свидетельствует о тенденции к сокрытию и утаиванию имени Спасителя.¹¹⁷ С другой стороны, трудно допустить, чтобы Флавий писал в таких выражениях: «...естество и образ Его был человеческий, вид же выше человеческого, а дела Его божественны», или «мне невозможно назвать человеком». Однако следующие предложения: «творил Он чудеса дивные и сильные» и «только словом все устраивал. И многие из народа последовали за Ним и слушали Его учение»; «Они же [иудейские законники] распяли [Его] вопреки отеческому закону и много надругались над Ним» вполне могут принадлежать перу правоверного иудея. Сравните вышеприведенные цитаты с раввинской традицией: «Иешу... творит великие знамения и чудеса»; «привели Ему одного парализованного; Он произнес над ним тайное Имя, возложил на него руку, и тот стал ходить»; «когда сыны Израилевы увидели, что некоторые язычники уверовали в Него, они составили совещание и положили схватить Его»¹¹⁸; «в канун субботы, в канун Пасхи повесили Иешу»¹¹⁹, «и распят на кресте, и всякий проходивший говорил: «кажется, что это царь распят»»¹²⁰.

Ни один христианский редактор не смог бы повествовать о том, что Пилат, арестовав Иисуса, отпустил Его, убедившись в Его невиновности, что Иисус был оправдан римской властью и снова продолжал свое служение. Подкуп иудейскими законниками Пилата грандиозной суммой денег¹²¹, передача исполнения казни в руки иудейских властей и полное неучастие Пилата в деле распятия «вопреки отеческому закону»¹²² – таких вольностей в изложении евангельского повествования христианин позволить себе не может.¹²³

Есть еще один тезис в пользу возможного авторства Флавия. Очень знаменательно, что упоминание проповеди учеников о прежде описанном Чудотворце автор текста относит ко времени правления императора Клавдия (41 – 54 гг.). Именно Клавдий удалил из столицы

иудейскую общину; «Иудеев, постоянно волнуемых Крестом, он изгнал из Рима». [124](#) Флавий, как и Светоний, могли пользоваться, хотя и в разное время, одними и теми же документами из архивов наместников и государственных актов в императорской библиотеке: для этого оба были достаточно близки ко двору.

Что же производило такие распри среди иудеев столицы, что последних пришлось выселять по имперскому указу? «Многие явившиеся тогда служители прежде описанного Чудотворца рассказывали людям о своем Наставнике, что живой есть, хотя и умер, и освободит вас от рабства». [125](#) Волнения и споры между веровавшими в Воскресение Христово и упорствующими иудеями достигли такой силы, что властям, «чтобы сохранить народ в мире» [126](#), пришлось давать провинциальным префектам Иудеи [127](#) строгое указание «не дать никому отступить от чистого закона» [128](#), а чуть позже «постоянно волнуемых Крестом» [129](#) и совсем изгнать из столицы империи.

Но встает резонный вопрос: каким образом в славянском переводе «Иудейской войны» мог оказаться отрывок, которого нет в дошедшем до нас греческом тексте? Юрьевский (Дерптский) профессор Александр Берендс решительно высказался за подлинность этого фрагмента и считал его принадлежащим перу самого Иосифа Флавия. [130](#) Он высказал предположение, что древнерусский перевод представляет собой не общепринятый перевод с греческого, а перевод с первоначального арамейского [131](#) текста «Иудейской войны», составленного Иосифом еще до опубликования своего труда на греческом языке для римских читателей. [132](#) В доказательство этого утверждения Берендс приводит ряд особенностей в лексике славянского перевода, которые являются арамеизмами, проникшими туда непосредственно из первоначальной редакции. Например, слово «маглавие» (меглавие), в русском переводе «бич, кнут», не встречается в греческом тексте. Это написанное славянскими буквами слово происходит от арамейского «маглаб», то есть «кожаный бич», и восходит к общесемитскому корню «галаб», что означает «брить», «делать гладким»; отсюда происходят однокоренные слова «лишенная волос кожа», «ремень». [133](#)

В дальнейшем Роберт Эйслер, подробно рассмотрев дошедшие до

наших дней греческие и славянские тексты «Иудейской войны» Иосифа, в двухтомном труде высказал предположение о существовании двух изданий книги¹³⁴ – первого, написанного в 71 г., которое являлось переводом на греческий первоначальной арамейской редакции, и второго, которое Иосиф переделал после 75 г. специально для римских читателей, – причем оба варианта были написаны на греческом. Эйслер полагает, что славянский перевод сделан именно с этой первой редакции и безусловно признает подлинное авторство Иосифа за всеми фрагментами, которые иначе изложены в сохранившихся греческих переводах, вероятно, сделанных со второго варианта.

Академик В. М. Истрин, в течение долгих лет изучавший славянский перевод «Иудейской войны» Иосифа Флавия, подготовил к печати полное критическое издание с подробным комментарием¹³⁵, но из четырех томов книги были изданы только два. Исследование и словарь остались в архиве Академии наук. Истрин считал, что единственным изданием «Иудейской войны» была редакция, написанная Иосифом в 75 – 79 гг. н. э., и что древнерусский перевод сделан именно с этой редакции, хотя с особого ее списка. Истрин достаточно сдержанно, но тоже признает за обсуждаемыми фрагментами авторство Иосифа: «Я признаю, что нет неопровержимых доказательств для безусловного отрицания авторства Иосифа, но анализ всего славянского перевода «Истории» лишь логически приводит к неизбежности признания авторства Иосифа». ¹³⁶

Даже наиболее скептически настроенный Н. А. Мещерский в своей монографии утверждает: «..Мы имеем возможность установить, что список, к которому восходит древнерусский перевод, отличался большей точностью и сохранностью текста, чем все дошедшие до нас греческие списки». И далее делает вывод: «Итак, оригиналом для переводчика послужил особый список, отличавшийся от всех дошедших до нас греческих и порою сохранивший утраченные всеми греческими списками первоначальные правильные написания, восходящие к автографу «Истории». Этим главным образом и определяется ценность древнерусского перевода не только как важнейшего и обширнейшего по своему объему памятника

древнерусского литературного языка, но и как источника для реконструкции авторского текста «Истории»». [137](#)

С другой стороны, Мещерский полагает, что в обсуждаемом древнерусском фрагменте «свидетельства Флавия» мы имеем дело с существенной переработкой древнего греческого списка «Иудейской войны», с новозаветным апокрифом. [138](#) Увы, мы не можем питать доверие к такого рода памятникам старины! К несчастью, литература апокрифического характера имеет своеобразное происхождение, и потому не может быть принята за бесспорный документ. В некотором смысле это попытки воссоздать события земной жизни Христа средствами художественной литературы...

Четвероевангелие и апокрифы

Запись благой вести

В первые десятилетия после 30 г. н. э. христианское благовестие существовало передачей из уст в уста. К середине I века евангельская проповедь, благая весть о воскресшем Христе, получила устойчивую устную традицию, а во второй половине столетия начала складываться письменная форма. [139](#) Драгоценные книги – Евангелия сразу получили то же значение, какое имело благовестие о Христе в других видах – проповеди, литургической молитве, в подготовке вновь обращенных ко крещению. И когда в разных местах начали записывать апостольскую проповедь [140](#), Церковь восприняла изначального, уже принятого ею учения Христа, как свидетельство слова Божия, потому что оно жило полной жизнью в сердцах православных людей. В античном мире роль устного слова была исключительно велика, и благая весть на свитках папируса предназначалась для чтения вслух при совершении Евхаристии. [141](#)

Евангелист Лука. Миниатюра из Евангелия. 1401 год

Письменная фиксация Евангелия не имела литературных целей и тенденций. В художественных произведениях первого века мы видим подражание древним, классическим образцам, и прежде всего, аттической прозе¹⁴². Язык Нового Завета – это не классический литературный, а «общий» – «койнэ»¹⁴³ – язык межнационального общения на огромных пространствах империи. По своему типу язык Евангелия принадлежит к тому виду, на котором писалась научная проза: труды по математике, астрономии (Птолемей), медицине, технике, некоторые работы по филологии. Перед пишущими книги стояла задача точно и грамотно начертать на папирусе благовестие апостолов, и поэтому их язык в стилистическом отношении свободнее, не претендует на литературность, не тяготеет к классицизму.¹⁴⁴

Сначала все, что Спаситель делал и говорил, излагалось устной проповедью апостолов, которая составляла Священное Предание в церковных общинах, свидетельствуемое потом мужами апостольскими. Но очень скоро учение стало записываться, так что к концу I века явились документы апостольского благовестия. Первое Евангелие (от Матфея) написано через 20 лет после вознесения Спасителя (50 – 60 гг. н. э.), Евангелия от Марка и Луки – между 60-ми и 70-ми годами, Евангелие от Иоанна – к концу I века.¹⁴⁵ Поэтому «очень вероятно, что евангельское предание, в виде связного изложения и по объему отвечающее общесиноптическому ядру¹⁴⁶, было закреплено в Иерусалиме в течение второго периода истории апостольского века (35 – 44 гг.). Оно не обязательно имело письменную форму. Представляется вероятным, что для нужд проповеди предание было закреплено не только по-арамейски, но и по-гречески. Только этим объясняется, что оно тотчас же получило широкое распространение. В конце третьего периода (44 – 65 г.г.) оно было известно во всех Церквях, возникших за это время в разных точках тогдашнего культурного мира. Оно легло в основание и наших канонических Евангелий, которые сформировались в результате переплетения вокруг общесиноптического ядра других линий евангельского предания».¹⁴⁷ И этот тезис блестяще доказан.

Сравнительно недавно найден папирус II века с текстом Евангелия...¹⁴⁸ Размеры листа этого отрывка столь же малы (64 на 89

мм), как и его объем, тем не менее, этот папирусный фрагмент является самым древним списком Нового Завета, известным на сегодняшний день. На основании стиля букв, которыми начертан отрывок Евангелия, Робертс датировал его первой третью II в. – примерно 130 г. н. э., но другие авторитетные палеографы, такие как Дейссман, убеждены, что рукопись написана во время правления императора Адриана (117 – 138 гг. н. э.), а может быть, даже и при Траяне (98 – 117 гг. н. э.)¹⁴⁹ Хотя количество сохранившихся стихов невелико, этот маленький кусочек папируса представляет такую же ценность, как целый кодекс. Фрагмент древней рукописи является безусловным доказательством того, что четвертое Евангелие было известно в первой трети II столетия в провинциальном городке на берегу Нила, удаленном на сотни километров от места написания оригинала (Эфес, Малая Азия). Следовательно, датировка написания Евангелия от Иоанна концом I века неоспоримо связывает его с благовестием апостола, с записью подлинного Священного Предания Церкви.

Евангелие от Марка, безусловно, написано много раньше. В седьмой Кумранской пещере обретен небольшой клочок пергамента¹⁵⁰, на котором виден обрывок греческого текста – в пяти строках сохранились части некоторых слов. Исследователи¹⁵¹ предполагаю, что это фрагмент Евангелия от Марка (Мк. 6, 52 – 53): «...ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окамененно. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую и пристали к берегу». Если это действительно Благовестие (в чем, однако, нет уверенности из-за малого размера фрагмента), то перед нами самый ранний из сохранившихся христианских документов. Кумранское поселение было разрушено римскими войсками в 68 г. н. э. в ходе подавления иудейского восстания; незадолго до этого кумраниты спрятали свитки в пещеры. Следовательно, Евангелие от Марка написано за несколько лет до падения Иерусалима в 70 г. н. э.¹⁵²

На основании имеющегося фрагмента нельзя судить о целом тексте: это ли то Благовестие, которое в окончательном виде вошло в Новый Завет вместе с предсказанием о разрушения Иерусалима (Мк. 13, 1 – 2)? Одна из его предыдущих редакций или же ранний текст,

положенный в основу Евангелия от Марка? Краткость сохранившегося фрагмента не позволяет разрешить поставленных вопросов, но зато другая рукопись Священного Писания говорит о многом. Старейший отрывок греческого Нового Завета содержится в папирусном кодексе Евангелия от Иоанна¹⁵³, который был издан в 1956 г. Виктором Мартином, профессором классической филологии Женевского университета. Герберт Хунгер, хранитель собрания папирусов в Национальной Венской библиотеке, датирует кодекс серединой, если не первой половиной II в. н. э.¹⁵⁴ Текст отрывка является смешанным: в нем переплетаются элементы александрийского и западного типов.¹⁵⁵ Примечательно, что эта рукопись насчитывает около 440 исправлений, сделанных между строк, над стертыми местами и на полях. Большинство из них является корректировкой собственных ошибок, допущенных писцом по небрежности, но часть исправлений указывает на вторую рукопись, по которой правился текст. В папирусных фрагментах содержатся уникальные места, отсутствующие во всех других кодексах. К настоящему времени ученые самых разных направлений сходятся в том, что совпадение обретенных папирусов с текстом канонического Евангелия объясняется влиянием последнего и не дает основания для обратного заключения. Особое значение указанной находки состоит в том, что она непреложно доказала существование наших Евангелий, не исключая и Евангелия от Иоанна, в начале II века. Уже тогда они пользовались достаточной известностью и оказывали несомненное влияние. В связи с этим надо сказать, что найденный текст только в общих чертах совпадает с Евангелием. Это заставляет предположить, что упоминаемая рукопись содержит не выписки из Евангелия от Иоанна, а изложение по памяти.

Мы видим, что устное предание продолжало существовать параллельно с возникавшими письменными памятниками и само подвергалось их влиянию. Но тот, кому принадлежит запись евангельских текстов на найденных папирусах I – II вв., работал так же, как работали составители наших канонических Евангелий. Не может быть сомнения в том, что они пользовались устными источниками. Евсевий Кесарийский (IV в.) в «Церковной истории» приводит слова епископа Папия (первая половина II в.) из Иераполя

(Малая Азия), который собирал устные предания: «Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил. Я с удовольствием слушал не многоречивых учителей, а тех, кто преподавал истину, не тех, кто повторяет заповеди других людей, а данные Господом о вере, исходящие от самой Истины. Если же приходил человек, общавшийся со старцами, я расспрашивал об их беседах: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и Матфей или кто другой из учеников Господних... Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос». [156](#) Память восточного человека сохраняет свидетельство предания не менее прочно, чем любой письменный материал. Конечно, были неизбежны ошибки, и об этом говорят найденные папирусы при сопоставлении с каноническими Евангелиями. Кроме того, исходя из найденных фрагментов можно утверждать, что существовало несколько параллельных линий устного предания.

К концу первого века, когда завершается апостольский период истории Церкви, она, несомненно, имеет четыре Евангелия: по Матфею, Марку, Луке и Иоанну. Они не собраны в единую книгу. Каждое из них благовестится в той группе Церквей, для которой оно написано, и святая Церковь приняла в Писании Нового Завета то самое слово Божие, которое живет в ней изначально и которое является вечным источником ее существования. Появление Нового Завета как книги, как Писания – это запись Священного Предания, однако неоспоримо, что между четырьмя Евангелиями есть расхождения по второстепенным вопросам – в хронологии, в последовательности событий. [157](#) Древним христианам были хорошо известны эти различия, но их, в отличие от ученых нашего времени, они совершенно не смущали. Святые апостолы поведали, что Иисус Христос – Сын Божий во всей доступной для нас полноте открыл волю Отца Небесного о спасении мира, преподавал новый, совершенный закон веры и благочестия. Это служение совершено Господом, а также трудами учеников, которые возвещали благовестие по Его заповеди, и невозможно оспорить глубочайшее единство образа Христа во всех Евангелиях, их внутреннее согласие.

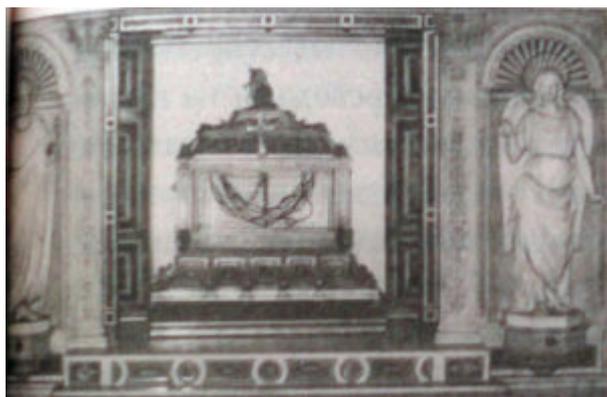
Христиане античности носили благую весть о воскресшем Христе запечатленной в своем сердце и передавали из поколения в поколение то писанное Евангелие, которое совпадало с «записью» в их душах. Поэтому Церковь признавала и признает только те свитки и книги Евангелия, которые передавались в первые века нашей эры из рук православных епископов в руки православных епископов. Множество «благостей», передаваемых иными сообществами, хотя могли содержать фрагменты подлинного учения Христа, записанные в первом столетии, не вошли в новозаветный канон, так как их передача производилась лицами, не носящими в сердце воскресшего Христа, людьми, не исполненными благодати и истины; и при составлении новых списков этих текстов в них неизбежно вкрались недостоверные добавления.

В древности разбираться между подлинным Евангелием и подделкой под него было нелегко, потому что два первых века по Рождестве Христовом были эпохой бесчисленных апокрифов, которые нередко представляли собой нечто вроде религиозных повестей, чуждых злым намерений, но не имевших документального значения. Апокрифы захватывали своими сообщениями и повествованиями великих людей древности и даже христианских проповедников. На донесение императору Тиберию якобы раскаявшегося Пилата ссылаются Евсевий¹⁵⁸ и Тертуллиан¹⁵⁹. На так называемые «Деяния Пилата»,¹⁶⁰ которые сохранились в апокрифическом Евангелии Никодима, ссылаются св. Иустин¹⁶¹ и св. Епифаний¹⁶², причем эти «Деяния» представляют собой подробный рассказ о суде над Иисусом.¹⁶³ Апокрифические повествования окружали и личность Самого Спасителя.

Указание на Апостола Петра

Отсутствие точного канона Священного Писания (до второй половины IV в.) давало возможность авторам литературных творений приписывать апостолам свои «учения», представлять их в форме «евангелий» и «посланий». Они знали хорошо: только то получает признание в Церкви, что освящено авторитетом апостольского свидетельства. А так как их писания были интересны, действовали на воображение, отвечали вкусам времени, для многих неутвержденных или только что обращенных они могли стать соблазном¹⁶⁴. До наших

дней дошло множество таких произведений. Среди них можно назвать целый ряд апокрифических евангелий...

Честные вериги святого Апостола Петра

«Евангелие Евреев»... Свидетельство о нем идет от блаженного Иеронима¹⁶⁵, который это произведение с сиро-халдейского языка¹⁶⁶ перевел на греческий и латинский. Вероятно, оно было в употреблении у назореев¹⁶⁷ и многими признавалось за еврейский текстуальный источник Евангелия от Матфея: оно близко по своему содержанию к некоторым отрывкам первого канонического Евангелия, но учитывая исследования, можно признать, что оно является лишь дальнейшей переработкой первоисточника Матфеева Евангелия¹⁶⁸. «Евангелие Двенадцати», вероятно, составленное во II в, долгое время считалось потерянным. Ориген считал этот текст, как и «Египетское евангелие», древнейшим памятником¹⁶⁹. «Египетское евангелие» написано около 150 г.¹⁷⁰ По свидетельству Епифания Кипрского¹⁷¹, оно содержит в себе мысли против брака, против плоти вообще, и искаженное понимание Троицы. «Евангелие Иакова» обретоно и издано в латинском переводе в 1552 г.¹⁷² Это памятник, очень распространенный в древнехристианской среде и составленный во второй половине II века.¹⁷³ В нем много повествуется о детстве Божией Матери, о Ее родителях, которые в первый раз названы Иоакимом и Анной, об избииении младенцев в Вифлееме, о братьях Господа как детях Иосифа от первого брака.¹⁷⁴ «Евангелие Фомы» знают Ориген (182 – 215 гг.) и Ипполит (начало III в.). Оно получило широкую известность среди христиан, что свидетельствуется многими переводами на греческий, латинский, сирийский¹⁷⁵ и славянский языки.¹⁷⁶ «Евангелие Детства Иисуса», относящееся ко II веку, близко в некоторых редакциях «Евангелию Фомы» в сирийской версии.¹⁷⁷ «Евангелие Варфоломея» – довольно поздний

(около IV века) памятник, сохранившийся в коптских, греческих и латинских отрывках.[178](#) Свидетельство о нем находится у блаженного Иеронима, и «благовесте» это, вероятно, александрийского происхождения.[179](#)

Около 200 г. н. э. Серапион, епископ Антиохийский[180](#), обратился к Келесирийской пастве с увещанием против богослужебного употребления так называемого «Евангелия Петра».[181](#) Святитель Серапион, как об этом говорит Евсевий, получил список «Евангелия Петра» от докетов[182](#); пишет о нем он так: «Мы, братья, принимаем Петра и других апостолов как Христа, но, люди опытные, мы отвергаем книги, которые ходят под их именем, зная, что учили нас всех не так. Будучи у вас, я предполагал, что все вы держитесь правой веры, и, не прочитав «Евангелия», которое слывет... Петровым, указал, что если это единственная причина вашего смущения, то читать его можно. Теперь же, узнав из рассказанного мне, что душа их ускользнула, как в нору, в ересь, потороплюсь к вам опять, братья, так что ждите меня вскорости...» Далее святитель пишет, что в так называемом «Евангелии Петра» «..многое согласно с правым учением Спасителя, а кое-что и добавлено...»[183](#) Более поздние церковные авторы, например, Феодорит Кирский (IV – V вв.), предполагали связь «Евангелия Петра» с иудео-христианами. «Назорей являются иудеями, почитающими Христа как справедливого человека и пользующимися так называемым Евангелием от Петра», – писал Феодорит.[184](#) Очевидно, что святитель Серапион обращается к православным христианам, у которых в богослужебном обиходе употреблялся апокриф. Его опасения оправданы: за литургией можно читать только то Евангелие, которое передается от одного христианского епископа к другому, можно слушать лишь Писание, созвучное духу апостольской проповеди. Кто может поручиться, что свиток, передающийся руками еретиков, сохраняет истину? В их душах не живет воскресший Христос, и они могут «исправить» текст, следуя заповедям мира сего.

Вполне возможно, что в первом веке у иудео-христиан из назореев имела хождение первоначальная и отражающая предание апостолов запись «Евангелия Петра», которая позже, попав к докетам, претерпела редакторскую правку.[185](#) Но вплоть до последнего

времени о тексте апокрифа судили только на основании высказываний древних учителей Церкви. Сравнительно недавно (1886 г.) на раскопках в Верхнем Египте (г. Ахмим) в могиле средневекового монаха были обнаружены листы пергамента с греческим текстом, где автор называет себя Симон Петр. Там же находились «Апокалипсис Петра», Книга Еноха, и поэтому этот отрывок отождествили с «Евангелием от Петра». Сама рукопись на пергаменте относится, по всей вероятности, к VIII – IX вв., но текст создан гораздо раньше: наречие греческого языка, стиль фрагмента как «Евангелия» так и «Апокалипсиса Петра» тесно связаны языковыми особенностями с кругом раннехристианской литературы...[186](#)

Упомянутый отрывок «Евангелия от Петра» содержит множество добавлений, вызывавших недоумение православных христиан еще в конце II века. Особенно сильно докетический дух прослеживается в том, что Иисус нигде не назван по имени, называется только Господом, а человеческая природа Христа в значительной степени низведена до видимого подобия плоти. С другой стороны, некоторые особенности сильно отдалают «Евангелие Петра» и от сочинений иудео-христиан. Так в нем отсутствуют пророчества о конце света, втором пришествии, но что более существенно – приведена всего лишь одна цитата из Ветхого Завета.

Вероятно, упоминаемый фрагмент взят из конца полного произведения, потому что он начинается судом над Иисусом, а заканчивается Его воскресением из мертвых. Но полный, вероятно, более близкий к оригиналу текст «Евангелия от Петра» был достаточно хорошо известен христианским писателям середины II в. Его знал Иустин Философ: описывая издевательства над Иисусом, он говорит, что Иисуса посадили на судейское место (бэму), причем фразеологически этот отрывок перекликается с соответствующим отрывком из «Евангелия от Петра».[187](#) Иустин Философ не ссылается на это «Евангелие», но говорит о «воспоминаниях апостолов», а такое название больше всего подходит к «Евангелию от Петра», поскольку оно написано от первого лица.[188](#)

В сохранившейся части рукописи описывается суд над Иисусом, Его казнь и Воскресение, но в то же время текст содержит множество

существенных расхождений с подлинным Евангелием. В апокрифе суд над Спасителем происходит не перед народом¹⁸⁹, а в претории¹⁹⁰ или даже во дворце Ирода¹⁹¹, причем главную роль в осуждении на смерть играет Ирод Антипа.¹⁹²

«...Из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей Его. И когда никто не захотел омыться, поднялся Пилат. Тогда Ирод-царь приказывает взять Господа, говоря им: «Что я приказал вам сделать с Ним, сделайте»». ¹⁹³

Столь же значительные расхождения с Новым Заветом есть и далее, при описании мучений и издевательств, которым подвергли Иисуса Христа после осуждения на казнь. В «Евангелии Петра» Господа сажают на судейское место, обращаются к Нему со словами: «Суди праведно, царь Израиля»¹⁹⁴; в подлинном Евангелии воины правителя Иисуса не усаживают, а жестоко насмеваются над Ним, говоря: «Радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27:29) Каноническое Евангелие от Иоанна содержит слово (βῆμα, «бэма» – судейское место, но на него садится не Спаситель, а наместник Понтий Пилат (Ин. 19:13). Кроме того, в новозаветных Евангелиях над Иисусом глумятся воины, в то время как по тексту апокрифа это делают неопределенные «они». По контексту, это, скорее всего – иудеи и солдаты империи сообща...

«И они, взяв Его, гнали и бежали, толкая Его, и говорили: «Гоним Сына Божия, получив власть над Ним». И облачили Его в порфиру¹⁹⁵, и посадили Его на судейское место, говоря: «Суди праведно, царь Израиля». И кто-то из них, принеся терновый венец, возложил его на голову Господа. А одни, стоящие [рядом], плевали Ему в глаза, другие били Его по щекам, иные тыкали в Него тростниковой палкой, а некоторые бичевали Его, приговаривая: «Вот какой почестью почтим мы Сына Божия»». ¹⁹⁶

Особый интерес представляет развитие апокрифического повествования. Благоразумный разбойник признает в Распятом рядом с ним Спасителя человечества. За это «приказали не перебивать ему голени, чтобы он умер в мучениях». ¹⁹⁷ По апокрифу, благоразумному разбойнику, чтобы он мучился подольше, не хотят переламывать кости ног. Каноническое Евангелие куда точнее, «Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у

другого, распятого с Ним» (Ин. 19:32).

Евангелие от Иоанна повествует, что у обоих разбойников перебили голени равным образом. В апокрифе же «привели двух злодеев и распяли Господа между ними в середине: Он же молчал, как будто не испытывал никакой боли.¹⁹⁸ И когда они подняли крест, они написали [на нем]: «Это царь Израильский». И, положив одежды Его перед Ним, делили их и бросали жребий между собой. Но один из злодеев упрекал их, говоря: «Мы из-за зла, которое совершили, так страдаем. Он же, явившийся Спасителем людей, что дурного Он сделал вам?» И, вознегодовавши на него, приказали не перебивать ему голени, чтобы он умер в мучениях.»¹⁹⁹

По апокрифу, когда после крестной смерти «вытащили гвозди²⁰⁰ из рук Господа и положили Его на землю»²⁰¹, Иосиф Аримафейский взял «Господа, обмыл и обернул пеленой, и отнес в свою собственную гробницу, называемую садом Иосифа...»²⁰² Затем автор текста говорит от лица апостола Петра:

«Собравшиеся книжники, и фарисеи, и старейшины услышали, что народ весь ропщет и бьет себя в грудь, говоря: «Если при смерти Его такие великие знамения явились, то видите, сколь Он праведен». Испугались они и пошли к Пилату, прося его и говоря: «Дай нам воинов, чтобы мы могли сторожить Его могилу три дня, чтобы Его ученики не пришли и не украли бы Его и народ не решил, что Он восстал из мертвых и не сделал бы нам зла». Пилат же дал им Петронию центуриона²⁰³, чтобы охранять гробницу. И с ними пошли старейшины и книжники к гробнице. И, прикатив большой камень, вместе с центурионом и воинами привалили к входу в гробницу. И, запечатав семью печатями, расположили палатку и стали стеречь».²⁰⁴

Сравните этот отрывок с каноническим Евангелием и убедитесь, сколь много прибавлено. «На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу, пойдите, охраняйте,

как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать» (Лк. 27, 62 – 66).

Однако самое сильное расхождение с подлинным Евангелием мы обнаружим в описании событий по воскресении Христа из мертвых. «И в ту же ночь, когда рассветал день Господень, сторожили же воины по двое каждую стражу, громкий голос раздался в небе.»²⁰⁵ В этой фразе относительно достоверными могут быть признаны слова: «в ту же ночь... сторожили... воины по двое каждую стражу», что в принципе не противоречит уставу караульной службы римских войск. Назвать же день, следующий за субботой, «днем Господним» можно только с конца первого века, то есть на шестьдесят и более лет позже момента, описываемого в Евангелии.²⁰⁶ Далее, по апокрифу, часовые «увидели, как небеса раскрылись, и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние и приблизившихся к гробнице. Камень же тот, что был привален к двери, отвалившись сам собой, отодвинулся, и гробница открылась, и оба юноши вошли. И когда воины увидели это, они разбудили центуриона и старейшин, ибо и они находились там, охраняя [гробницу]». ²⁰⁷ В этом повествовании вызывает сомнение как перемещение ангельских сил, то есть способ их вхождения во гроб, так и состояние духа охранников. Каноническое Евангелие повествует, что при виде Ангела, «устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые» (Мф. 28:4). И немудрено! Даже пророк Даниил, встретив Ангела с лицом, «как вид молнии» (Дан. 10:6), когда «смотрел на это великое видение», сказал: «во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости... в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле... во мне нет силы, и дыхание замерло во мне» (Дан. 10, 8 – 9, 17). Если посланники Божии, пророки, слабеют и цепенеют при общении с воинством небесным, то что же говорить о языческих солдатах! Ведь и сопутствующие пророку Даниилу простые люди совершенно потерялись: «сильный страх напал на них, и они убежали, чтобы скрыться» (Дан. 10:7). И потом, почему в апокрифе Ангелы заходят в гробницу, как простые люди – через открытую дверь? Разве камень мог служить преградой движению небесных вестников?!

Дальнейшее повествование еще ярче оттеняет апокрифичность

текста. Воины преспокойно, совсем не страшась Ангелов, разбудив иудейских старейшин и своего командира, рассказывают им о только что виденном чуде, а потом все вместе, первыми из людей, сподобляются видеть воскресшего Христа. За что такая честь? «И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы трех человек, двоих, поддерживающих одного, и крест, следующий за ними.»[208](#)

По апокрифу получается, что люди, не верующие во Христа, могут видеть Его воскресшим. В каноническом Евангелии Спасителя по воскресении из мертвых видят только верные Ему ученики. И потом, зачем Ангелам поддерживать Того, Кто держит Собой всю вселенную? Воскреситель падшего человеческого рода, победитель смерти и ада может ли быть немощным? Упоминание креста и вовсе переносит данную редакцию текста за четвертое столетие, когда была отменена казнь через распятие и утвердилось почитание креста Христова как орудия искупления человечества. Для усиления, как ему кажется, повествования неизвестный редактор «Евангелия от Петра» прибегает к чрезмерным преувеличениям и тем самым лишний раз подтверждает апокрифичность текста. Описывая исходящих из гроба, он утверждает, что «головы двоих достигали неба, а у Того, Кого вели за руку, голова была выше неба».[209](#)Комментарии излишни...

Окончание фрагмента апокрифа в общих чертах совпадает с Евангелием от Марка (Мк. 16:1-8), но тоже не точно. «Рано утром дня Господня Мария Магдалина... взяв с собой подруг, пошла к гробнице, куда был положен. И боялись они, как бы ни увидели их иудеи, и говорили: «Если и не могли мы в тот день, когда был распят, рыдать и стенать, то теперь у гробницы Его сделаем это. Кто же откатит для нас камень, закрывающий вход в гробницу, чтобы, войдя, мы сели около Него и совершили положенное? Ибо камень был велик, и мы боимся, как бы кто-нибудь ни увидел нас. И если мы не сможем, положим у входа, что принесли в память Его, будем плакать и бить себя в грудь вплоть до нашего дома». И они пошли и увидели гробницу открытой, и, подойдя, склонились туда и увидели там некоего юношу, сидящего посреди гробницы, прекрасного и одетого в сияющие одежды, который сказал им: «Кого ищете? Не Того ли, Кто

был распят? Восстал Он и ушел. Если же не верите, наклонитесь и посмотрите на место, где Он лежал. Его нет там. Ибо восстал и ушел, откуда был послан». Тогда женщины, объятые ужасом, убежали.»[210](#)

Как мы упоминали, существует гипотеза, что в первом веке у иудео-христиан из назореев могла сохраняться первоначальная, не дошедшая до наших дней версия «Евангелия Петра», точнее отражающая предание апостолов. Косвенно об этом можно судить по древней рукописи Евангелия от Марка – по Старолатинскому манускрипту. Нами уже говорилось, что окончание апокрифа в общих чертах совпадает с окончанием Евангелия от Марка, а у Евсевия Кесарийского читаем: «Марк был переводчиком Петра; он точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом, но не по порядку, ибо сам не слышал Господа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который учил, как того требовали обстоятельства, и не собирался слова Христа располагать в порядке. Марк ничуть не погрешил, записывая все так, как он запомнил; заботился он только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно».[211](#) Тем самым становится ясно, что проповедь апостола Петра стала основным источником Евангелия от Марка, а ранние рукописи этого Евангелия могут содержать дополнительные вставки, восходящие к устному преданию.

Самым важным свидетелем африканской старолатинской версии является Боббионский кодекс, который обозначается буквой «k» и называется Старолатинским манускриптом. К сожалению, он практически фрагментарен и содержит лишь половину Евангелий от Матфея и Марка. Кодекс переписан около 400 г. н. э. в Африке и привезен в ирландский монастырь Боббио, находившийся в северной Италии, где хранился на протяжении многих столетий, пока его не поместили в Национальную библиотеку Турина. Форма текста кодекса практически полностью совпадает с цитатами из послания св. Киприана Карфагенского (около 250 г. н. э.). По мнению Лойе, особенности «k» палеографически показывают, что он переписан с папируса II в. н. э., употреблявшегося в Северной Африке. Примечательно, что Старолатинский манускрипт содержит «промежуточное» окончание Евангелия от Марка.[212](#)

В этом латинском кодексе конца IV века, хранящемся сейчас в г.

Турине (Италия), к 3 стиху добавлено следующее: «Subito autem ad horam tertiam tenebrae diei factae sunt per totum orbem terrae, et descenderunt de caelis angeli et surgent in claritate vivi Dei (viri duo) simul ascenderunt cum eo, et continuo lux facta est. Tunc illae accesserunt ad monumentum...»

То есть после третьего стиха: «И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери?» написано: «Внезапно в час третий во тьме, когда во всем мире наступил следующий день, и сошли с неба Ангелы и встали во славе Живого Бога (мужа два?), [и] тотчас же сразу вознеслись (взошли) с Ним, и немедленно (тотчас же) светло стало. Тогда те подошли к гробнице...»²¹³ «и взглянувши видят, что камень отвален; а он был весьма велик» (Мк. 16:4).

Чем эта апокрифическая вставка отличается от «Евангелия Петра»? Краткостью и большей строгостью изложения. В ней не содержится никакого описания воскресшего Христа и прочих добавлений к евангельским словам,²¹⁴ но и она не может быть признана каноничной.

Непостижимый по самой своей сущности момент Воскресения Господа Иисуса Христа не описан в Новом Завете. Каноническое Евангелие говорит о великом землетрясении и отвалении камня от входа в погребальную пещеру, но как произошло само Воскресение, в каком виде был воскресший Спаситель, как Он восстал из гроба, куда направился – это остается сокровенной тайной. Молчание евангелистов свидетельствует лишь об их безупречной искренности и о величии события, которое не поддается никакому описанию. Внешняя сторона Воскресения²¹⁵, как непостижимая, не без причины сокрыта от человеческих взоров и не имеет земных свидетелей...

Так называемое «Евангелие Никодима»

Как мы уже говорили, древнейшая литература в значительной степени состоит из апокрифических произведений и ее характерным признаком является подражательный тип творчества. Подлинники апостольского периода берутся как пример и образец, но насыщаются новыми подробностями.²¹⁶ В получаемой таким образом литературе прослеживается стремление подражать книгам

Священного Писания по их содержанию и направлению.²¹⁷ Однако среди упрощенных компиляций и грубого подражания можно обрести драгоценные крупы первоначальной традиции. Авторы псевдоевангелий, «если только могли, говорили правду; имена царей I века они указывают исторические, хронология их почти верна. Итак, относительно апокрифов можно установить такое принципиальное положение: в них остались ценные указания на правду, представляющие собой остатки исторического предания».²¹⁸ Впрочем, надо оговориться, что эта литература сама по себе не является продуктом раннего христианства: некоторые апокрифические евангелия составлены, вероятно, в III и IV веках.²¹⁹

Сошествие во ад. Византийская мозаика XI века

Апокрифическая литература занимала большое место в кругу чтения христиан первых веков; поэтому «апокрифы вошли в содержание сборников, употреблявшихся в Церкви: синаксарей, прологов, четых миней и других, но это обстоятельство еще не ручается за санкцию со стороны Церкви их происхождения и исторического содержания».²²⁰ Одним из наиболее загадочных документов, ходившем среди первых христиан, можно считать «Акты», «Деяния»²²¹ или «Записки Пилата». Сочинение с таким названием, по-видимому, появилось во II веке, и первым упомянул о нем в середине столетия в своей «Апологии» Иустин Мученик. Говоря римлянам о распятии Иисуса, он добавляет, что «об этом вы можете узнать из актов, составленных при Понтии Пилате».²²² Несколько позже, к концу века, и Тертуллиан утверждал, что «все сведения о Христе Пилат, уже христианин в душе, сообщил тогдашнему Цезарю Тиберию».²²³

До середины девятнадцатого века считалось, что Acta Pilat утеряны бесследно, но крупнейший исследователь новозаветной письменности Константин Тишендорф²²⁴ предположил, и его мнение было принято

всей научной критикой, что следы этих «Акт» сохранились в первой части апокрифа «Евангелия Никодима». Согласно научным исследованиям, его первоначальный извод относят ко II веку христианской эры, переработку – к IV и V векам.²²⁵ Строго говоря, имеющийся в наличии текст не принадлежит ни самому Пилату, ни его канцелярии, и только весьма условно может быть связан с архивом наместника. В сохранившихся греческих списках он назван «Воспоминанием о Страстях Господних, читаемых в Великую Субботу», что свидетельствует о использовании этого сочинения при богослужении. В предисловии автор назван Никодимом²²⁶, который «написал по-еврейски все, что свершилось от распятия Господа и после страстей Его».²²⁷

Богослужение Великой Субботы говорит о времени между смертью Христа и Его Воскресением. Поэтому Воскресение Христово заключено в Великой Субботе, как плод во чреве матери. Еще немного, и совершится явление Праздника праздников и Торжества из торжеств. Голгофская тьма просветляется, и сумерки близ гроба Господня начинают рассеиваться лучами Воскресения. Но как могло случиться, что гроб сделался источником жизни?

Ответ мы находим в тайне Великой Субботы – в сопряжении смерти и жизни, которое венчается Воскресением. Божественность Господа Иисуса Христа предполагает Его владычество над смертью и адом, и поэтому актом Воскресения исчерпывается существо евангельской хроники. Но другая сторона события раскрывается в Деяниях апостолов в речи апостола Петра в день Пятидесятницы. «Мужи братья! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня; будучи же пророком и зная, что Бог с клятвой обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престол его, он прежде сказал о воскресении, что не оставлена душа Его во аде и плоть Его не видела тления» (Деян. 2:29–31). Здесь апостол Петр очень кратко выражает церковное предание о схождении Иисуса Христа душой во ад, и это – учение Церкви. В этой связи следует обратить пристальное внимание на «Евангелие Никодима», дошедшее до наших дней в различных редакциях, и Константин Тишендорф мастерски раскрыл в нем элементы более древних текстов, называвшихся «Схождение во

ад», «Деяния Пилата», «Письмо Пилата к императору Тиберию по делу Иисуса Христа», [228](#) «Смерть Пилата». Очевидно, что источники «Евангелия Никодима» восходят к эпохе, близкой апостольскому христианству, и в этом нас убеждает речь апостола Петра.

Содержание текста апокрифа состоит в изображении подробностей Распятия, причем к фактам, переданным каноническими Евангелиями, присоединяются некоторые другие детали. «И вывели Иисуса из судилища, и двух разбойников с Ним. Когда же все прочие собрались на место, сорвали с Него ризы Его и опоясали платом, и венец терновый на Его голову возложили. Так же и двух разбойников с Ним распяли, Дижмана по правую руку Его, а Гесту по левую. Иисус же сказал: “Отче, прости им, ибо не знают, что делают”. И разделили между собой ризы Его. И стояли первосвященники и старейшины иудейские, и поносили Его, говоря между собой: “Лечил других, теперь исцели Себя Сам! Если Ты Сын Божий, вниз сойди с креста!” Поносили Его и воины, уксус и желчь принесли Ему пить и сказали: “Если Ты царь, избавь Себя Сам”. И взял сотник Лонгин копье, и пронзил ребра Его, и истекли из ребер Его кровь и вода. И приказал игемон надпись над крестом сделать на трех языках – по-еврейски, по-гречески и по-латински, как сказали иудеи: “Сей есть царь иудейский . Один из разбойников, которые были распяты, по имени Геста, сказал Ему: “Если Ты Христос, избавь Себя Сам и нас избавь ’. Ответил ему Дижман и, возражая, сказал: “Не боишься ли ты Бога? И ты приговорен этим же судом! Ведь знаешь, поистине: что заслужили, то и приемлем, а Он не сделал ничего дурного”. Потом, вздыхая, сказал Иисусу: “Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!” Отвечал ему Иисус: “Аминь, говорю тебе: сегодня будешь со Мною в раю”.» [229](#)

Во второй части «Евангелия от Никодима» повествуется о событиях, связанных с сошествием Христа Спасителя во ад. Их рассказывают Левкий и Карин, воскресшие в момент смерти Господа Иисуса. Следовательно, песнопения Великой Субботы, которые говорят о таинственном, страшном и радостном сошествии Христа во ад, есть древнейшее предание, пребывающее с самого начала Церкви в нерасторжимом единстве с благовестием о Воскресении Христовом. [230](#)

«Евангелие Никодима» повлияло на многие творения древности, и его материалы были использованы в «Слове» Епифания Кипрского²³¹, но ни в одном из памятников Византии «Евангелие Никодима» не получило такой детальной разработки, как в русских иконах XVII века. Если эти иконы поставить рядом с рассказом апокрифа, то будет очевидно их ближайшее родство.²³²

«Иисус Христос, мертвых воскресение и жизнь [вечная], повелел нам,» – повествуют в апокрифе Левкий и Карин, – поведать тайны после крестной смерти Его, как Он заклинал нас... Когда со всеми отцами нашими мы были заключены в глубине преисподней, во тьме кромешной, внезапно сотворилось золотое сияние солнца пресветлого, облеченного в пурпур, и озарил нас царственный свет, пробудивший род человеческий... И когда радовались все святые, пришел главный царь смерти диавол и сказал Аду [владыке загробного мира]: «Приготовься принять Иисуса, который славится [как] Сын Божий, но Он человек, боящийся смерти, ибо сказал: «Душа Моя скорбит смертельно»... И отвечал Ад главному сатане: «Владыка столь могучий как может быть человеком, боящимся смерти?... Если столь силен Он в человеческом естестве, то говорю тебе: воистину всемогущ [Он] в естестве Божественном, и никто не может противиться власти Его. Поэтому говорю тебе, что пленить [Он] хочет тебя, и горе тебе будет на вечные времена»... Когда же говорили между собою сатана и главный мучитель, раздался голос, грома подобный, и множества духов клич: «Уберите врата царей ваших и воздвигните врата вечные, и войдет Царь славы!»²³³... И тотчас Царь славы, крепкий Господь, силою Своею попрали смерть и, схватив диавола, связал [его], предал его муке вечной²³⁴ и увлек земного отца нашего Адама и пророков, и всех святых, сущих [в аду], в Свое пресветлое сияние... Господь же, держа Адама за правую руку, передал [его] Михаилу Первоархангелу. И все святые последовали Михаилу, и ввел их всех в рай. И встретили их два мужа, состарившихся днями. Спросили же их все святые: «Кто вы? Вы с нами мертвыми в мучениях не были, как же вознеслись вы с нами в рай?» И отвечал один из них «Я Енох, который вознесен был сюда словом Господним. Тот же, кто со мною, Илия Фесвитянин, принесенный сюда живым на колеснице огненной, и доныне мы не вкусили смерти. Когда же придет Антихрист, суждено нам Богом

чудеса совершить [при Антихристе] и быть убитыми им в Иерусалиме, и через три дня с половиною снова живыми в облаках вознесем». И когда сказал это Енох, пришел другой муж, худой и умильный, несущий на плечах своих знамение крестное. И увидев его, все святые сказали ему: «Кто ты, ведь облик твой, как у разбойника? И что такое это знамение, которое несешь на плечах?» Отвечая же им, [он] сказал: «Правильно говорите, что я разбойником был, злодейства всякие творя на земле. И пригвоздили меня... на крест [вместе] с Иисусом... и просил и у Него: «Помяни меня. Господи, во Царствии Твоем! «И тотчас приняв молитву мою, сказал мне [Он]: «Аминь, говорю тебе, сегодня ты будешь со Мною в раю». И дал Он мне знамение крестное, сказав: «Неси это, идя в рай. Если не позволит тебе внутрь войти Ангел, страж рая, покажи ему знамение крестное и скажи ему: послал меня Иисус Сын Божий, который ныне на кресте распят»... Услышав все эти слова разбойника, праотцы и пророки сказали единым голосом: «Святой Господь всемогущий, Отец вечный, Ты Отец милосердный, честь и щедрость ученикам, Отец милости райской. Ты нас снова привел в вечную жизнь, ибо здесь душам нашим жизнь вечная...»»[235](#)

От апокрифического повествования вернемся к богослужению святой и Великой Субботы.[236](#) Совершаемая в этот день литургии Василия Великого начинается вечерней. Эта служба относится ко дню Пасхи, но фактически совершается в субботу, и на ней поются песнопения как Великой Субботы, так и воскресные, потому что победа Христа над смертью, поражение недр ада предшествуют видимому восстанию Спасителя из мертвых, Торжество службы Великой Субботы предвкушает радость, которая вскоре воссияет, Богослужение насыщено покоем силы, власти, полноты жизни, Еще немного и взойдет Солнце Пасхи![237](#)

Принципы датировки

Пасхальный цикл

На Страстной седмице, в день Великой Субботы, на гроб Господень сходит удивительный благодатный огонь. Накануне празднования Пасхи в кувуклии являются чудесные молнии, вспышки огней – небесное пламя! Блистающее осияние, подобное мелкому

рассыпанному бисеру – белого, голубого, алого цвета, который, соединяясь, краснеет и некоторое время не жжет, не опалает. Каков источник света, который строго по православному богослужебному календарю является один раз в году? Благодатного огня, который в Великую Субботу, в 2–3 часа пополудни, нисходит в Иерусалиме на гроб Господень? Который возникает в связи с празднованием Пасхи на том месте, где в первом веке произошло славное Христово Воскресение?

Иерусалим. Храм Гроба Господня

Очевидцы свидетельствуют, что этот «огонь появляется искрами и моментально разливается по всему гробу; он имеет бледно-синюю и желтоватую окраску... Первое время огонь не жжет; он начинает жечь только по прошествии нескольких минут, когда свечи разгорятся сильным пламенем. До этого момента многие обводят этим огнем кругом головы, шеи и обнаженной груди, и от него не загораются ни волосы, ни одежда, а тело не чувствует никакой боли» (1896 г.) «Я был в море огня, который не опалил и не жег, несмотря на то, что крутом меня люди совали его себе в рот, огнем крестили лицо, волосы, руки... Такое свойство благодатный огонь сохраняет в только несколько минут, после чего становится обыкновенным» (1905 г.). Поразмыслим об этом... Если огонь не жжет и никаких предметов не опалает – следовательно, при своем явлении излучает крайне мало тепловой энергии. В течение нескольких минут пламя имеет необычный цвет, и при этом – достаточно низкую температуру. Фитиль полыхает, а тепла почти не излучает – только свет! Куда девается тепло, и почему горят свечи?

Теперь об «искрах»... «Я вижу, – пишет в письме очевидец явления, – сверкает опять что-то над кувуклией, вокруг кувуклии – молнии зигзагами, то там сверкнет, то на самом куполе кувуклии... Вдруг

засвистали все, смотрю, прямо на образ Воскресшего голубой шар сошел. И выходит Патриарх... Приходим мы на Голгофу, вдруг опять – как засияет весь храм...» (1982 г.) «С Голгофы появился голубоватый облак, прошел через весь храм и повис над кувуклией, посветлело, как зарница. Несколько раз сверкнула быстро-быстро молния. Потом вспыхнула лампадка на гробе перед Патриархом, и те, которые стояли у окошка, увидели и закричали» (1983 г.).

Посмотрите внимательно: людям благодатный огонь доставляет только радость! А теперь поразмыслим... Каждому из нас приходилось видеть грозу, и зрелище это впечатляющее. Но для удара молнии требуется столь колоссальное напряжение, что если бы «сверкающие зигзагообразные молнии» вокруг кувуклии порождались высоковольтным разрядом, все живое близ него тотчас же погибло бы. «Голубоватый облак» – это шаровая молния? Ничего подобного! При движении и взрыве шаровой молнии вылетают стекла, прожигаются предметы, погибают люди. И так, зигзагообразное сияние есть, но нет высоковольтного разряда Голубой, движущийся шар мирно сходит на икону, и это не шаровая молния, которая подожгла бы, разнесла ее в щепки. В нашем случае мы наблюдаем «молнии» и «зарницы», не связанные с атмосферным электричеством. Это явление выходит за привычные рамки обыденного мира.

Вот другие свидетельства этого события. «В этот раз ждали больше обычного, и народ уже забеспокоился, а когда по стенам кувуклии то здесь, то там засверкали молниевидные вспышки, то поднялся крик... Наш батюшка стоял близко и говорил, что впечатление было, будто сами камни колются и из них высекаются искры – сильное свечение... В этом году произошла удивительная странность: в алтаре Воскресенского храма, который находится напротив кувуклии, метрах в 20-ти, сами загорелись свечи... В то время как Патриарх вышел из кувуклии, в алтаре появился огонь» (1986 г.).

Искры из камня – не обжигающие, сияющие, радостные! Три года назад в кувуклии был пожар, и последнее время она стоит закопченная, стянутая для прочности металлическими брусками. Однако при пожаре от камней кувуклии никакого сияния не исходило. Оно исходит лишь накануне Пасхи. Кроме того,

благодатный огонь невидимым образом переместился на 20 метров, и там, в другом алтаре, запалил свечи. Как он перемещается и откуда исходит?

И наконец – особенно важное обстоятельство. Почему благодатный огонь может являться от Пасхи до Вознесения, но никогда не возгорается позже? «После сошествия небесного огня... огонь еще 10 дней сходил на гроб Господень. И хотя невозможно изобразить всю полноту, ясно видны молниеподобные разряды – схождение огня... Святой огонь, который веками каждый год появлялся на гробе Господнем только в Великую Субботу перед православной Пасхой, в этом году в течение 20-ти дней являлся также в месте, известном как придел Ангела, в виде арки, над входом в самый гроб Господень. Иногда огонь стремился в пещеру и как будто входил туда то с одной, то с другой стороны. Огонь имел бело-голубой цвет, как и в субботу перед Пасхой, и появлялся он 20 раз» (1994 г.). «В тот день, когда мы были у гроба Господня, Патриарх молился около часа... Я увидел голубой всполох в кувуклии, в окошке кувуклии, а затем ярко-ярко она осветилась... Голубое пламя сначала чуть-чуть потом разгораясь, вспыхнуло в кувуклии, и святейший Патриарх стал передавать зажженные свечи молящимся» (1996 г.).[238](#)

Так, схождением благодатного огня на гроб Господень завершается Страстная седмица, но спустя несколько часов Патриарх Иерусалимский снова выходит из часовни и говорит на весь мир: «Христос Воскресе!» Святая земля и весь христианский мир исполняются радостью великого праздника Со Христом из тьмы и смерти воскресает вся вселенная: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя».[239](#)

Согласно древней традиции, огонь, полученный в Великую Субботу на тридневном ложе Искупителя, неугасимо поддерживается в кувуклии целый год и тушится лишь накануне нового великосубботнего дня. Само запечатание кувуклии совершается в присутствии ассистентов, свидетельствующих, что в часовне не осталось и следа земного огня. Так ежегодно, накануне Пасхи, в храме гроба Господня совершается таинственное общение небесного с земным. И, осияв святое ложе Восставшего из мертвых, блаженный свет вновь становится невидимым. Но обратите внимание, что

явление благодатного огня происходит с определенным циклом и строго по православной пасхалии. Пасхалия же в свою очередь связана с Воскресением Христовым, а не с астрономией или какими-либо природными явлениями.

Попробуем объяснить эти факты. Святая Пасха может праздноваться в широком интервале от 22 марта до 25 апреля (по новому стилю: 4 апреля – 8 мая) с циклическим периодом в 532 года. Сообразуясь с великим пасхальным кругом, этот день можно рассчитать заранее на пятьсот лет. В 1996 г. Пасха праздновалась 14 апреля (нового стиля), а благодатный огонь сошел 13-го. В 1998 г. Пасха пришлась на 19 апреля, но в тот год святой огонь сошел уже 18-го. В 2000 г. Пасху совершали 30 апреля, а благодатный огонь явил себя 29-го. Так было в древности, так происходит и сейчас периодичность сошествия благодатного огня незримо привязана к празднованию Светлого Христова Воскресения. Святой огонь сходит независимо от людей, в подобающий день, но тем только подтверждает истинность вычисляемого людьми дня восстания Спасителя из мертвых, дня праздника святой Пасхи.

В чем же необычность ежегодного сошествия благодатного огня непременно в субботу Страстной седмицы? Да в том, что этот день празднуется накануне Пасхи и определяется ею! Ведь празднование дня Светлого Христова Воскресения рассчитывается по александрийской пасхалии, составленной в IV веке, и до сих пор ни разу не исправлявшейся. Основой для расчетов пасхалии стали юлианский календарь (календарь по старому стилю)²⁴⁰, весеннее равноденствие IV века и еврейский лунный календарь.

Почему день православной Пасхи вычисляется именно так? Потому что при этом счете он соответствует вселенскому событию дня восстания из мертвых. Как пишет авторитетнейший профессор Болотов: «Иисус Христос воскрес: а) неизвестного числа марта или апреля, б) в воскресенье, следующее за полнолунием первого весеннего месяца, в 16 нисана».²⁴¹ Но нам надо знать это число в привычном счислении времени. Для получения дня празднования Воскресения Христова, при совмещении лунного (еврейского) и солнечного (юлианского) календаря, Никейский собор 325 г. н. э. определил: праздновать Пасху в воскресенье, следующее за

полнолунием первого весеннего месяца, т. е. того месяца, полнолуние (14-я луна) которого или совпадает с днем весеннего равноденствия (в IV веке это 21-е марта) или бывает после этого дня. Следовательно, православной пасхалии равноденствие и полнолуние – не истинные астрономические явления, а расчетные и условные величины.

Евреи считают месяцы по фазам Луны, и их продолжительность может быть 29 или 30 дней. Когда новолуние случается сразу после 29-го дня предыдущего месяца, то немедленно начинается новый месяц; если нет, вставляется 30-й день. Новомесячье – иудейский праздник, вот почему иудеями используется лунный календарь. Но 12 лунных месяцев составляют меньше чем один солнечный год; следовательно, приходится время от времени вставлять добавочный 13-й месяц – вedar, приходящийся обычно на юлианский март. Поэтому не удивительно, что начало священного года или месяц нисан (март-апрель) падает на различные числа привычного нам календаря.

Иудейская пасха начинается в полнолуние месяца нисана 14-го числа, а Господь – наша Пасха – воскрес 16-го, однако день празднования непременно должен пасть на воскресенье, потому что именно в день недельный воскрес Христос. Чтобы получить такой результат и привязать лунный календарь к солнечному, отсчет ведут от 21 марта – дня весеннего равноденствия в IV веке по старому (юлианскому) стилю. Полнолунием первого весеннего месяца нисана считается то, которое или падает на день равноденствия, или бывает после него. Ближайшее после того дня воскресение по юлианскому календарю становится пасхальным. Так христианская Пасха бывает всегда после иудейской, соответствует тому дню, в который воскрес Спаситель, и попадает на различные дни от 22 марта до 25 апреля (по новому стилю – с 4 апреля по 8 мая).

Подтверждением правильности расчетов по православной пасхалии дня празднования Светлого Христова Воскресения служит схождение на гроб Господень благодатного огня каждый раз накануне вычисленного нами пасхального воскресения. Мы начинаем славить воскресшего Христа не в какой-то чисто символический День, а именно в тот, в который Он воскрес две тысячи лет назад. «Наша вера правая – вера православная», – скандируют ликующие христиане у

гроба Господня после сошествия благодатною огня.

«Никто из нас не проник в тайну смерти Христовой, и не может ум человеческий сказать что-либо о тех часах, когда тело Христово лежало бездыханным в каменном гробе. Но что-то совершалось в нем... Оно стало вновь живым, но уже иным по свойствам», – пишет протоиерей Николай Иванов, – богослов, преподаватель и публицист.

«Что-то подобное мы видим в окружающей нас природе, когда кремень высекает искру из холодного камня. Эта искра потенциально как бы хранилась в камне, и нужен был сильный удар, чтобы вызвать к бытию нечто новое, чего не было в камне... Так молния возникает среди тучи, и разве мы за секунду до того, как она блеснет, нашли бы в этой влажной среде туч хоть что-то похожее на огонь?...

Мы говорим об этих явлениях не для того, чтобы как-то уравнивать их с Воскресением Христовым... Воскреснув, Христос тем самым создал новые законы бытия. Он как бы высек искру из камня, и этот огонь загорелся в тех, кто пошел за Ним...»[242](#) Какие прекрасные слова!

Воскресение Христово! Новый Завет пронизан ощущением этого времени спасения. У евангелистов Матфея, Марка и Луки оно выражается словом καιρός, что в новозаветном контексте переводится, передается как «время благое». С Пасхой Христовой связано новое качество времени, обладающее непреходящей духовной ценностью. На смену ветхозаветной концепции времени, вытекающей из ощущения ожидания грядущего Мессии, приходит новозаветная, вырастающая из восприятия свершения как реальности явления Мессии – Иисуса Христа.

Год, месяц, число

Едва в утреннем небе Иерусалима растаяли очертания полной Луны, как на возвышении под арамейским названием Голгофа – «Мертвая голова»[243](#) – к небу поднялся крест с пригвожденным Сыном Божиим. С распятием Спасителя умер ветхозаветный мир. С Его Воскресением родилось человечество Нового Завета.

Голгофа. Место водружения Креста Господня

Накануне иудейской пасхи, в пятницу 14-го числа весеннего месяца нисана²⁴⁴, Иисус Христос принял крестную смерть. Праздник пасхи начинался с полнолуния первого месяца еврейского церковного календаря. В 14-й день нисана, после полудня, был закаляем пасхальный агнец, которого ели вечером того же светового дня; но так как у евреев сутки начинались с захода солнца, то по их счету это происходило уже пятнадцатого нисана. На следующий день, 16-го числа, начатки ячменя (первый сноп) были по традиции возносимы в Иерусалимском храме или «потрясаемы» перед Господом. Праздник опресноков или ветхозаветная пасха продолжалась 7 дней от 15 до 21 включительно,²⁴⁵ и было ли Распятие 14-го или 15-го нисана²⁴⁶, то есть была ли иудейская пасха на несколько часов позднее или раньше страдания Спасителя на кресте, вопрос, так до конца и не решенный²⁴⁷. Известно, что большинство древних Церквей праздновали христианскую Пасху в первое воскресенье, которое следует за 14-м нисана. Они справедливо считали, что распятие Господа совершилось в пятницу 14-го нисана, пребывание во гробе - в субботу 15-го, а Воскресение Христово - рано утром в первый день недели, то есть 16-го нисана. Но христиане малоазиатских Церквей до середины III века праздновали так называемую крестную Пасху. Господь сдал Себя на смерть на Голгофе в пятницу, в тот день, когда иудеи начинали торжество ветхозаветной пасхи. Эту Пасху крестную, то есть день заклания Христа 14-го нисана, малоазиатские христиане совершали вместе с иудеями, объединяя таким образом ветхозаветную пасху с новозаветной, вместо того, чтобы 16-го нисана, в день Господень, праздновать Пасху Воскресную.²⁴⁸ С большим основанием можно утверждать, что в Малой Азии праздновали Пасху в воспоминание страданий Спасителя, в честь самого факта

искупления. Для этих христиан начало ветхозаветной пасхи, падающее на 14-е нисана, было годичным воспоминанием страданий и смерти Господней, тогда как для большинства христиан главным днем оставалось 16-е - воспоминание Его Воскресения.

Есть ли непреерекаемые данные о годе крестной смерти Христа? В Евангелии и Символе Веры мы определенно читаем, что Он распят при префекте Пилате, причем то же утверждает и Тацит.²⁴⁹ Отсюда совершенно ясно, что Распятие при Понтийском Пилате²⁵⁰ и первосвященниках Анне и Каиафе²⁵¹ не может быть вне интервала 28 - 33 гг. н. э. Из них три года 28-й, 31-й и 32-й - исключаются хронологически. В эти годы крестная казнь в пятницу не могла быть совершена ни 14-го, ни 15-го нисана, потому что в то время четырнадцатое нисана падает на дни от субботы до вторника, а пятнадцатое число - от воскресенья до среды. Методом исключений мы приходим к выводу, что год страданий Господних следует искать в 29-м, 30-м и 33-м, но чтобы выбрать между ними один, настоящий год Распятия, нужно обратиться к другим источникам.

Непосредственного предания о годе крестной смерти Спасителя не сохранилось. Апостолы могли сказать, что Воскресение Христа было 16-го нисана, но для римлян эта дата непонятна, а первые христиане не считали нужным переводить ее на римское счисление времени. Апостолы служили воскресшему Спасителю, а не научной любознательности. В то время, чтобы точно передать время смерти Богочеловека, нужно было навести справку в претории, где по-римски мог быть записан день осуждения Христа на крест. Однако наместник Пилат в подвластной ему области мог считать смертную казнь в пределах своих полномочий, а потому и не давать распоряжения о составлении особого акта. Если же современники не записали эту дату, то последующие поколения могут лишь высчитать этот день...²⁵²

Год Воскресения Спасителя можно опознать по консульствам²⁵³, годам правления императора, или по счету от какой-либо особой эры, употреблявшейся на Востоке.²⁵⁴ Кроме того, следует учесть, что начало римского года было не одинаково: в разные времена считали то с марта, то с января, а у евреев начало года не совпадало ни с римским ни с греческим. Поэтому при переложении на римские годы

греческих и еврейских дат нет точного соответствия в месяцах, а отсюда – не полная точность и в обозначении годов, и даже некоторое различие у самих писателей и хронологов.[255](#)

Начнем расчет. Год Рождества Христова, от которого идет современное летосчисление, принят в VI в. н. э. римским аббатом Дионисием Малым и приведен к 754 г. ab u. c., но его определение не является точным.[256](#) У хронологов сложились разные мнения о годе рождения Христа Спасителя, но обычно годом Рождества считают 749 г. ab u. c.[257](#) При такой датировке 15-й год правления Тиберия, исчисляемый со времени объявления его соправителем Августу в 765 г. ab u. c., и начало проповеди Иоанна Крестителя приходится на 779 г. ab u. c. Немного спустя, в самом начале 780 г. ab u. c. Спаситель пришел к нему из Галилеи и крестился. По евангелисту Луке, в то время Господу было около 30-ти лет, то есть 31-й год Согласно Евангелию от Иоанна, общественное служение Иисуса Христа от Крещения до Вознесения продолжалось (округленно) три с половиной года[258](#) Следовательно, год страдания, смерти, Воскресения и Вознесения Господа приходится на 783 г. ab u. c. Соединяя все числа воедино, получим, что первый день недели 16-го нисана 783 г. от основания Рима, сей нареченный и святой день, падает по современному счету на 9 апреля 30 г. н. э.

И не расстояние, не прошедшие века мешают нам ясно видеть святое и славное Воскресение, а те страсти, которые, как стражу, поставил падший мир у нашей души, та несправедность, которая, как камень, лежит на нашем сердце. Воскресший Христос призывает нас очистить падшее естество. Он воскрес и победил мир. Он воскрес, чтобы воскресла наша душа Он воскрешает ее Собою, потому что Он один – наше Воскресение и жизнь!

Воскрес Иисус от гроба...

Вечер, ночь, раннее утро

Параллельные ряды огромных тесаных каменных глыб – твердыня Иерусалимских стен... На северо-западе, за большой квадратной башней с могучими воротами, примерно в ста восьмидесяти – двухстах локтях[259](#) от них возвышается каменный холм «черепа», по-арамейски – Голгофа[260](#).

Тридневное ложе Спасителя в часовне Гроба Господня

Три углубления на вершине, центральное – на круглом камне, подобном небольшой горке. Высеченные скважины круглые, локоть вглубь, а в ширину – половину, рядом выброшенные за ненадобностью клинья для установки вертикальных столбов. Ближе к городской стене, у подножия Голгофы, локтях в восемьдесят от нее, в небольшой пещерке сложены балки трех крестов.²⁶¹ Мелкий кустарник и трава между камней сильно истоптаны большой толпой ходившей к месту Распятия в пятницу днем. Пара разбитых кувшинов, из которых солдаты севастиийской когорты²⁶² пили на жаре вино смешанное с водой... Вечереет. Весенний ветер покачивает раскидистые ветви смоковниц с широкими трехпальными листьями, вдоль тропинки вьются виноградные лозы, высаженные в тщательно подготовленную почву на солнечных горных склонах... На северо-западном склоне Голгофы, в девяноста локтях от места Распятия, в масличном саду виден провал свежей гробницы, надежно закрытый огромным дискообразным камнем... Квадратная, иссеченная в камне пещера – четыре локтя в длину и четыре в ширину, на правой стороне – тесанное из камня ложе высотой в половину локтя от пола. На этом широком – во всю длину и половину ширины гробницы уступе покоится мертвенное тело Иисусово, обернутое широкой льняной тканью. Умщенное ароматами²⁶³, оно присохло к белому полотну, которое повторяет очертания тела. На полу, источая сильнейшее благоухание, лежат оставшиеся с пятницы кучи порошка мирры и алое, всего литр²⁶⁴ около ста...²⁶⁵

В тишине вечера наступил конец субботнего дня, дня покоя. На закате солнца, примерно после шести часов вечера, закончился первый день опресночный, и уже можно готовиться к празднованию второго дня с возношением ячменного снопа, а также, не нарушая

закона [266](#), делать любые дела...

С трепетом развернем драгоценный свиток Евангелия. Поздно субботу, когда прошел двенадцатый час древнего исчисления дня [267](#), Мария Магдалина [268](#) с другой Марией идут обозреть гроб... Теперь это стало возможным! по еврейскому счету суббота кончилась, и около шести часов вечера (по-современному) начался следующий день [269](#). В наступивший первый день недели заповеди о покое нет. Можно путешествовать, можно совершать все житейские дела; поэтому как только началось время первой стражи [270](#) и закончился вечер субботы, Мария Магдалина и другая Мария – αὐτὴ ἡ ἄλλη Μαρία быстро направились к драгоценному месту погребения.

Ὁψὲ δὲ σαββάτων, (После же суббот) τῇ ἐπιφωσκούσῃ [271](#) εἰς μίαν σαββάτων (когда [день] рассветал в одну из суббот) ἦλθεν Μαριάμ ἡ Μαγδαληνὴ καὶ ἡ ἄλλη Μαρία (пришли Мария Магдалина и другая Мария) φεωρῆσαι τὸν τάφον [272](#) (осмотреть захоронение).

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб» (Мф. 28:1). [273](#)

Выражение евангелиста относится к разряду тех, которые трудно объясняются грамматически: множественное число Ὁψὲ δὲ σαββάτων (после же суббот) не имеет объяснения в лингвистике. [274](#) Тем не менее реальный смысл этих слов вполне ясен. Если исходить из употребления подобного выражения у Плутарха и Филострата [275](#), где Ὁψὲ употребляется в толковании «после», то смысл слов стиха в русском переводе хорошо передается фразой «по прошествии... субботы», иначе говоря, «поздно в субботу». [276](#) ...Вечер, солнце на закате. У храмовых ворот боковой галереи недовольный центурион в чешуйчатом панцире с серебряными фалерами, застегивая боковые «нащечины» шлема, отдает последние указания своему заместителю. [277](#) Третья часть центурии ветеранов-триариев [278](#) из рядов севастийской когорты, во главе с ним, сотником, выступает за стены Иерусалима. Начальник храмовой стражи, который на время иудейской пасхи имеет право передавать приказы, только что сообщил, что префект Пилат удовлетворил просьбу первосвященника Каиафы. Вместе с храмовыми служителями солдаты империи пойдут к свежей гробнице и заступят у нее на пост. Офицер помнил старую римскую пословицу: «Дело дошло до триариев», означавшую, что

дело доведено до крайности.²⁷⁹ За десятилетие службы центурион привык ко всяким приказам и разучился удивляться, но все же – нелепо брать с собой воск, длинные шнурки, чтобы опечатать место погребения «именем божественного Тиберия». Зачем ослаблять охрану и без того в беспокойном, враждебно настроенном городе?²⁸⁰ Кто может нарушить покой мертвых? Зачем такие предосторожности в месте недавнего погребения? Но закон солдата – повиновение. Отряд построен и звучит команда: «Марш!»

В то же время Мария Магдалина приходит ко гробу и видит, что там все по-прежнему, все так же, как было накануне в пятницу. Об этом сказано совершенно точно – φεωρήσαι²⁸¹ τὸν τάφον – «обозреть захоронение». Она осматривает вырубленный внизу в скале вход, плотно перекрытый дискообразным камнем,²⁸² лежащим пазах из больших плит. Стражи еще не было. Как раз в субботу после заката солнца иудейские начальники направились к Пилату просить разрешения ее поставить, так что когда Мария Магдалина приходила к затворенной гробнице, стражников не было. Увидев, что у гроба Спасителя все обстоит так же, как и день назад, она поспешно возвратилась в Иерусалим, чтобы успеть купить ароматы для завершения обряда погребения.

«Καὶ διαγενομένου τοῦ σαββάτου (И [по] прошествии субботы) Μαρία ἡ Μαγδαληνὴ καὶ Μαρία ἡ [τοῦ] Ἰακώβου καὶ Ζαλώμῃ ἠγόρασαν ἄρώματα, ἵνα ἐλθοῦσαι ἀλείψωσιν αὐτόν (Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы пойти умастить Его)».

«По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти – помазать Его» (Мк. 16:1).

По возвращении домой в тот субботний вечер Мария Магдалина, пригласив с собой Марию Иаковлеву и мать сыновей Зеведеевых – Саломию, отправилась вместе с ними купить ароматы – благовонные вещества для умащивания мертвого тела. Сей скорбный обряд они хотели совершить утром следующего дня. Почему именно на рассвете третьего дня? У евреев родственники и друзья усопшего по обычаю ходили к могиле в третий день после его смерти (когда предположительно начиналось разложение), чтобы удостовериться, что почивший действительно мертв.²⁸³ Святые жены повидались с Иоанной, женой домоправителя Ирода Антипы, с другими, которые

следовали за Господом из Галилеи, и условились быть у гробницы на рассвете, чтобы совершить положенное по закону и оплакать любимого Учителя.

Но кто же та другая Мария - «ἡ ἄλλη Μαρία» о которой говорит евангелист Матфей (Мф. 28:1)? В Священном Писании говорится, что вместе с Марией Магдалиной пошла ко гробу и другая Мария. Кем была эта другая Мария? Некоторые из отцов Церкви полагают, что это Пресвятая Богородица. Так, святой Ефрем Сирийский утверждает, что воскресший Спаситель первой явился Своей Пречистой Матери. «Как ни первое знамение (т. е. чудо в Кане) не произошло без Нея, так ни начаток гроба (т. е. выход Христа из гроба) не остался без Нея...»[284](#) В пасхальном богослужении сохраняется известие о таком явлении прославленного Господа, которое превосходит все последующие: прежде всех Он явился Своей Пречистой Матери.[285](#)

По окончании субботнего покоя, вечером, в начале первого дня недели Мария Магдалина пошла к месту погребения Спасителя не одна. Она пошла проводить Пресвятую Богородицу. Мария Магдалина вернулась в Иерусалим, чтобы вместе с другими женами-мироносицами приобрести ароматы, а Мать Божия, сияя боголепной чистотой, осталась в саду Иосифа ночью недалеко от пещеры гроба Господня. Она видела, как рано утром сотряслась земля, как Ангел Господень сошел и убрал камень. Она первой из земнородных сподобилась видеть славу воскресшего Христа!

...Ночное небо искрится алмазами звезд, тихо льется серебряный свет полной луны. Наступило время третьей стражи.[286](#) В саду Иосифа у запечатанную гроба с позднего вечера определены посты. Солдаты прохаживаются вдоль вырубленного в скале провала к огромному дискообразному камню, закрывающему дверной проем. Поскрипывают кожаные, обитые металлическими бляхами панцире - «лорики», отливают сталью шлемы. Суровые лица ветеранов, прошедших множество жарких боев и вышедших победителями, покрыты многочисленными шрамами. Их поступь тверда, нош в сандалиях защищены поножами из стали, дощатые полуцилиндрической формы, обитые металлом по краям и в центре щиты в одной руке[287](#), короткие металлические широкие копья - пилумы, в другой. Часть наряда отдыхает, завернувшись в плащи из

плотной шерстяной ткани – «сагумы», остальные на посту.

Что бы стало с падшим человеческим родом, если бы восковая печать не «растаяла» от огня правды Господней, если бы надежда всех людей, наш Спаситель не восстал из гроба? «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков... По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» – говорит апостол Павел (1Кор. 15:17,19,32). Но сияет наша Надежда, затмевая видимый свет блеском славы Божией. Дебелость и тленность падшей природы человека преобразована в святость и бессмертие.

«Свет Божества, на Фаворе на краткое время, отчасти, сколько могли вместить зрители-апостолы, просиявший сквозь это тело, теперь во гробе просиявает совершенно; и сие тело, до сих пор земное и причастное смерти, преобразует в небесное, бессмертное, прославленное. При этом высший Фаворского преображения Божественный свет и благоухание исполняют гробную пещеру, а самое тело Христово, уже духовное и прославленное, проникает и проходит сквозь каменную твердыню так же, как впоследствии сквозь затворенные двери»[288](#).

«Христос воскрес из мертвых» (1Кор. 15:20). Он победил смерть Своей смертью, «смертию смерть поправ», и нет истины, более радостной для человеческого сердца Святое Евангелие не повествует, как происходило Христово Воскресение, как Он нетленно восстал в запечатанном гробе. Массивный каменный диск еще покоился на своем месте, печати лежали на крепких шнурках, а Он уже исшел из рукотворной пещеры гробницы так же непостижимо, как впоследствии «дверем заключенным» явился Своим ученикам (Ин. 20:19). Никто из падшего человечества не способен видеть непреступный нетварный свет, в котором Воскресший оставил ложе смерти. Он восстал на третий день, как Сам предсказал, воскрес в начале третьего дня, возвещая победу! Небесный Вестник отвалил камень только для того, чтобы весь мир мог видеть, что гроб уже пуст.

«Καὶ ἰδοὺ σεισμὸς ἐγένετο μέγας (и вот сотрясение земли сделалось

великое) ἄγγελος γὰρ κυρίου (Ангел же Господень) καταβὰς ἐξ οὐρανοῦ (спустившись с небес) καὶ προβελφὼν (и приступив) ἀπεκύλισεν [289](#) (откатил камень [от входа гробницы]) [290](#) καὶ ἐκάθητο ἐπάνω αὐτοῦ (и сидел на нем).

«И вот сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем» (Мф. 28:2).

Евангелист Матфей сообщает важнейшие подробности. Прежде всего он говорит, что «...сотрясение земли (сейсмоз) случилось великое... σεισμὸς ἐγένετο μέγας». Если толковать слова евангелиста в их буквальном смысле, то получается «сделалось общее сильное землетрясение», и, одновременно с сильным подземным ударом, с неба сошел Ангел и перекатил камень прочь от проема входа во гроб. В XIX веке существовала точка зрения, что σεισμὸς не было землетрясением, а внезапным открытием гроба сошедшим или сходящим Ангелом, как указывает γὰρ. Но порядок событий показывает, что отваление камня было сверхъестественным. Вначале произошло сотрясение земли – σεισμὸς, а затем небесный Вестник удалил из проема дискообразный камень.

О размерах «голела» – большого каменного диска, которым, перекатывая его в пазах, затворяли вход к погребальному ложу, мы можем судить по косвенным данным. В греческом кодексе Безы [291](#), рукописи Евангелия, датируемой V в. н. э., есть дополнительные сведения о Иосифе Аримафейском, который, положив тело Иисуса во гроб, высеченный в скале, «придвинул к гробнице камень, который двадцать [человек] еле могли катить». [292](#) Не зря в Евангелии от Марка к камню применено слово μέγας – «большой, огромный»: ἦν γὰρ μέγας σφόδρα «(был же огромный весьма)» (Мк. 16:4).

Но Ангел Господень одним прикосновением откатил громадный диск далеко от устья пещеры, и разливая вокруг себя блеск молнии, воссел на него. Небесный Вестник блистал неземной чистотой, святостью, отблеском славы Божией.

ἦν δὲ ἡ εἰδέα [293](#) αὐτοῦ ὡς ἀστραπή (был же вид его подобен молнии) καὶ τὸ ἔνδυμα αὐτοῦ λευκὸν ὡς [294](#) χιῶν (И одежда его бела подобно снегу).

«Вид его был как молния, и одежда его бела как снег» (Мф. 28:3).

Обратите внимание на особенную точность Священного Писания. В любом апокрифическом рассказе здесь был бы Сам блистающий и сияющий Христос.²⁹⁵ Евангелисты же, говоря о факте Воскресения, первоначально ничего не говорят о воскресшем Христе, а лишь описывают события так, как они происходили. В Новом Завете слово εἶδέα - «вид» встречается только здесь, и под ним подразумевается не только лицо Ангела, а вся полнота его внешности. Не имея возможности точно описать в земных словах, как выглядел Вестник небес, евангелист прибегает к аналогии, говоря «подобно молнии» («как молния»), «подобно снегу» («как снег»). В этом явно просвечивает желание быть предельно точным в описании произошедшего, но, с другой стороны, видна и особая осторожность. Ограниченный человеческий разум не в силах с полной ясностью воспринять величия и мощи небесных Сил бесплотных, а поэтому при описании последних вынужден пользоваться аллегорией.²⁹⁶

ἀπὸ δὲ τοῦ φόβου αὐτοῦ (от же страха его) ἐσεισφοσαν οἱ τηροῦντες (затряслись стерегущие) καὶ ἐγενήθησαν ὡς νεκροί (и стали подобны мертвым).

«Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые» (Мф. 28:4).

Римские воины зорко и бодро стояли на страже у гроба Господня, величайшее чудо всемогущества Божия, которое свершилось неощутимо для очей неверия, обнаружилось для них сильным сотрясением земли и явлением светозарного Вестника из горнего мира. Служение земных стихии и небесных Сил внушительно говорило грубому чувству вооруженных солдат империи, что в этом случае привычные средства защиты и нападения полностью бессильны. Земные часовые у гроба Господня в страхе закончили свою службу, уступив место Воинам небесным - светоносным Вестникам радостного Воскресения.

Крайне интересно, что слово ἐσεισφοσαν (пришли в трепет, испугались) соответствует употребленному ранее при рассказе о землетрясении слову σεισμός (потрясение, сотрясение). Стражники содрогнулись, были потрясены и пришли в трепет... Солдаты не

умерли, но сделались подобными мертвым.297 Воины затряслись от страха и уподобились мертвецам. Вот точность описания! Видение Ангела произвело на них точно такое же действие, как на пророка Даниила298, и подобно сопровождавшим его людям, часовые, едва придя в себя, немедленно предалась бегству299. В этот момент они не думали о жутком наказании за оставление поста300: просто иначе в данной ситуации человек себя вести не может. Лишь Матерь Божия, Та, Которой поверена тайна домостроительства Божия, только Пресвятая Богородица неподвижно присутствует при землетрясении, схождение Ангела, отваливании камня, при обмороке стражи. Она одна, покрыв голову мафорием301 – покрывалом, ниспадающим на плечи, терпеливо бодрствовала, тогда как мирносицы видели уже отваленный камень и сидящего на нем Ангела, но как это случилось, что гроб оказался открытым – не знали. Только богомудрая Дева, очищенная и божественно облагодатствованная, ясно видела «...землетрясение и онаго великаго Ангела, снисходящаго с небес, имевшаго вид молнии, омертвление стражей, и перемещение камня, и пустоту гроба, и великое чудо плащаниц, сминою и алоем слепленных и неразрушимых, и в то же время пустых от нахождения тела...»302

Заря нового дня

Воскресение Христово есть явление иного бытия, – пишет епископ Кассиан. – К тому бытию относится, прежде всего, преодоление пространства в явлениях Воскресшего. И это касается не только... явлений «дверем затворенным» (Ин.20:19, 26). Господь у синоптиков является никем нечаемый и столь же неожиданно становится невидим (Лк.24:15, 31).

Предел Ангела в часовне Гроба Господня. Место явления Ангела

женам-мироносицам

Из свидетельства евангелиста Луки тоже вытекает, что Он незримо входил в закрытое помещение (Лк. 24:36). С преодолением пространства связано и преодоление времени. Это, по всей вероятности, и хотел выразить евангелист Лука, представив в своем Евангелии (24-я глава) события, растянувшиеся на сорок дней (Деян. 1:3), так что у читателя создается впечатление, как будто они произошли на протяжении суток. И наконец, Воскресение Христово, в еще большей мере, чем Рождество и Преображение, отмечено явлением светоносной славы. Сошествие Ангела, которого вид был как молния, а одежда как снег, сопровождается землетрясением и вызывает ужас у гробовой стражи и женщин (Мф. 28:2-5). Юноша, упоминаемый в Евангелии от Марка (Мк. 16:5), тоже одет в белую одежду и внушает трепет. Два мужа в одежде сверкающей упоминаются и евангелистом Лукой у пустого гроба. Увидев их, жены-мироносицы охвачены страхом (Лк. 24:4-5). Два мужа – те же или другие? В белых одеяниях они являются апостолам и по Вознесении (Деян. 1:10). В Воскресении Христовом небо сходит на землю. Исполнение славы есть Вознесение. Не случайно оно сопровождается явлением светоносного облака (Деян. 1:9). Это облако славы, некогда осенявшее скинию (Исх. 40:34) и храм (III Цар. 8,10), в ознаменование присутствия Божия. Для апостола Павла ясно, что тело воскресшего Господа, как тело духовное (1Кор. 15:44-49), есть тело прославленное (Флп. 3:21). Тем самым оно уже принадлежит иному бытию. Тайна Воскресения превышает человеческое разумение и не может быть выражена человеческим словом! Тем не менее, два положения не допускают сомнения. Первое: женщины, пришедшие на гроб в первый день недели, нашли его пустым. Второе: Господь повторно являлся женам-мироносицам и ученикам. Пустой гроб и явления Распятого говорят о Воскресении». [303](#)

Святые евангелисты о явлениях воскресшего Господа повествуют очень кратко. В этой немногословности описания чувствуется избыток той благодати, которая переполняла сердца святых благовестников. Это бездонное небо радования, которое не находит слов для своего выражения и которое исходит из переполненного

сердца в кратких восклицаниях: «Раввуни!... Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:16,28).

Продолжим наше повествование. Жены-мироносицы не были в ту святую ночь в одном доме, поэтому не могли знать точно, кто из них и в какое время выйдет за городские стены к саду Иосифа. Ведь некоторые из них были жительницы Галилеи или насельницы других мест, а в Иерусалиме они остановились кто у родных, кто у знакомых. Потому едва забрезжило раннее утро и настало время четвертой стражи³⁰⁴, как ко гробу мимо масличных деревьев, пальм и смоковниц подошла та, которая была в том месте накануне вечером.

В тот первый день недели Мария Магдалина приходит «πρωί σκοτίας ἐτι ούσης (утром тьме еще сущей) εἰς τό μνημεῖον καί βλέπει (ко гробнице и видит) τόν λίθον ἡρμένον ἐκ τού μνημείου (камень взят от гробницы)».

«В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба» (Ин. 20:1).

Она видит βλέπει³⁰⁵, что камень отъят, убран ἡρμένον от двери гробницы. Ее охватил страх и ужас. Первая мысль, которая возникла: тело Господа Иисуса Христа кто-то унес, кто-то взял! Она в смятении чувств, стремительно бежит назад в Иерусалим к апостолам Петру и Иоанну (Ин. 20:2).

Солнце еще не взошло. Пока Мария Магдалина, закутав голову прямоугольной накидкой-плащом и в простого покроя шерстяной синей тунике, подпоясанной сложенным в несколько раз куском материи, спешно идет по едва просыпающемуся городу, к месту погребения приходит Иоанна с галилейскими женами-мироносицами...

“Τή δέ μίφ των σαββάτων (В первый же [день после] субботы) δρθρου βαθέως (утром [очень] ранним) ἐπί τό μνήμα ἦλθον (на гробницу пришли) φέρουσαι & ἠτοίμασαν ἀρώματα (неся приготовленные ароматы)».

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие» (Лк, 24, 1).

Скорбно идя по тропинке меж тихо колеблющихся ветвей смоковниц в широких, достигающих земли одеждах, жены из Галилеи тихо несли драгоценную смесь благовонных веществ.³⁰⁶ Они шли полить жидкими ароматами (разведенными в оливковом масле) могильные камни и одеяния Усопшего. Они хотели оплакать своего Учителя и помазать Его миром. Они шли завершить узаконенный обряд погребения, поспешно прерванный вечером в пятницу началом празднования опресночных дней. Шли очень рано, точнее – самым ранним утром *ορθρου βαθέως*, «утро глубоко», то есть тогда, когда едва-едва светало.

В древнейших кодексах Священного Писания нет слов *καί τινές σόν αὐταίς* – «и вместе с ними некоторые другие» (Лк. 24:1), но они наличествуют в текстах V-IX веков. ³⁰⁷ У исследователей, следующих здесь ранним рукописям, этого фрагмента не имеется. В кодексах III – IV веков после фразы «нося приготовленные ароматы» есть слова *ἐλογίζοντο δέ ἐν ἑαυταίς τις ἀρα ἀποκύλισει τον λίθον υ* – «рассуждая сами с собой, кто откатит камень».³⁰⁸

Действительно, для завершения прерванного погребального обряда им необходимо попасть внутрь к погребальному ложу, а вход к месту упокоения перекрыт огромным диском. Если и двадцать человек едва могут катить его³⁰⁹, то что смогут несколько слабых женских рук?

Какое же они испытали потрясение, когда вопреки ожиданию «εὔρον δέ τον λίθον (нашли же камень) ἀποκεκυλισμένον ἀπο του μνημείου (откаченным от гробницы)».

«Но нашли камень отваленным от гроба» (Лк. 24:2).

Огромный «голел», узкий цилиндрический каменный диск, находился в отдалении от проема, ведущего вниз к погребальному ложу. У пришедших встал вопрос: какое «множество людей» могло так далеко перекатить камень? Оставив принесенные сосуды, жены-мироносицы с трепетом поспешили в зияющий проход.

«εἰσελθοῦσαι δε (вошедши же) οὐχ εὔρον (не нашли) το σώμα του κυρίου Ιησοῦ (тело Господа Иисуса)».

«И вошедши, не нашли тела Господа Иисуса» (Лк. 24:3).

Только представьте себе их страх и непонимание! К погребальной

комнате в глубине скалы вниз вел иссеченный в монолите проем. Спустившись, как в глубокий подвал, по крутым каменным ступеням, они вошли в тихий сумрак пещеры. Что произошло? Где тело возлюбленного Учителя? Кто мог выкатить наверх столь гигантский диск, ранее находившийся глубоко внизу в каменном желобе? Кто переместил его так далеко?

«καὶ ἐγένετο ἐν τῷ ἀπορείσθαι αὐτὰς περὶ τοῦτου (и случилось, что в то время как они недоумевали относительно того) καὶ ἰδοὺ ἄνδρες δύο (и вот мужа два) ἐπέστησαν αὐταῖς (предстали [перед] тми) ἐν ἑσθητὶ ἀστραπτύσῃ (в одеяниях ослепительных)».

«Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали пред ними два мужа, в одеждах блистающих» (Лк. 24:4).

Неожиданно полумрак погребальной комнаты озарился ослепительным блеском. Два мужа, одетые светом как ризой, поразившие взор мироносиц нестерпимой молнией облачений, оказались рядом с ними в тесном пространстве гробницы, обратив место погребения в неземной чертог. Как говорит блаженный Феофилакт: «...являются в одеждах блистающих по причине светлости Воскресения». [310](#) Но что может сделать смертный человек при виде силы и славы Вестников небесных? Как и пророк Даниил, пасть лицом на землю и онеметь от страха!

«ἐμφόβων δὲ γενόμενων αὐτῶν (когда же они оказались объятими страхом) καὶ κλινουσῶν τὰ πρόσωπα εἰς τὴν γῆν (и склонили лица на землю) εἶπαν πρὸς αὐτὰς (те сказали им;) τι ζητεῖτε τὸν ζῶντα μετὰ τῶν νεκρῶν; (что ищете живого с мертвыми?)».

«И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми?» (Лк. 24:5).

Ангельские силы возвестили: не ищите Его в том месте, в котором подобает находиться мертвым. Гроб пуст, и глагол [ζητεῖτε](#)[311](#) «ищете» в этой связи приобретает более полный смысл – искать и не находить, а поэтому продолжать поиски. Христос не мог остаться, где лежал раньше. Смотрите – Его там нет!

«οὐκ ἐστὶν ὧδε (нет здесь) ἀλλὰ ἠγέρθη (но восстал [из мертвых])».

«Его нет здесь: Он воскрес...» (Лк. 24:6).

На каменном ложе гробницы не было тела Иисусова. Слова οὐκ ἐστὶν ὧδε – «нет здесь» раскрывают, что Христос не просто ожил и поднялся с погребального камня, а воскрес во славе. Человечество соприкоснулось с тайной будущего века! Перед нами – явление иного бытия, обоженного, нетленного: Он ἠγέρθη – Он восстал из мертвых! Это первая благая весть о даровании вечной жизни, только известие, а не явление Самого Воскресшего.

Тем временем Мария Магдалина прибегает к Петру и Иоанну. Она поспешно рассказывает, что камень отвален, а во гробе нет тела их любимого Учителя... Чрезвычайно обеспокоенные апостолы Петр и Иоанн, набросив поверх светло-серых туник свои гиматии³¹², скроенные из двух кусков шерстяной материи в темно-коричневую полоску с кистями «цицит» на четырех углах³¹³, поспешили ко гробу. Опясавшись и спешно обвязав головные повязки³¹⁴, они побежали, но апостол Иоанн, будучи моложе и проворнее, первым припал ко гробу.

«καὶ παρακύψας (и наклонившись) βλέπει κείμενα τὰ ὀθόνια, (увидел лежащие тонкие ткани) οὐ μὲντοι εἰσῆλθεν (однако не вошел)».

«И наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб» (Ин. 20:5).

В этом описании есть важные детали. Наклонившись к прямоугольному отверстию входа, Иоанн бросил мимолетный взгляд на льняное полотно, как говорит употребленный глагол βλέπει³¹⁵ – увидел, глянул Он лишь заглянул в глубокий провал дверного проема, а Петр, как человек более решительный, вошел в гробницу и обозревает погребальные пелены (θεωρεῖ³¹⁶ – рассматривает). Они видят одно и то же, но вначале совершенно по-разному.

«Приходит тогда и Симон Петр, следовавший [за] ним и входит в гробницу καὶ θεωρεῖ τὰ ὀθόνια κείμενα (и смотрит тонкие ткани лежащие)».

«Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие» (Ин. 20:6).

Дело в том, что слово κείμενα «лежащие» повторяется дважды и при втором употреблении в греческом оригинале стоит в эмфатическом положении.³¹⁷ Апостол Иоанн мимолетным взором замечает лишь

наличие лежащих полотен, той сложенной плащаницы, которой в пятницу Иосиф из Аримафеи обернул Иисуса. Как более старший, апостол Петр подробно рассматривает определенное положение погребальной материи и видит, что она, пропитавшись мазью мирры и алоэ, отчасти сохранила форму тела. Плащаница с впитавшимися в нее высохшими клейкими ароматическими составами лежала в том же положении, какое ей придали при погребении, но из нее непостижимым образом восстал Христос. Много смирны было употреблено при намащивании тела, которая не хуже смолы приклеивает к нему пелены, но все цело.³¹⁸ Это необъяснимо: ничего не потревожено, ничего не тронут!

Вдобавок «καὶ τὸ σουδάριον (и плат,) δὴν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, (который был на голове Его) οὐ μετὰ τῶν ὀθονίων κείμενον, (не с тонкими полотнами лежащий) ἀλλὰ χωρὶς ἐντετυλιγμένον εἰς ἐνα τόπον (но отдельно свернутый в другом месте)».

«И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте» (Ин. 20:7).

Когда Господь почил на кресте, верные ученики по древнему обычаю покрыли Его лик четырехугольным платом, называемым «сударь». Благопристойность первого века требовала, чтобы посторонние не смотрели на лицо умершего. Когда же Иосиф с Никодимом погребали тело Христа, то перед тем, как поместить Его в плащаницу, сударь сняли, сложили и положили вглубь гробницы. По воззрениям иудеев первого века, все предметы, соприкасавшиеся с мертвым телом, считались ритуально нечистыми и их повторное употребление возбранялось.

Апостол Иоанн, вслед за Петром сойдя по ступенькам к месту погребения, видя на траурном ложе нетронутые человеческой рукой полые пелены и лежащий в стороне сударь, проникся величием свершившегося в гробнице.

«Тогда вошел и другой ученик, пришедший первым ко гробнице καὶ εἶδεν καὶ ἐπίστευσεν (и увидел и уверовал) οὐδέπω γὰρ ἠδέχσαν τὴν γραφήν διὰ τοῦτο οὐκ ᾔδει αὐτόν (еще же не понимали Писание, надо Ему) ἐκ νεκρῶν ἀναστῆναι (из мертвых воскреснуть)» (Ин. 20, 8-9).

«Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и

увидел, и уверовал...» (Ин. 20:8).

Наконец, апостол Иоанн обратил внимание εἶδεν³¹⁹ на особенное расположение погребального полотна. Он увидел и тотчас уверовал, что произошло нечто, превосходящее человеческое разумение, но лишь только позже понял: тогда, в торжественном покое раннего утра, «лежащие пелены» указывали на воссиявшее из них бессмертие.

«Апостолы называют себя свидетелями Воскресения Христова (Деян.2:32), – говорит святитель Филарет, – хотя должность их была свидетельствовать не о Воскресении только, но и о всем учении Его. Такой важной почитают они истину Воскресения. И подлинно, как скоро утверждена сия истина, то сим самым утверждена истина всего, что творил и чему поучал Господь наш. Но как важна истина Воскресения Христова для веры, так истина Воскресения Христова для жизни. Как скоро утверждена сия истина, то сим самым непоколебимо утверждены все правила жизни святой и богоугодной... Что есть начало к небесному рождению? Слово и дух, и сила воскресшего Христа, Который есть и наше воскресение и жизнь.»³²⁰

На восходе солнца...

Во многих греческих монастырях и даже городских храмах после агрипнии или, как ее называют у нас – полунощницы с пением канона Великой Субботы, в полной темноте, епископ или архимандрит, облаченный в праздничные одеяния, становится в царских вратах, держа в руках свечу, зажженную от неугасимой лампы, находящейся за престолом, и поет стихиру: «Приидите, примите свет от не вечерняго Света и прославите Христа, воскресшаго из мертвых».

Вход в Кувуклию над пещерой Гроба Господня

Дивный напев этого чудного песнопения, исполняемого клириками, проникает в сердца многочисленных богомольцев и переполняет их небесной радостью. Все молящиеся спешат зажечь свои свечи от святого огня неугасимой лампы и принять с этим священным огнем участие во встрече воскресшего Христа. После этого епископ или архимандрит в торжественной процессии, но без хоругви и крестов, держа в руках лишь Евангелие и икону Воскресения, выходит в притвор храма и здесь, при закрытых дверях, после прочтения воскресного Евангелия начинает пасхальную утреню.[321](#)

Воскресение Спасителя есть обновление человеческого естества, оживление, восстановление и возвращение к бессмертной жизни. Когда под влиянием света воскресшего Христа отваливается греховный камень, лежащий на сердце человека, страсти отступают от него, как пораженные воины, и Господь дает душе силу дерзать, побеждать мир, очищать свое сердце. Удивительное происходит тогда в человеке: чем больше он очищает свое сердце, тем больше исполняется светом Воскресения. Чем больше наполняется он этим светом, тем больше очищается. И здесь, на земле, видит человек воскресшего Господа и ясно слышит Его слова: «Радуйтесь»![322](#)

Едва изумленные апостолы Петр и Иоанн удалились, как Мария Магдалина в скорби снова пришла к пустой гробнице. «А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит (θεωρεῖ) двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела (θεωρεῖ) Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! что значит. Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела (ἑώρακα) Господа и что Он это сказал ей» (Ин. 20:11-18).

Что видела равноапостольная Мария Магдалина? Первоначально она видит, созерцает (θεωρεῖ) двух Ангелов в белых одеяниях. «Между тем очевидно, что извне был еще мрак, потому что физический день еще окончательно не воссиял; пещера же она исполнилась светом Воскресения, который, будучи божественно видим Марией, еще больше воспламенял ее любовь ко Христу и дал силу ее очам воспринять... видение Ангелов, и не только видеть, но и возыметь возможность говорить с Ангелами, потому что такой силой обладал оный свет».[323](#)

Очевидно, что она более всего была поглощена своим горем: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Ин. 20:13). Но произнеся эти слова, она обернулась и увидела (θεωρεῖ) Иисуса. Почему же она зрит воскресшего Господа, но не узнает? Секрет в том, как она Его видит! Слово θεωρεῖ[324](#)означает, что Мария просто смотрит, с изумлением наблюдает, как зритель. Когда же Господь окликнул ее по имени, она осознанно увидела Его, обратила на Него внимание, узнала Его. Тогда Мария Магдалина воскликнула на своем родном арамейском языке: «Раввуни!» – «Учитель!» Затем она возвещает ученикам, что видела (εἶώρακα[325](#) – заметила и узнала) воскресшего Господа, непосредственно стояла перед Ним лицом к лицу, поняла, что пред ней Сам Воскресший.

«Она желает подойти к Нему, обращаться с Ним, как и прежде... Но Он возводит ее мысль, чтобы она помыслила нечто высшее... Господь сказал: «не прикасайся ко Мне». Потом как бы кто спросил: почему? Потому, отвечает, что у Меня тело уже не такое, какому свойственно быть в жизни земной, но такое, какое прилично небу и горним селениям. Потом вопрошающий как бы продолжает: зачем же Ты ходишь на земле, когда имеешь такое тело? – Потому, отвечает, что Я не взошел еще к Отцу Моему, но взойду..., хотя... не тотчас, но спустя сорок дней».[326](#) По воскресении из мертвых тело Христово уже не такое, какому свойственно быть в земной жизни, потому что естество наше «...Божие Слово присоединило Самому Себе по ипостаси, и Божественным... неприступным огнем Своего Божества очистив от всякого страстного состава, сотворило его пламеневидным ... участником Божества...»[327](#)

После этого явления Воскресшего прошло мало времени. И едва

дневное светило показалось над горизонтом, другие жены-мироносицы – Мария Иаковлева и Саломия, покрыв головы сложенными по диагонали квадратными кусками материи складкой ко лбу и обвязавшись плетеными из шерсти поясками, устремились к месту погребения. Они еще ничего не знали о Воскресении: «καὶ λίαν πρῶτῃ (и утром рано) τῆς μιᾶς τῶν σαββάτων (в первый [день после] субботы) ἔρχονται ἔτα τό μνημεῖον ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου (пришли на гробницу [при] восходящем солнце)».

«И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца» (Мк. 16:2).

Небо чуть забелелось... Было так рано, что солнце едва начинало восходить, что следует из использования слова ἀνατείλαντος – причастия настоящего времени, совершенно точно обозначающего исключительно раннее время... В первых рассветных лучах проступает ограда сада Иосифа из Аримафеи, сложенная из неотесанных глыб дикого камня, и живая изгородь из колючих кустов. Утро попеременно украшает небо неуловимыми оттенками света и тени, самыми гармоничными сочетаниями пурпура и золота.

Но Марию Иаковлеву и Саломию, как и ранее приходивших мироносиц, беспокоит большой диск, закрывающий вход в погребальную пещеру: «καὶ εἶπεν πρὸς ἑαυτάς (и говорят друг другу) τις ἀποκυλίσει ἡμῖν τὸν λίθον ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου (кто откатит нам камень от входа гробницы?)» (Мк. 16:3).

Приходят ко гробу и что же видят? Видят, что громадный камень, который должен перекрывать вход, не находится в положенном месте! «καὶ ἀναβλέψας θεωροῦσιν (и взглянувши видят с чувством изумления) ὅτι ἀποκεκλίσται [328](#) ὁ λίθος (что откачен камень) ἦν γὰρ μέγας σφόδρα (был же огромный весьма).

«И взглянувши видят, что камень отвален; а он был весьма велик» (Мк. 16:4).

Взглянувши (ἀναβλέψας [329](#)) на гробницу, мироносицы с чувством изумления смотрят (θεωροῦσιν): как и где лежит погребальный «голел», какого он большого размера, видят, что он находится не на месте, что он выкачен наверх из находящихся глубоко внизу каменных пазов. [330](#)

«Καὶ εἰσελθοῦσαι εἰς τὸ μνημεῖον (И войдя в гробницу) εἶδον νεανίσκον καθήμενον ἐν τοῖς δεξιοῖς (увидели юношу сидящего справа) περιβεβλημένον στολήν λευκὴν καὶ ἔξεθαμβήθησαν (облаченного ризой белой и ужаснулись)».

«И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облаченного в белую одежду; и ужаснулись» (Мк. 16:5).

Они легко спустились в гроб Господень, потому что гробница представляет собой довольно большое вырубленное в скале помещение, куда сразу можно войти двоим-троим. Эта квадратная, иссеченная в камне пещера имеет четыре локтя в длину и четыре в ширину. На правой стороне – плоское, вытесанное из камня ложе высотой в половину локтя от пола и шириной в половину помещения, имеющее в области головы каменное возвышение, служащее подушкой. В тот первый день недели на этом ложе восседал Ангел Господень, под видом юноши в белоснежных одеяниях.³³¹ Перед тем как спуститься к дверному проему гробницы, мироносицы просто осматривали место; оказавшись внутри, они наконец прозрели. Жены-мироносицы увидели, (εἶδον³³²) благодатный облик Вестника Божия и пришли в ужас.³³³ Сверх того, может быть, евангелист хочет сказать, что их повергло в страх еще и отсутствие тела Иисуса во гробе.³³⁴ Но Ангел благовестит потрясенным миро-носицам...

«ὁ δὲ λέγει αὐταῖς ([он] же говорит им) μὴ ἐκθαμβεῖσθε (не ужасайтесь) Ἰησοῦν ζητεῖτε τὸν Ναζαρηνὸν χὸν ἐσχαυρωμένον (Иисуса ищите Назарянина распятого) ἡγέρθη, οὐκ ἐστὶν ὧδε (восстал [из мертвых], [Его] нет здесь) ἰδε ο τόπος οὗ ἐθηκαυ αὐτόν (вот место, где Его положили)».

«Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен» (Мк.16:6).

«Явившийся Ангел сказал женам: «не ужасайтесь». Сначала он освобождает их от страха, а потом благовестует о Воскресении. Он называет Иисуса Христа «Распятым», ибо не стыдится Креста, который есть спасение человеков и основание всех благ. «Он воскрес»; из чего это видно? Из того, что «Его нет здесь». И хотите ли увериться? «Вот место, где Он был положен.³³⁵»

Смотрите на уступ в скале, на пустое погребальное ложе: Распятый Иисус Назорей не находится в месте, где подобает быть мертвым. Там Его нет. Вы воочию видите: Он есть Христос, Он восстал из мертвых, Он воскрес! Теперь...

«...Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите (ὄψεσθε³³⁶), как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк.16:7-8).

Смотрите! Небесный Вестник посылает учеников в Галилею, отводя их «от смятения и великого страха со стороны иудеев.»³³⁷ Можно ли спокойно воспринимать столь вышеестественные события? «Объял жен трепет и ужас, то есть они поражены были и видением Ангела, и страхом Воскресения, и... никому ничего не сказали, потому что боялись.» ³³⁸

Вновь обратимся к тексту древних рукописей Евангелия. Одним из наиболее замечательных разночтений кодекса Фриера W³³⁹, вероятно, переписанного в конце IV – начале V в. н. э. с неизвестной древней рукописи, является вставка к завершению Евангелия от Марка.³⁴⁰ Вслед за описанием появления воскресшего Христа («...наконец явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» (Мк.16:14)) в тексте кодекса следует продолжение:

«И они оправдывались, говоря: «Этот век беззакония и безверия под сатаной, который не допускает, чтобы то, что находится под властью нечистых сил, постигало истину и могущество Господа. Поэтому покажи свою праведность сейчас», – так говорили они Христу. И Христос отвечал им: «Время власти сатаны свершилось, но грядут другие беззакония. И для тех, кто согрешил, Я прошел через смерть, чтобы они могли вернуться на путь истинный и не грешить больше, чтобы они могли наследовать духовную непреходящую славу праведности на небесах»».

Далее по Марку: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк.16:15-16).

Стиль и содержание указанного добавления, несомненно, говорят об апокрифичности и позднем происхождении этого фрагмента, который поэтому и не включен в канонический текст, но в текстологической науке он получил наименование «расширенное пространное окончание». И в этой связи встает еще один серьезный вопрос...

Раскроем Священное Писание и внимательно прочтем последние двенадцать стихов Евангелия от Марка, так называемое «пространное окончание»:

«(9) Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. (10) Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; (11) но они, услышав, что Он жив и она видела Его, - не поверили. (12) После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. (13) И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили. (14) Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. (15) И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. (16) Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. (17) Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; (18) будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. (19) И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. (20) А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь».

(Мк.16:9-20).

Как апостол Марк закончил Благовестие? К сожалению, у нас есть четыре варианта, встречающиеся в рукописях разных веков.

Эти четыре чтения могут быть названы: «кратким», «промежуточным», «пространным» и «расширенным пространным» окончаниями.

Вопрос очень непростой сам по себе! «Краткое окончание» Евангелия от Марка завершается строчкой: «и, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что

боялись» (Мк.16:8)[341](#), то есть последние двенадцать стихов (Мк. 16:9-20) отсутствуют в двух ранних пергаменных кодексах IV века – Ватиканском и Синайском[342](#), в Старолатинской рукописи «k», в Синайском древнесирийском переводе, во многих рукописях староармянского, старогрузинского и в некоторых списках эфиопского перевода, Климент Александрийский (до 217 г. н. э.), Ориген (182–215 гг. н. э.) и Аммоний (175–242 гг. н. э.) не знали о существовании этих стихов. Евсевий Кесарийский в начале IV века разработал замечательную систему, позволяющую быстро находить фрагменты евангельского текста. Так вот, первоначальная форма деления Евсевия не распространяет нумерацию после строки Мк. 16, 8.

Другое так называемое «промежуточное окончание» Евангелия от Марка после строки: «и, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16:8) содержит такое продолжение «Но они вкратце пересказали Петру и бывшим с ним все, что им было сказано. После этого Сам Иисус послал их проповедовать от востока до запада священную и бессмертную весть о вечном спасении.[343](#) Эти строки присутствуют в «k» – Старолатинском манускрипте конца IV в., некоторых унциальных рукописях VII, VIII и IX вв.[344](#) Внутренние признаки «промежуточного окончания» свидетельствуют против написания его апостолом Марком. Кроме содержащихся в этом отрывке многочисленных «не Марковых» слов, его риторический тон сильно отличается от простого стиля Евангелия. Напыщенная фраза, стоящая в конце: «священную и бессмертную весть о вечном спасении», с головой выдает греческого богослова позднего времени.

«Пространное окончание» относится к очень раннему периоду. Обсуждаемые строки Евангелия (Мк. 16, 9 – 20) существовали уже во времена Иринея Лионского (вторая половина II в. н. э.)[345](#), который считал их полноправной частью писания апостола Марка. Эти стихи присутствуют в многочисленных кодексах[346](#) – пятого века: Александрийском, Ефрема и Безы; восьмого столетия: Королевском, девятого – Коридети[347](#); в большинстве старолатинских переводов и Вульгате. Возможно, что Иустин Мученик в середине II в. знал это окончание; во всяком случае, его ученик Татиан (около 173 г.)

включил его в свой «Диатессарон». Это окончание присутствует в употребляемом при богослужении церковнославянском и в русском синодальном переводах.

«Расширенное пространное окончание» существовало в греческих списках времен блаженного Иеронима. И после открытия в начале двадцатого века кодекса Фриера («W») мы можем прочитать этот греческий текст. Безусловно апокрифический дух, а также ограниченная база поддерживающих его данных отчетливо свидетельствуют о вторичности данного добавления.[348](#)

«Пространное окончание» присутствует в подавляющем количестве древних текстов. Вполне вероятно, что оно существовало как отдельное обобщение, используемое при подготовке ко крещению, и было составлено по материалу из Евангелия Луки и Иоанна[349](#), а примерно в середине II века было приобщено к Евангелию от Марка.[350](#) С другой стороны, возможно, что перед нами запись апостольского предания. Так, Папий Иеропольский (около 130 г. н. э.) отнюдь не выдает себя за человека, лично видевшего и слышавшего апостолов. Если к нему приходил человек, когда-то общавшийся со старцами, он расспрашивал: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и Матфей или кто другой из учеников Господних; слушал, что говорил Аристон или пресвитер Иоанн, ученики Господни.[351](#) В армянском списке Евангелия 989 г. н. э. между восьмым стихом 16 главы апостола Марка и двенадцатью последними есть короткий заголовок: «от пресвитера Аристиона».[352](#) Можно предполагать, что устное предание, ставшее завершением последней главы Марка, было записано со слов христиан[353](#), слушавших авторитетного священника, лично знакомого с апостолами. Тем не менее, в обоих случаях «пространное окончание» является достоверным повествованием о подлинных явлениях воскресшего Христа. В этом виде оно вошло в канон Четвероевангелия, именно так оно употребляется за богослужением.

Примечания:

1 Воскресная песнь после Евангелия – богослужебная молитва из Всенощного бдения.

2 Слова преподобного Симеона Нового Богослова в русском переводе с новогреческого еп. Феофана, вып. 2-й. М., 1890. С. 341.

3 По-гречески: Ἀνάστασις Χριστοῦ θεασάμενοι

4 См.: Ин.3:10.

5 Последование во святую Пасху. Первый тропарь из первой песни канона.

6 В религии римлян были священные межевые камни, посвященные богу Термину. Во время праздника Терминалий перед увенчанными цветами межевыми камнями (то есть каменными столбами, разграничивающими земельные наделы) приносили бескровные жертвы. Межевые камни чтили как богов, и проклятию подвергался всякий, кто осмеливался вырыть или опрокинуть подобный камень. См.: Николай Кун. Римлянин перед лицом богов. Книга для чтения по древней истории. Сборник статей, ч. II. М., 1915. С. 50.

7 Подиум у древних римлян – это широкой выступ нижней части стены высотой в половину человеческого роста. Позднее так называли возвышение прямоугольной формы.

8 Корнелий Тацит. Анналы. Книга 4, 56.

9 Империя не отменила республику, и правящий император опирался на государственный аппарат, оставленный республиканской формой правления. Реально властвующий император, обладавший верховным начальством над всеми войсками страны, формально рассматривался только как “принцепс” – “первый человек” государства. (Слово *prinsepis* в переводе с латинского означает “первый”. Император первым заносился в список сенаторов.) Поэтому в конце каждого года в Риме назначались выборы, на которых на смену двух формально правивших в течение прошедшего года консулов избиралась новая пара. Почет консульства был столь велик, а кандидатов так много, что император затруднялся назначать лишь двух консулов; отсюда факт существования “сменных консулов” – вместо одной пары ежегодно было по несколько пар. По завершении своих полномочий, отслужившие консул, когда появлялась вакансия, отправлялись наместниками в подведомственные сенату провинции в звании проконсулов, где обладали уже реальной властью. См.: Жизнь двенадцати цезарей. М., 1988. Предисловие М. Л. Гаспарова, с. 4-5.

- 10 Правил Римской империей с 138 по 161 гг. н. о.
- 11 При определении даты мученического подвига Полнкарна, епископа Смирнского предпочтение отдастся 23/22 февраля 155/156 г. н. э. См.: Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 370, 390.
- 12 Поклясться счастьем (Τύχη) императора было тождественно признанию его божественности. Τύχη – богиня счatl. случая (лит. Gortuna), считалась личным гением (genius) и особенной покровительницей кесаря. См.: Писания мужей апостольских. С. 384.
- 13 Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского, 9, 2 – 3. мужей апостольских. С. 384.
- 14 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. История Церкви в период до Константина Великого (репр. изд. СПб., 1907). М., 1994. С. 93 – 95.
- 15 Священномученик Поликарп, епископ Смирнский, ученик апостольский. По свидетельству св. Иринея Лионского, Поликарп “всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь и что одно только истинно” (Против ересей, III, 3, 4).
- 16 Митрополит Филарет (святитель Филарет Московский). Слова и речи. М., 1874. Т. 2. С. 74.
- 17 Апология (ἀπολογία – отповедь, ответ) – зд.: защитительная речь в пользу христианства. Имеет своим предметом защиту истин богооткровенного учения перед лжеучителями и заблуждающимися мыслителями. Апологеты – ученые лица, выступавшие в защиту учения Христа и Церкви, против нападок язычников и еретиков.
- 18 Апология св. Аристида, 6–8. (Перевод с древнесирийского). – Сочинения древних христианских апологетов, СПб., 1999. С. 290. Апология датируется примерно 124 – 140 гг. н. э. Аристид – греческий ритор, апологет и исповедник христианства.
- 19 Цит. по: Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997. С. 250.
- 20 Священномученик Игнатий Богоносец – епископ Антиохийский, преемник Евдокия, первого епископа после апостола Петра. Мученическую кончину принял ок. 107 г. н. э.

21 Мч. Иустин Философ – богослов и апологет. Его меру принадлежат две апологии христианства. Мученическую кончину принял ок. 166 г. н. э.

22 Прот. А. Шмеман. Исторический путь. Православия. М., 1993. С. 62 – 63.

23 Проф. В. В. Батогов. Лекции по истории древней Церкви. II. С. 23.

24 Войсковой трибун – один из шести старших офицеров легиона, который назначался только из лиц, принадлежащих к всадническим и сенаторским семействам. Легион (от слова *legio* – набор) – боевая единица римской армии, состоящая из пяти, шести и более тысяч человек.

25 Правил в 117–138 гг. н. э.

26 Должность очень высокая. К Светонию сходились отчеты и донесения со всех концов империи, он докладывал о них Адриану, а затем составлял и рассылал на места императорские распоряжения. – Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1990. Комментарии, с. 220.

27 «De Vita XII Caeserum».

28 Кобринский А. Из эпохи зарождения христианства. М., С. 29.

29 В биографиях по названы: галльское восстание Флора и Сакровира в 21 г. н. германское восстание Цивилиса в 70 г. и. э.; иудейская война упомянута только как повод к возвышению Веспасиана; британское восстание – лишь как ложное исполнение одного из пророчеств Нерону. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Комментарии, С. 230.

30 Полностью – Клавдий Друз Нерон Германик Тиберий римский император с 41 по 54 гг. н. э.

31 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 5, 25. С. 185.

32 То есть между двумя различными произношениями η – эты, υ – юпсилона (ипсилона) и большинства дифтонгов. Дифтонг – это сочетание двух гласных, образующих единый слог.

33 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 40 –

47.

34 Нерон Клавдий Тиберий – император с 54 по 68 г. н. э.

35 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 6, 10. С. 202 – 203.

36 Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 6, 16.

37 Публий (или Гай) Корнелий Тацит издал в 117 г. н. э. “Анналы”, охватывающие время от смерти Августа до смерти Нерона (т. е. с 14 г. до н. э. по 68 г. н. э.), в 10 книгах, из которых сохранилось неполных девять. К большому сожалению, в описании времени правления императора Тиберия (14–37 гг. н. э.) наличествует большая лакуна, охватывающая почти всю пятую книгу и начало шестой. В лакуну попали события конца 29 г., весь 30 г. и большая часть 31 г. – наиболее интересные для целей нашего повествования. О Спасителе говорится позднее в пятнадцатой книге, и лишь в контексте пожара Рима при Нероне.

38 Слова подлинника “*exitiabilis superstitio*” можно перенести как “гибельное суеверие”, “пагубное суеверие”.

39 Корнелий Тацит. Анналы, т. I; История, т. 2. СПб., 1993; Анналы. Книга 44. С. 285.

40 Анналы. Книга 15, 44.

41 «Татиана речь против эллинов», 1–3, 34. – Сочинения древних христианских апологетов, Спб., 1999. С. 11–12, 13, 40.

42 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 23.

43 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 11.

44 Сенека Луций Анней – философ-стоик середины I в. н. э., воспитатель императора Нерона.

45 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 16.

46 Ювенал Децим Юний (ок. 60 – ок. 127 гг. н. э.) – римский поэт-сатирик.

47 Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского, 8, 2. С. 383.

48 Ср.: 1Кор. 8:5–6, 12, 3; Флп. 2:11. Кроме того, в Сентуагипте (переводе Ветхого Завета на греческий) словом *Κύριος* передано

неизреченное имя Яхвы (Бога), и поэтому, для христианина словом *Kúrios* – Господь, император-язычник именоваться не может.

49 Так, египтяне, например, могли проповедовать свои верования сирийцам, но не римлянам. Поэтому и в Риме был разрушен храм Исиды – древнеегипетской богини плодородия. См.: Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 19.

50 “Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть” (Мф. 6:24).

51 Например, даже гуманный пропретор Плиний Младший вводил в своей провинции поклонение статус Траяна, хотя этот государь был против политического культа и неблагоприятно относился к клятве именем кесаря, считая, что для римлян приличнее клясться именем Юпитера.

52 Во времена принципата (империи), когда появились статуи императоров, после обоготворения их, римская религия в значительной степени отождествилась с культом императоров. См.: 11 основ М. Э. История христианской Церкви. Киев, 1991. С.91.

53 Провинции римской империи делились на сенатские и императорские. Сенат заведовал давно умиротворенными областями, в которых не могло быть восстания, а император, как главнокомандующий всеми войсками, ведал провинциями пограничными и недавно покоренными. В сенатские провинции назначались проконсулы, а в большие императорские – пропреторы.

54 Плиний Младший, Гай Плиний Цецилий Секунд родился около 61 г. н. э. и был усыновлен своим дядей, известным натуралистом Плинием Старшим, братом матери, причем воспитателем его был полководец, а потом консул Виргинии Руф. Вступив в общественную жизнь в качестве оратора и адвоката, он быстро достиг должности претора, а потом и консула (100 г.). В 111–113 г. н. э. Плиний был пропретором Понта и Вифинии, провинции, лежащей на южном берегу Черного моря. Полностью его должность называлась: посланник (легат) Траяна Августа, пропретор – *legatus Trajani Augusti pro praectore consularis*.

55 *Cognitilionibus de Christianis interfui numquam...* В переводе

профессор Болотова: “Я никогда не бывал при процессах против христиан [в качестве ассессора]». То есть Плиний не был при судах над христианами в качестве юридического ассессора, но о самих фактах процессов над ними он осведомлен. Очевидно, такие процессы были в Вифинии еще до его вступления в должность, при прошлых наместниках императоров Нервы или Траяна, Плиний знает, что христиан уже судили, но лично сам это делает впервые и поэтому нуждается в разъяснениях кесаря. См.: Проф. В. В. Болотов, Лекции по истории древней Церкви, II. С. 67.

56 *Nomen ipsum* – самое имя.

57 *Flagitia* – преступления. *Flagitium* – это омерзительное преступление, позорящее лицо, к которому оно относится, но не устрашающее и не опасное для других, не имеющее характера жестокости, как *scelus*. Обвиняя христиан в *flagitia* – преступлениях, Плиний понимает черные подозрения в тиэстовских вечерах и эдиповых смешениях.

58 ...*Soliti stato die ante lucem convenire carmenque Christo quasi Deo...*
В буквальном переводе: “обычай в определенный день собираться на рассвете и петь гимн Христу как Богу”.

59 Слухи о том, что христиане за богослужением вкушают Тело и Кровь Христа, язычниками понимались буквально, как вкушение человеческого мяса и крови, что вызывало самые мрачные подозрения. После допроса Плиний к своему удовлетворению убедился, что христиане вкушают пищу *promiscuum tamen et innixium* – “обыкновенную, однако и невинную”, то есть хлеб и вино. Таинство Причащения и Евхаристия для его понимания были недоступны.

60 *Ministrae* – прислужницы при богослужении.

61 *Superstitionem pravam, immodicam* – суеверие уродливое, чрезмерное.

62 Обратите внимание: Плиний говорит о христианах как о сообществе, уже хорошо известном императору – он не считает нужным сообщать Траяну об их происхождении и их Основателе. Из письма явствует, что христиане в управляемых им областях составляли организованные общества и Церкви: они собирались в определенные дни для общей молитвы, покаяния и для совместного

принятия пищи на агапы – вечера любви. Из первого послания к Коринфянам мы знаем, что во время таких собраний совершалось таинство Евхаристии (1Кор. 11:20-34). Плиний говорит о двух церковнослужительницах – “ministrae”, которых он подверг пыткам. Вероятно, они были диакописсами местных Церквей, подобно Фиве диакониссе Церкви Кеихрейской, о которой упоминает апостол Павел в послании к Римлянам (Рим. 16:1).

63 Ареопаг – совет, составленный из наиболее влиятельных граждан которые также имели полномочия судей.

64 В греческом первоисточнике *οπερρολόγος* – болтун, сказочник, суеслов.

65 Бобринский А. Из эпохи зарождения христианства. С. 34 – 37. Письма, X, 96: “Плиний императору Траяну”; X, 97: “Траян Плинию”. Авторизованный перевод графа Андрея Бобринского.

66 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 73, 97.

67 Если небольшое число просвещенных философией греков и римлян хоть как-то стремились придерживаться нравственных устоев, то большинство язычников античности ни в чем себе не отказывали. Они не только на досуге предавались всевозможным плотским наслаждениям, но и имели религиозные оправдания своим безобразиям. “Рея, называемая у жителей фригийских гор Цибелюю, узаконила отсечение постыдных членов из-за Атиса, которого любила... Дионис делается тираном Фивян, Кронос царевубийцей. Зевс совокупляется с дочерью, и она от него родит... Ты хочешь вести войну и обращаешься к Аполлону, советнику убийств... Кронос пожирает детей и поглощает Митиса”. Если подобное делают языческие боги, то можно только догадываться, чем занимались те, кто им поклонялся и их почитал. О таких вещах и говорить противно. См.: “Татиана речь против эллинов”. С. 17, 18, 28, 33.

68 Правил Римской империй в 41-54 гг. н. э.

69 Хрестоматия по истории древнего мира, т. III. М., 1053. С. 107 – 201.

70 В конце 37 или и начало 38 г. н. э.

71 Годы жизни Иосифа Флавия – 37-100 гг. н. э.

72 Они управляли Иудеей с середины II в. до н. э. по 37 г. до н. э.

73 Галилея – одна из трех областей Палестины из лежащих к западу от реки Иордан. Две другие – Самария и Иудея.

74 Тит Флавий Веспасиан правил империей с 69 по 79 гг. н. э.

75 Наибольшую известность Иосифу Флавию принесла «Иудейская война». Книга была закончена в 70 г. н. э. и прошла цензуру Веспасиана и Тита. В середине 90-х годов Иосиф Флавий завершил работу над обширным трудом «Иудейские Древности». В этом сочинении излагается история Иудеи от ветхозаветных времен до начала Иудейской войны. При императоре Домициане (81–96 гг. н. э.) появились «Жизнь», где повествуется о действиях Иосифа в качестве командующего войсками повстанцев в Галилее в начале войны против римлян. См.: Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск, 1991. Комментарии, с. 4 – 6.

76 Тогда, в 6 г. н. э., Иудея была превращена в римскую провинцию. Чистые смуты во время правления сына Ирода Великого, этпарха («народоправителя») Архелая вынудили императора Октавиана Августа вызвать его в Рим и в 6 г. н. э. сместить, отправив в ссылку в Галлию, где тут и умер. См.: Иудейская война. II, 1–7.

77 Война в Иудее началась в мае 66 г. н. э. после беспорядков в Кесарии.

78 Префект (лат. praefectus – начальник) – во времена империи постоянная должность с особой юрисдикцией. Прокуратор (лат. procurator – управляющий) – заведующий доходами императора в провинции. В Евангелии Пилат называется ἡγεμῶν – «правитель, начальник» (Мф. 27:2), что по смыслу ближе к praefectus – префект.

79 Всадники имели право, в отличие от простых людей, носить на пальце золотое кольцо и тунику с узкой пурпурной полосой. У сенаторов эта полоса была широкой.

80 Римский император. Правил с 23 г. до н. э. по 14 г. н. э.

81 Понтий Пилат не был бедным человеком. Четыреста тысяч сестерциев – это капитал в 43 тысячи серебряных рублей (чеканки до

1917 г.) или примерно 774 кг чистого серебра. См.: Времена года: Избранное. СПб., 1994. Примечания к драме “Царь Иудейский”, с. 387.

82 “Строго говоря, наместник – это проконсул (от лат. *proconsul* – наместник и командующий войсками в провинции) или легат (от лат. *legatus* – наместник провинции), но в малозначащей для Рима Иудее функции наместника выполняло лицо чином ниже – в ранге префекта. И поэтому облеченный правами наместника префект Иудеи обладал высшей юрисдикцией, в частности, правом казни жителей провинции. Лишь римские граждане имели право в случае угрозы смертного приговора апеллировать к самому императору. Кроме того, в Иудее тот же командующий провинциальными вспомогательными войсками, то есть императорский префект, параллельно мог выполнять функции заведующего финансовыми поступлениями в императорскую казну, то есть прокуратора.

83 Предшественниками Пилата в управлении Иудеей были: Марк Амбивий (9–12 гг. н. э.), Анней Руф (12–15 гг. н. э.), Валерий Грат (15–26 гг. н. э.). – См.: Иосиф Флавий. Иудейская война. Приложение, с. 511–512.

84 Назначенный на должность в 20 г. н. э. по протекции всесильного фаворита императора Тиберия и командующего преторианскими когортами Рима – Сеяна, Пилат после измены и казни своего покровителя в 31 г. н. э. с позором покинул Иудею, получив отставку в 36 г.

85 В восьмой главе второй книги “Иудейской войны» Иосиф Флавий делает очень важное замечание. “Владения Архелая были обращены в провинцию, и в качестве правителя послано было туда лицо из сословия римских всадников, Копоний, которому дано было императором даже право жизни и смерти...» (“Иудейская война”, кн. 2, гл. 8, I. С. 150). Эта фраза важна потому, что в ней идет речь о первом префекте Иудеи и сразу же говорится о его прерогативе самостоятельно выносить смертный приговор в подведомственной провинции. Это – существенное обстоятельство для понимания новозаветной истории, если мы вспомним, что иудейским начальникам обязательно требовался суд у Понтия Пилата, чтобы получить желаемый ими смертный приговор для Иисуса Христа.

86 Легаты, по положению близкие к консулам, отличавшиеся от прокураторов более высоким и собственно римским происхождением, были склонны относиться к высшим слоям еврейского общества с большим доверием и налаживали с ними лучшие отношения. См.: Тесса Раджак. Иосиф Флавий. Историк и общество. М., 1993. С. 82-84.

87 Римская власть весьма осмотрительно не создавала когорт из живших в Иудее евреев. Вспомогательные провинциальные войска набирались только из проживавших по соседству сирийских греков. Флавий упоминает о медных таблицах в Капитолии Рима, на которых еще при Юлии Цезаре было начертано: «Пусть ни один чиновник, ни один претор, ни один легат не набирает войск в пределах иудейских...» - «Иудейские древности», кн. 14, гл. 10, 6.

88 Луций Вителлий - легат провинции Сирии с 35 по 39 гг. н. э.

89 «Иудейские древности», кн. 18, гл. 4, 3.

90 Signa - боевые знамена римских легионов, представлявшие собой изображение орла, а под ним профиль императора. изображение орла, а под ним профиле, императора.

91 «Иудейская война», кн. 2, гл. 9, 2-3.

92 По «Иудейским крепкостям» (XVIII, 3, 2), длина водопровода - 200 стадий. Стадия - древняя мера длины, примерно 185 м.

93 «Иудейская война», кн. 2, гл. 9, 4.

94 Филон Александрийский жил с 20 г. до п. о. по 40 г. н. э.

95 Тесса Раджак. Иосиф Флавий. Историк и общество. С. 83.

96 Иосиф Флавий. Иудейские древности, т. 1. М., 1994 С. 5.

97 «Иудейские древности», книга 18, гл. 5, 2. Захватив то или иное самостоятельное государство, римляне три четверти его территории обыкновенно оставляли за собой, а четвертую часть отдавали в управление кому-либо из местных властителей, - часто бывшему царю. Такие зависимые от римлян цари назывались тетрархами (четверовластниками). Ирод Актина - тетрарх с 4 г. до н. о. до 39 г. н. э.

98 Словами «погружение в воду» переведено слово подлинника «βαπτισμα». Именно так называли Иоанна - Иоанн Креститель, по-

гречески: “Ἰωάννης ὁ βάπτισμα».

99 “Иудейские древности”, книга 20, гл. 9, I. Речь идет об апостоле Иакове, брате Господнем, сыне праведного Иосифа Обручника. Претерпел мученическую кончину в 62 г. н. э.

100 Агриппа II Младший – номинальный царь Иудеи в 54 – 96 гг., стоявший на стороне римлян во время Иудейской войны. Анан Младший был первосвященником в течение нескольких месяцев 62 г. Порций Фест был наместником Иудеи с 60 по 62 гг. Луций Альбин – иудейский наместник в 62–64 гг.

101 О том же подробнее пишет Евсевий Кесарийский. “Когда (апостол) Павел потребовал кесарева суда и Фест отправил его в Рим, иудеи, потеряв надежду на исполнение своих замыслов против него, обратились против Иакова, брата Господня, которого апостолы возвели на епископский престол в Иерусалиме. Вот на что они осмелились против него: приведя его на свое собрание, они потребовали, чтобы он перед всем пародом отрекся от веры в Христа. Он же, вопреки общему ожиданию, произнес перед всей толпой смелую и свободную речь, такой они не ожидали, исповедуя, что Спаситель и Владыка наш Иисус, есть Сын Божий. Они не смогли перевести свидетельства этого человека, которого все за его совершенную жизнь, мудрую и благочестивую, считали праведником; они убили его, воспользовавшись анархией: Фест в это самое время умер в Иудее, в стране были безначалие и беспорядок.” – “Церковная истории”, II, 23, 1-2.

102 Исида – древнеегипетская богиня плодородия.

103 «Иудейские древности», книга 18, гл. 3, 3. (Подлинный греческий текст, в изд.: “Иисус Христос в документах истории”, составление, статья и комментарии В. Г. Деревенского. СПб., 1998. С. 87).

Указанные строки Иосифа Флавия хорошо известны многим древним христианским писателям, считавшим их аутентичными. Их цитируют: Евсевий (и притом в двух своих трудах: “Церковной истории” (кн. I, II) и “Евангельском Откровении” (III, 5)), св. Иероним в книге “О знаменитых мужах”, гл. XIV. Ссылку на этот отрывок мы находим также в хронографии Иоанна Антиохийского (Малалы), историка VI в. (Хронограф. X). Очевидно, названные писатели не сомневались в его

подлинности. – Бобринский А. Из эпохи зарождения христианства. С. 14 – 17.

104 По-латински “testimonium Flavianum”.

105 Бобринский А. Из эпохи зарождения христианства. С. 16.

106 Ориген жил в 185–254 гг. н. э.

107 “Против Цельса”, I, 47.

108 В древности этот город именовался Гиераполь.

109 В настоящее время сохранился список XII века.

110 Подлинный арабский текст см.: Иисус Христос и документах истории. Указ. изд. С.128.

111 В этой связи очень интересен один из латинских вариантов “свидетельства Флавия”. Блаженный Иероним (348–420 гг. н. э.) в книге “О знаменитых мужах”, цитируя упоминаемый отрывок Иосифа, вместо утвердительного “это был Христос” (Christus hic erat), что в точности соответствует греческому тексту, приводит фразу “и веровали, что это Христос” (et eredebatur esse Christus). Быть может, в свое время Блаженный Иероним переводил с более древней и более точной рукописи Флавия, потому что эти слова близки по смыслу к упоминаемой арабской версии, где сказа и но (фа-ла» алла хува ал-Масих), – дословно: “Он был, полагают (считают, возможно), Мессия (Христос)”. Принимая такое чтение, получаем, что Флавий не вышел за рамки своего мировоззрения и, повествуя об Иисусе, говорят лишь, что “Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов, и веровали, что это Христос”. См.: Иисус Христос в документах истории. С. 116, 123.

112 “Анналы”, книга 15, 44.

113 Например, Флавий упоминает о возмущении самарян под влиянием некоего человека, который собрал их на гору Гаризим и обещал показать якобы зарытые там священные сосуды Моисея. Пилат разгромил вооруженных самарян (36 г.), а наиболее влиятельных пленников казнил. Затем, при прокураторе Куспии Фаде (44–46 гг.), некий обольститель, выдавая себя за пророка, увел многих за Иордан. По правитель выслал против них конницу, которая

перебила массу людей. Позднее, при наместнике Марке Антонин Феликсе (52–00 гг.), некто побудил народ последовать за ним в пустыню, где обещал явить всякие чудеса и необыкновенные вещи. Многие поверили и жестоко за это поплатились, потому что Феликс возвращал их обратно и наказывал. Тогда же народ возмутил некий египтянин, выдававший себя за пророка. Феликс во главе войск напал на еврейских приверженцев египтянина и при этом умертвил двести человек. См.: “Иудейские древности”, кн. 18, гл. 4, 1; кн. 20, гл. 5, 1 и 8, 6.

114 “Иудейские древности”, кн. 20, гл. 11, 1.

115 Иосиф Флавий. Иудейская война. Предисловие автора, с. 30. Иосиф сообщает, что первоначально написал книгу “...для варваров внутренней Азии на нашем родном языке”, то есть на арамейском – общеупотребительном языке в Передней Азии, а затем решил написать то же по-гречески, чтобы “Иудейская война” стала доступна всем образованным жителям империи.

116 Текст фрагмента приводится по Виленскому (Вильнюсскому) хронографу, который датируется XVI в. См.: Мещерский Н. Л. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Изд-во Академии Наук СССР, М.-Л., 1958. С. 259–260. (“Иудейская война”, кн. 2, гл. IX, 3–4; гл. XI, 6). Перевод с древнерусского.

117 Иешу ха-Ноцри в переводе значит Иисус Назорей. “Его (рабби Иегошуа бен Леви) внук поперхнулся. Пришел человек, лечивший именем Иешу, и излечил его. Когда он (христианин) удалился, спросил его (рабби Иегошуа у внука): что он над тобой нашептывал? Он отвечал: имя Некогого.” – Иерусалимский талмуд. Шаббат. 14, 4. «Спросили рабби Элизера: как стоит Некий относительно будущего мира?» – Вавилонский талмуд, Йома, 66. “Один человек, которого звали Иаков из Кефар-Секании, сказал мне от имени Некогого: В вашей Торе написано...” – Мидраш Когелет, 1, 8. См.: Иисус Христос в документах истории. С. 308, 326, 327.

118 Тольдот Иешу, 6 – 9 (Венская рукопись). См.: там же. С. 363, 365.

119 Вавилонский талмуд, Сангедрин, 43 (Флорентийская рукопись). См.: там же. С. 311.

120 Тоссфга, Сангедрин, 9, 7. См.: там же. С. 325.

121 Талант, как денежная единица, приблизительно равнялся 26 кг чистого серебра и соответствовал 6000 динариям или сребреникам. В первом веке один динарий составлял обычную дневную плату римского солдата или наемного работника. Сумма в 30 талантов – это колоссальное состояние.

122 Под “отеческим законом” имелся в виду закон Моисеев, то есть первые пять книг Библии. Распятие, как способ казни, практиковался римской администрацией, что никак не соответствует традиционным законным иудейским способам исполнения смертного приговора.

123 Зато все описанное вполне соответствует раввинской традиции, где осуждение и казнь совершают иудейские начальники. “В канун субботы, в канун Пасхи повесили Иешу... за то, что Он... соблазнял Израиль... По не нашли ничего в Его защиту, и Его повесили в канун Пасхи”. Из контекста талмуда следует, что процесс и казнь – дело рук синедриона, без участия римского наместника. См.: Вавилонский талмуд, Сангедрин, 43. (Флорентийская рукопись). – Иисус Христос в документах истории. С. 311.

124 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 5, 25. С. 185.

125 «Иудейская война», кн. 2, гл. XI, 6. Перевод с древнерусского, указ. изд.

126 Там же.

127 В древнерусском тексте в этом контексте упоминаются префекты Куспий Фад (44–47 гг. н. э.) и Тиберий Александр (47–48 гг. н. э.).

128 “Иудейская война”, кн. 2, гл. XI, 6. Перевод с древнерусского. По Н. А. Мещерскому, выражение перевода “от чистого закона” соответствует греческому “от отеческих обычаев”. Может показаться странным, что провинциальные наместники были вынуждены поддерживать традиции иудаизма, но слова о рассказах учеников “прежде описанного Чудотворца”, которые говорили, что их Учитель “освободит вас от рабства”, могли истолковываться как призыв к свержению владычества Рима, а не как освобождение от власти греха. В этом случае поддержка первосвященника и знати, стоящих на позициях “предания старцев” (Мф. 15:2), традиционного иудаизма, становилась политически выгодной для империи.

129 “Жизнь двенадцати цезарей”, кн. 5, 25. Император Клавдий изгнал иудейскую общину из Рима примерно в 50 г. и. э. Разбираться в спорах верующих в Воскресение и упорствующих имперской власти было недосуг, проще было вообще всех “постоянно возмущенных Хрестом” иудеев, без вникания в суть споров, просто заставить удалиться с глаз долой.

130 Berendts A. Die Zeugnisse von Christentum im slavischen «De bello iudaico» des Josephus. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Gebhardt und Harnak, v. XIV. Leipzig, 1906.

131 Арамейский – язык народа западносемитской группы, населявшего территорию Палестины и северной Сирии. Древнейшие надписи на этом языке датируются IX в. до н. э., а евреи стали пользоваться арамейской письменностью со времен Ездры (V в. до н. э.). В первом веке нашей эры арамейский язык был в употреблении по всему Переднему Востоку, являясь в какой-то степени средством международного общения. Среди иудеев знание древнееврейского языка в ту эпоху встречалось приблизительно так же редко, как в наши дни в христианском мире знание греческого – языка, на котором написано Евангелие. Национальный язык иудеев исчез из повседневного употребления и удержался лишь в сфере религии, подобно латинскому языку при католическом богослужении. Евреи рассеяния говорили на греческом, а евреи, населяющие Иудею в первом веке, предпочитали общаться на родственном древнееврейскому – арамейском народном наречии Сирии.

132 Есть предположение, что “История Иудейской войны” была написана Иосифом Флавием сперва на арамейском языке, как мы узнаем из вступления к “Истории”, а потом им же переведена на греческий. Оригинал, до нас недошедший и, вероятно, более полный, чем перевод, был предназначен для евреев и вообще для жителей Ближнего Востока, где арамейский диалект был в большом употреблении. Этот арамейский текст мог через евреев рассеяния проникнуть в Армению и Персию, а оттуда к хазарам, которые в IX веке приняли иудейское вероисповедание и находились в оживленных торговых сношениях со славянами. Во второй половине X века хазары были покорены киевскими великими князьями и обращены в христианство. Рукопись, содержащая сочинение Иосифа

Флавия, могла быть переведена на старорусский язык каким-нибудь раввином, знавшим оба языка. См.: Бобринский А. Из эпохи зарождения христианства. С. 21.

133 Это слово встречается в двух местах кн. II, гл. XXI, ч. 5, и в кн. VI, гл. V, ч. 3. – Flavius Josephus von Judischen Kriege, Buch II-V. Nach der slavischen Uebersetzung deuth herausgegeben und mit dem griechischen Text verglichen von Alexander Derendts und Konrad Grass, Dorpat, 1924. P. 180.

134 «ΙΗΣΟΥΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΟΥ ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΣ. Die messianische Unabhängigkeitsbewegung vom Aufstehen Johannes des Taufers bis zum Untergang Jakobs des Frommen nach der neuerschlossenen Eroberung von Jerusalem des Flavius Josephus und den christlichen Quellen dargestellt von Robert Eisler». Heidelberg, I, 1929; II, 1930.

135 Istrine V. M. La prise de Jerusalem per Flavius Josephe, v. I, Paris, 1934; v. II, 1938.

136 Архив АН СССР, фонд 332, опись I, № 7.

137 Мещерский Н. А. История иудейской войны Иосифа Флавия и древнерусском переводе. С. 74–75.

138 Термин “апокриф” происходит от греческого сломи ἀπόκρυφος – “скрытый, тайный”.

139 В древности было другое отношение к устному и письменному слову. В эпоху письменной фиксации Евангелия слово стоило очень дорого, и не только потому, что папирус и пергамент продавались недешево, а работа писцов была трудоемкой и утомительной. Сегодня нам это может показаться странным, но писцы, как правило, сидели на скамье, держа свиток или кодекс у себя на коленях, и в такой неудобной позе работали. Это была совершенно иная книжная культура было но принято писать что-либо малозначащее. Если человек приступал к делу и брал в руки тростниковое перо, то он совершал это только для того, чтобы написать нечто значительное. Отношение к книге было благоговейным.

140 В настоящее время принято считать, что именно речения Иисуса (логин) стали первой записью устной традиции. Вероятно, было сделано несколько записей в разных общинах. Папий Иерапольский

посвятил логиям пять книг под общим заглавием «Истолкование Господних изречений». См.: Евсевий кн. 3. ч. 39. 1.

141 Вслух читали не только за Божественной службой: в древности вообще не принято было читать про себя. Вспомните хотя бы, как евнух эфиопской царицы ехал на колеснице и читал пророка Исаию, а проходящий мимо апостол Филипп услышал чтение и спросил его, понимает ли он, что читает (Деян. 8:30). Следовательно, даже тогда, когда человек ехал в одиночестве, он все равно читал вслух, а не про себя. Такая традиция продолжалась долго. Еще в IV в. н. э. блаженный Иероним в одном из своих писем сообщает адресату, что у него болит горло и поэтому он не может читать книг. Книги читались вслух, и простудное заболевание стаю препятствием к чтению.

142 Литературный язык аттической прозы получил наименование «классического греческого» и в первую очередь является предметом изучения классической филологии. Например, раннеаттическую прозу представляют историк Фукидид и философы софисты. Эпоха расцвета классической аттической прозы – творения Платона. См.: Смагина Е. Б. История греческого языка. Место и особенности языка Нового Завета. Учебник греческого языка Нового Завета. М., 1995. С. 204.

143 Сформировавшись из ионийско-аттического диалекта (па нем говорило греческое население западного побережья Малой Азии), «койнэ» (от греческого κοινή) – общая) распространился по всему Средиземноморью. Употреблялся примерно с 300 г. до н. э. по 500 г. н. э.

144 Смагина Е. Б. История греческого языка. Место и особенности языка Нового Завета. С. 200, 208.

145 Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. Указ. изд. С. 253. «Историческая ситуация между 50 г. и 60 г. отражает фон Евангелия от Матфея». В. Reicke. Synoptic Prophecies on the Destruction of Jerusalem. – In: Studies in New Testament and Early Christian Literature: Essays in honour of Allen P. Wikgren (ed. D. E. Aune, 1972), p. 134. Большинство ученых сходятся в том, что «Евангелие от Марка надо датировать 65–70 гг.» (Дональд Гатри.

Введение в Новый Завет. СПб., 1996. С. 57.) Можно сказать с уверенностью, что Евангелие от Луки “было составлено после катастрофы 70 г. ...Четвертое Евангелие и три Иоанновских послания являются последними по времени новозаветными писаниями. В переводе на наше летоисчисление, дата около 100 года представляется наиболее вероятной. – Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. Париж – Москва: УМСА Press, 1996. С. 313, 348–349.

146 Первые три Евангелия (от Матфея, от Марка и от Луки) схожи в содержании и форме изложения. Четвертое Евангелие (от Иоанна) поддает другие изречения и события из жизни Христа, а также значительно отличается от предыдущих по слогу. Три первых Евангелия принято называть синоптическими.

147 Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. С. 158.

148 Древнейший фрагмент Евангелия (папирус № 52 по системе Грегори) представляет собой несколько стихов из Евангелия от Иоанна – Ин. 18, 31 – 33, 37 – 38. – Roberts G. H. An Unpublished Fragment of Fourth Gospel in John Rylands Library. Manchester, 1935. Хотя Бернард Гренфелл нашел этот список в Египте еще в 1920 г., он оставался незамеченным среди папирусных обрывков вплоть до 1934 г. В тот год Робертс, член совета Колледжа св. Иоанна в Оксфорде, разобрал неопубликованные папирусы, принадлежащие манчестерской библиотеке Джона Райленда (John Rylands Library), и обнаружил в них несколько фрагментов Евангелия от Иоанна.

149 “Britidh Weekly”, 12 Dec. 1935, p. 219.

150 Согласно принятой классификации – 7Q5.

151 Каллаган Д. (Collaghan J. O.), Тиде К. (Thiede C. P.) и др.

152 Иисус Христос в документах истории. С. 483.

153 Папирус Бодмера II или № 66 по системе Грегори. По общей классификации, панируем с текстом Нового Завета обозначаются готической буквой **p.** за которой стоит порядковый номер.

154 Размер листа 152 на 140 мм. Папирус состоит из шести несброшюрованных тайных частей, в которых сохранились 104

страницы, и содержит текст Им. I, I- 0. 2 и 0. 35 -14, 15. Со временем Бодмер приобрел еще 40 страниц итого же кодекса, которые были опубликованы Мартином в 1958 г. в качестве Supplement - дополнения. Поскольку большинство имеющихся отрывков малы по размеру, а некоторые представляют собой просто обрывки, то объем сохранившегося текста Мн. 14 - 21 весьма невелик. - Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. М., 1996. С. 36 - 38.

155 Общепринято мнение, что александрийский тип текста подготовлен опытными переписчиками, воспитанными на научных традициях древней Александрии. Они опирались на очень ранний текст - начала или середины второго века н. э. Эта ранняя форма записи называется протоалександрийской, более короткой, в то время как западный тип текста - наиболее пространный; он был распространен в "западных" областях - Северной Африке, Италии, и на востоке - в Египте. - Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. С. 209, 211-212.

156 Евсевий. Церковная история, кн. 3, ч. 39, 3-4.

157 Попыткой согласования можно считать работу Татиана. При составлении Диатессарона - упорядоченного в хронологическом порядке евангельского текста - Татиан в 173 г. пользовался западным кодексом, может быть, и апокрифическими евангелиями. В основу хронологических построений положен текст Евангелия от Иоанна. Когда тексты отдельных евангелистов сходны, Татиан включает текст какого-нибудь одного, не вставляя остальные. - Профессор архимандрит Киприан. Патрология. Париж - Москва, 1990. С. 125 - 126.

158 "Церковная история", II,2 (книга написана в начале IV в. н. э.).

159 "Апология", 24, 24 (написана около 195 - 197 гг.).

160 Acta Pilati. Patrologia Orientalis, Didot, 1913, Apocryphes coptes II, IX, 2. Harnack, Pilatusschrift, Altchristliche Literatur. Vigouroux, Dictionnaire de la Bible, II, 2116.

161 "Против ересей", I (написана около 155 - 166 гг.).

162 "Апология", XXXV, 48.

163 Бобринский А. Из эпохи зарождения христианства. С. 47.

164 Прот. А Шмеман. Исторический путь Православия. М., 1993, С.75

165 Конец IV в. н.э.

166 То есть с арамейского языка

167 Назореи - евреи, посвященные Богу согласно обету «назорейства» установленного правилами Числ. 6

168 «Евангелие Евреев» составлено около 150 г. и. э.

169 Отчасти “Евангелие Двенадцати” может быть восстановлено в отрывках после произведенного профессором Ревию критического анализа рукописей Парижской Национальной библиотеки по коптским текстам, напечатанным в 1905 г. в Восточной Патрологии (II том).

170 Фрагменты найдены в Египте Гренфеллом и Хунтом в 1897 г.

171 Жил во второй половине IV - начале V вв. н. э.

172 Греческий текст издан Тишендорфом в 1876 г.

173 Быть может, оно было известно святому мученику Иустину Философу (сер. 11 в. н. э.).

174 Широкое распространение “Евангелия Иакова” среди христиан подтверждается более чем 30 рукописями.

175 Сирийский литературный язык сложился на базе центрального арамейского диалекта семитской языковой группы.

176 Содержит множество сказаний о Спасителе в Его детском возрасте.

177 Впервые арабский текст “Евангелия Детства Иисуса” с латинским переводом напечатан в 1697 г., затем и 1832 и 1852 гг. От сирийского текста произошел армянский, несколько измененный.

178 Содержит повествование о схождении Спасителя во ад.

179 Профессор архимандрит Киприан. Патрология. С. 22 - 23.

180 Антиохия (Сирийская) расположена на реке Оронт. В свое время это был главный город Римской провинции - Сирии.

181 Упоминается в Толкованиях Оригена на Евангелие от Матфея (X, 17). Невзирая на апокрифичность «Евангелие Петра» использовалось

еще несколько столетий. Окончательно исключено из богослужебного употребления в 495 г. предстоятелем Римской Церкви Геласием.

182 Докеты (от греч. δοκέω – “казаться») – последователи учения о призрачности телесной природы Христа. Докетизм составлял существенную часть большинства гностических учений. Как отдельная секта докеты упоминаются только в “Философуменах» Ипполита Римского. – Евсевий Памфил. Церковная история. Комментарии, с. 421-422.

183 Там же, VI, 12, с. 209-210

184 “Иисус Христос в документах истории”. С. 19G

185 Косвенные данные позволяют думать, что первоначальный вариант “Евангелия Петра” был создан примерно в одно время с каноническими Евангелиями среди иудео-христиан Малой Азии, где они пользовались этим “евангелием” вплоть до рубежа II-III вв. Время написания первоначального текста – после 70 г. н. э., после разрушения Иерусалима. Отсутствие страданий на кресте могло привлечь внимание докетов, которые толковали “Евангелие Петра” и духе своего учения, а может быть, не только толковали, но и 11 перерабатывали при переписке. – Свенцицкая И. Апокрифические Евангелия. Исследования, тексты, комментарии. М., 1996. С. 113-114.

186 Переписчик отрывка из “Евангелия от Истра” не знал больше того, что сохранилось: перед началом и после конца фрагмента нарисован орнамент из сплетенных лент и крестов. Отождествление найденного текста с “Евангелием Петра” сделано на основании того, что автор называет себя “Симон Петр”. – Там же. С. 96.

187 Апология I, 35. Фразеология Иустина Мученика близка к фразеологии апокрифа: по-видимому, он знал и почитал Евангелие от Петра, когда писал в 155 г. “Апологию”, поданную императору Антонину Пию. См.: Св. Иустин Философ. Апология I. – Сочинения св. Иустина, философа и мученика. М., 1863.

188 Свенцицкая И. Апокрифические Евангелия. Исследования, тексты, комментарии. С. 113.

189 В каноническом Евангелии Пилат “вывел вон Иисуса и сел на

судилище, на месте, называемом лифостротон, а по-еврейски гаввафа” (Ин. 19:13), то есть суд совершается прилюдно, перед пародом. “Лифостротон” в переводе с греческого означает “каменный помост”. Этим словом обозначается возвышенное место перед преторией префекта, потому что оно, по обычаю римлян, было выложено мозаикой из разноцветных камней.

190 Praetorium – претория название для присутственного места провинциального наместника.

191 В северо-западной части Иерусалима, в так называемом верхнем городе, стоял роскошный дворец. Много энергии потратил страстный поклонник греческой архитектуры Ирод Великий на сооружение его портиков и перистилий – внутренних садов. Внешнее пространство дворца для безопасности окружала стена высотой в 30 локтей (примерно 15 метров) с красивыми башнями.

192 Тетрарх Галилейский Ирод Антипа правил с 4 г. до н. э. по 39 г. н. э.

193 Апокриф Евангелия от Петра, I, 1-2. Деление на главы и стихи условное, сделанное учеными для удобства цитирования. Текст апокрифа приведен по изданию: Свенцицкая И. Апокрифические Евангелия. Исследования, тексты, комментарии. С. 119-128.

194 Апокриф Евангелия от Петра, 3, 7.

195 Порфирой называли ткани, окрашенные красной краской, имеющей багряно фиолетовый оттенок, и которая вырабатывалась на морских улиток одноименного названия.

196 Апокриф Евангелия от Петра, 3, 6 – 9.

197 Апокриф Евангелия от Петра, 4, 14.

198 Это место особенно усердно перетолковывали в свою пользу дексты.

199 Апокриф Евангелия от Петра, 4, 10 – 14.

200 Лишь в апокрифе “Евангелия Петра” непосредственно говорится о пригвождении как способе распятия. В каноническом Евангелии от Иоанна апостол Фома говорит только о ранах, оставленных гвоздями (Ин. 20:25).

201 Апокриф Евангелия от Петра, 6, 21.

202 Апокриф Евангелия от Петра, 6, 24. Название “сад Иосифа” относится не к гробнице, а к тому месту, где она была вырублена в скале.

203 В каноническом Евангелии имени сотника нет. В апокрифе “Евангелия Петра” над стражей у гроба начальствует центурион Петроний (“Апокриф Евангелия от Петра”, 8, 30), в апокрифе “Евангелия Никодима” Иисуса по смерти пронзает копьем сотник Лонгин. (“Апокриф Евангелия Никодима”, 10).

204 Апокриф Евангелия от Петра, 8, 28-33.

205 Апокриф Евангелия от Петра, 9, 35

206 В конце царствования императора Домициана (90-95 гг. н. э.), когда апостол и евангелист Иоанн Богослов пишет “Апокалипсис’», в первой главе первый день по субботе, день воскресный, назван “день Господень” – ἡ Κυριακή ημερα (Апок. I, 10). Плиний в 113 г. н. э. пишет, что христиане собираются в “установленный день” – “statu die” (Письмо к Траяну, 10, 96).

207 Апокриф Евангелия от Петра, 9, 36-37, 10, 38.

208 Апокриф Евангелия от Петра, 10, 39.

209 Апокриф Евангелия от Петра, 10, 40.

210 Апокриф Евангелия от Петра, 12-13.

211 Евсевий Памфил. Церковная история. Книга III, 39, 15

212 Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. С. 72. О содержании “промежуточного” окончания и его истолковании будет сказано ниже.

213 Латинский текст приведен по изд.: Novum Testamentum Graece et Latinae, Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart, 1994. S. 146.

214 Сравните с витиеватостью позднего апокрифа: “И увидели, как небеса раскрылись, и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние и приблизившихся к гробнице. Камень же тот, что был привален к двери, отвалившись сам собой, отодвинулся, и гробница открылась, и оба юноши вошли. И когда воины увидели это, они

разбудили центуриона и старейшин, ибо и они находились там, охраняя (гробницу). И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы трех человек, двоих, поддерживающих Одного, и крест, следующий за ними. И головы двоих достигали неба, а у Того, Кого вели за руку, голова была выше неба.” - Апокриф Евангелия от Петра, 9, 36-37, 10, 38-40.

215 Очень интересно и происхождение этого слова. Русское слово “воскресение», понимаемое как восстание из мертвых, имеет корень “скр”, откуда происходит и “искра”, - нечто возгоревшее, заблиставшее. Таким образом, слово “воскресение” лучше других передает силу, яркость и блеск вечной жизни, которая победила жало смерти. См.: Полный Православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1992. С. 557.

216 Например, в апокрифической “Истории Иоханнана апостола, сына Зеведеева” приводятся имена, не встречающиеся в Евангелии. “Он [Христос] сделал слышащими глухих, и очистил прокаженных, и пробудил дочь Иориша, главы синагоги, после того как она умерла. И вот существует она и отец ее в Десятиградье. И если захочешь ты пойти [туда], от нее узнаешь ты. И сына вдовы, строившего город, когда пошли они, чтобы похоронить его, и Элеэзера, после того как положили его во гроб [тому] четыре дня”. См.: Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 318. “История Иоханнана апостола, сына Зеведеева” - рукопись VI века на сирийском языке. Само произведение создано, вероятно, во II веке.

217 Пересказ евангельских событий обрастает дополнительными апокрифическими сведениями. “После же тридцати двух лот, после того как начался тридцать третий, возненавидел Его народ иудейский и отвратился от добрых дел Его, как отвергли они Отца Его и сделали себе тельца в Хорине. И они предали Его Пилату игемону (см. Мф. 27, 2 и пар. места Диатессаропа, гл. 49), и бичевали Его, и сняли с Него одежды Его, и насмехались над Ним, и плевали в лице Его, и сплели Ему венец терновый, и возложили Ему на главу Его, и распяли Его на древе, и дали Ему уксус и желчь, дабы пил. И пробили Ему копием бок Его. Он же воскликнул гласом великим на кресте и испустил дух Свой. Тогда же исполнилось пророчество пророков, и померкло

солнце от шести часов до девяти часов, и была тьма во всей земле в пятницу, и разодралась завеса врат храма, и раскололись колеса и камни, что закрывают входы в гробницы, окрестные Иерусалима, и вышли мертвые, и пошли по городу, стеноя голосами своими. И они пришли и поклонились Ему, повешенному на древе, и многие из них восстали. И они сияли Его с древа, и муж некий, исполненный истины, Иосиф-советник, завернул Его в кусок полотна и положил Его в гробницу. (См. Мф. 27 и пар. места Диатес., гл. 51-52.) И в день третий восстал из дома мертвых, и мы увидели Его, и Он говорил с нами. И мы ели с Ним хлеб. И осязали мы, и уверовали мы, и утверждаем мы, что был Он Слово, Которое стало плотью и жило среди нас. (Ср. Ин. I, 14, Диатес., гл. 3.) И Он вознесся на небо и воссел одесную Отца Своего. И Он дал нам власть даровать жизнь и блага всякому, кто уверует во имя Его. И Он сказал нам: “Идите, учите и крестите их. все народы, во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. Всякий, кто уверует и крестится, будет спасен”. - “История Иоханнана апостола, сыни Зеведеева”. Цит. по: Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. С. 318 - 319.

[218](#) Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 241.

[219](#) Профессор архимандрит Киприан. Патрология. С. 21.

[220](#) Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 241.

[221](#) “...То, что увидел Пилат... дал знать кесарю и синклиту почетному вашему... И знаете вы, что не мог Пилат написать Величеству о том, что не имело место и чего он не видел глазами своими, но то, что имело место и свершилось в деяниях, то он описал и сделал известным. Свидетели же те, которые были там, и те, «сто охраняли гробницу, были как мертвые, и когда они были допрошены Пилатом, те стражники свидетельствовали пред ним, какой выкуп дали главы священников иудейских, дабы они сказали, что мы, ученики Его, выкрали тело Христа.” См.: Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. С. 375-370. “Учение Симона Кифы в Риме городе” (апокрифическое повествование из сирийской рукописи VI

века).

222 Апология, I, 35, 48.

223 Апология, 24, 24.

224 Константин фон Тишендорф – собиратель и исследователь древнейших рукописей. Наиболее известен находкой Синайского кодекса в 1872 г.

225 Евангелие Никодима составлено поздно, около IV века. Было распространено в коптской среде. Сохранилось в редакциях коптской, греческой и латинской. Интересно оно потому, что содержит подробности суда, распятия и погребения Господа; говорит о Его схождении во ад. – Профессор архимандрит Киприан. Патрология. С. 23.

226 См. Им. 7, 50 и Ин. 19, 39.

227 Апокриф Евангелия Никодима, 1.

228 «Послал Пилат свитки во град Римский, кесарю..., написав (ему): «Понтийский Пилат... своему кесарю. Воистину было, и сам я это испытал. Иудеи через ненависть свою себя и потомков своих жестоким осуждением покарали. Они же завет имели от отцов своих, что пошлет им Бог с небес Святого Своего, Который по достоинству царем их наречется. И было завещано, что от Девы родится Он на земле. Я же был игемоном, когда Бог евреев послал Его им. И видели евреи, как возвращал (Он) зрение слепым, бесов отгонял ото всех, мертвых воскрешал, приказывал ветрам, ходил ногами по морским волнам, как по сухой земле, и многие другие знамения и чудеса творил. И когда многие из иудеев уверовали, что Он Сын Божий, то старейшины и книжники, фарисеи иудейские, завидуя Ему, не стерпели и, взяв Его, мне, игемону предан». И, клевета на Него, сказали мне, что Он возвеличился и против их закона действует. Я же словам их поверил и, бив Его, предал во власть им, а они распяли Его на кресте. И погребли Его мертвым, и стражу приставили гробницу Его охранять. И хотя запечатана была гробница Его, на третий день воскрес (Он) из гроба. Однако иудеи так воспылали безумием, что дат служителям моим мзду, сказав: “Говорите, что ученики тело Его ночью украли”. Служители же, приняв серебро, не могли скрыть правд! о том, что совершилось, но свидетельствовали о

воскресении Его из гроба. Потому об этом написал я тебе, кесарь, чтобы кто-то другой не солгал и не счел достойным доверия обман иудеев. Сообщил я величеству твоему все, что произошло с Иисусом...» – Апокриф Евангелия Никодима, 27. В изд.: Апокрифы древних христиан, С. 63–64.

[229](#) Апокриф Евангелия Никодима, 10. – Апокрифы древних христиан. СПб., 1092. С. 52–53.

[230](#) Ильин В. И. Запечатанный гроб. Пасхи нетления. YMCA Press, Paris, 1991. С. 73–75, 82–83.

[231](#) Вторая половина IV н. и начало V в.

[232](#) Монахиня Иулиания (Соколова М. Н.). Труд иконописца. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995, С. 143.

[233](#) Пс. 23, 7.

[234](#) 1 Пет. 3, 19; Еф. 4, 8–10.

[235](#) Апокриф Евангелия Никодима, 18–26, – Апокрифы древних христиан, С. 58 – 63. Этот рассказ передается на иконах XVII века. Изображение всех подробностей апокрифа привело к тому, что древняя богословская византийская композиция «Воскресение Христово» превратилась в иллюстрацию «Евангелия Никодима».

[236](#) В богослужебных текстах седьмой день творения, в который Бог «почил от всех дел Своих» (Быт. 2:2), сопоставляется с днем Великой Субботы, и который Христос почил от всего, что было совершено Им для спасения человеческого рода. Словом «почил» передано еврейское «шабат», что означает буквально «прекратил творить». Отсюда происходит слово «суббота». См.: Иерофей (Влахос), митрополит Навпакта и святого Власия. Воскресение Христово. Киев, 1998, С. 21.

[237](#) Ильин В. Н. Запечатанный гроб. Пасха нетления, С. 85.

[238](#) Чудеса на гробе Господнем: ежегодное чудо схождения огня, молний, облака, росы на гробе Господнем и в других местах в Иерусалиме. Свидетельства очевидцев от древности до наших дней. М., 1996. С. 113–114, 141–142, 140, 148–149, 175, 182, 221, 225–220, 252–253.

239 Тропарь из третьей песни канона во святую и великую неделю Пасхи.

240 В 46 г. до н. э. римский властитель Юлий Цезарь ввел по всему государству календарь, разработанный египетскими астрономами из Александрии. Простота и строгая ритмичность смены простых и високосных годов сделала юлианский календарь идеальным для измерения длительных интервалов времени. 15 IV века седьмой день недели юлианского календаря переименовали в честь вселенского события восстания Спасителя из мертвых в “день солнца» или “воскресение”.

241 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, II. С. 432.

242 Протоиерей Николай Иванов. О смысле жизни. Клин, 1998. С. 118-119. См. далее Православное чтение. Изд-во Московской Патриархии, 1990, № 6, с. 2.

243 Голгофа на древнееврейском звучит как “гумалет” и буквально означает “мертвая голова, череп”. Евангелие дает перевод на греческий κραίίου τόπος – место лба, “лобное место” (Мф. 27, 33; Мк. 15, 22; Ин. 19, 17). См.: Полный Православный богословский энциклопедический словарь, том I. М., 1992. С. 656; Объяснение воскресных и праздничных Евангелий всего года. Составил священник Григорий Дьяченко. Часть 2. М., 1899. С. 419.

244 По ветхозаветному лунному календарю лунный месяц начинается с новолуния, а время полнолуния надет приблизительно на 15-й день.

245 Глубоковский Н. Н. Хронология Ветхого и Нового Завета. М., 1996. С. 64 - 65.

246 Вопрос о дне 14-го или 15-го нисана решается последовательной цепью свидетельств от I до IV-го веков. Определенные свидетельства из потерянных писаний трех святых отцов Церкви в пользу 14-го писана процитированы в “Пасхальной хронике” (641 г. п. э.). Много ранее Аполлинарий Иерапольский (около 180 г. н. э.) обвиняет в невежестве тех, которые 14-й день не связывали с истинной Пасхой Господней. Климент Александрийский противопоставляет те годы общественного служения Христа, когда Он вкушал пасхального

агнца, тому году Его учительства, когда Он не вкушал его, но Сам пострадал 14 писана, сделавшись пасхальным Божиим Агнцем, и воскрес на 3-й день (16-го), в тот день, который по ветхому закону повелевал священникам приносить снопы. Св. Ипполит в сочинениях “О пасхе” и “Против всех ересей” утверждает, что Христос вкушал вечерю прежде пасхи, но не законническую пасху. Также и Тертуллиан указывает на 14-е писана (Adv. Jud. 8). Того же мнения держались писатели конца IV в. Это Епифаний (Haer. 1,2), Юлий Гилариан (397 г. н. э.), Павел Орозий (История 7, 4, 15). См.: Глубоковский Н. Н. Хронология Ветхого и Нового Завета. С. 70 – 71.

247 Иудеи закалали пасхального агнца вечером 14-го писана. С 15-го числа начиналась неделя опресноков. Хронологическое противоречие между синоптиками (Мф., Мк., Лк.) и Евангелием от Иоанна выражается так. По синоптикам: последняя вечеря 14-го писана, Распятие 15-го. Но Иоанну: последняя вечеря 13-го нисана, а Распятие 14-го. Где же; выход? Несомненно одно: для носителей древнего предания Церкви, поскольку оно дало место в каноне Нового Завета Евангелию от Иоанна наряду с Евангелиями синоптическими, смущающего нас противоречия не существовало. И возможно, потому, что они были ближе к бытиям земном служения Христа и располагали сведениями о древнеиудейском быте, которые нам уже недоступны. См.: Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское; поколение. С. 89 – 90.

248 Как известно, христиане из иудеев почти сорок лет не порывали своей связи с иерусалимским храмом и его ветхозаветными обрядами. Поэтому мы не можем сомневаться, что пока существовал второй храм, иерусалимские христиане совершали со всеми законными обрядами самый торжественный из ветхозаветных праздников – пасху. Но в этом торжестве ночи с 14-е на 15-е нисана не исчезало празднование Воскресения Христа. Не устанавливая самостоятельного христианского праздника 16-го нисана, верующие из иудеев хранили ветхозаветную пасху, но вкладывали в нее новозаветный смысл и соединяли ее с Евхаристией. Отрешившись от исторической стороны, они становились на символическо-догматическую почву, и в установленный законом день под формой ветхозаветного праздника совершали новозаветную спасительную

Пасху. См.: Проф. В. В. Балогов. Лекции по истории древней Церкви, 11. С. 433.

249 “Анналы”. Книга 15, 44.

250 Все Евангелия, не говоря о Деяниях и пастырских посланиях, называют Пилата (Понтий Пилат у Мф. 27, 2; Деян. 4. 27, 1 Тим. 6. 13) как правителя (игемона, прокуратора), перед которым Христос предстоял на суде. Срок его прокураторства указан Иосифом Флавием (Иудейские древности. XVIII, II. 2; IV, 2). Пилат был преемником Валерия Грата, одиннадцать лет служения которого продолжались по крайней мере до 25 г. н. э. Пилат оставил службу после десяти лет наместничества, и был на пути к Риму, когда в марте 37 г. н. э. умер Тиберий. Следовательно, префект Пилат не мог прибыть на свой пост в Палестину до 27 г. н. э., а по Лк. 13. 1, 23, 12 (не говоря уже о Лк. 3, 1) он иступил в должность не непосредственно перед Распятием. Отсюда возможными пределами для крестной казни Спасителя будут годы 28–36 н. э. См.: Глубоковский Н. Н. Хронология Ветхого и Нового Завета. С. 61–62.

251 Первосвященником, принимавшим участие в суде над Спасителем, назван Каиафа (Мф. 26:3,57), причем у евангелиста Иоанна Богослова (Ин. 11:49, 18, 13, 24) он показан наиболее выразительно. Евангелист Лука называет первосвященниками Каиафуи его низложенного предшественника Анну (Лк. 3:2). Каиафа был назначен в правление Валерия Грата прежде прокураторства Понтия Пилата и был низложен Вителлием, легатом Сирии, во время посещения им Иерусалима на праздник пасхи. Его преемник Иоанафан был низложен тем же Виталлием во время другого посещения в один из праздников 37 г. н. э., вероятно, в праздник пятидесятницы, потому что к этому времени в Иудею прибыло известие о смерти Тиберия. Следовательно, низложение Каиафы свершилось ранее, и это время можно установить. О смерти Ирода Филиппа на 20-м году царствования Тиберия, то есть в 33–34 г. н. о., упоминается Иосифом Флавием через страницу после известия о низложении Каиафы, с довольно точным указанием “в то время”. Таким образом, если порядок событий правильный, то пасха 34-го года является конечным пределом для первосвященства Каиафы, а пасха 33-го г. – для Распятия Спасителя. См.: Глубоковский Н. И.

Хронология Ветхого и Нового Завета. С. 62.

252 Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, 1. Введение в церковную историю. С. 89–90.

253 На сегодняшний день принято считать годом Воскресения Христова время консульства Vinicius и Longinus, то есть 30 г. н. э.

254 Летосчисление от основания Рима – ab urbe condita, или сокращенно – ab u. c. имеет значение только для ученых, подлинное счисление годом в Римской империи первого века было по консулам. Но и дальнейшем повествовании такая запись потребует дополнительных комментариев, что крайне неудобно для наложения материала, поэтому в тексте применена условная численная эра от основания Рима, то есть от 21 апреля 753 г. до н. э.

255 Мы берем римский год, то есть год от основания Рима, начинающийся с января, и притом по старому юлианскому стилю.

256 Аргументация следующая. Иудейский царь Ирод Великий, в конце правления Которого родился Иисус Христос, умер не позже 750 г. ab u. c., а Евангелие прямо говорит, что “Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода” (Мф. 2:1). Следовательно, Господь родился ранее 730 г. ab u. c. Во время крещения Спасителю было “около 30 лет”, и происходило это в 15-й год правления императоре Тиберия. (Лк. 3:1-3,23). Если считать по летосчислению Дионисия, год крещения Господня падает на 784 ab u. c. (по расчету 734 + 30), но тогда этот год никак не совпадает с 15-м годом правления Тиберия. При исчислении лет правления Тиберия со времени соправительства его Августу в 765 г. ab u. c., пятнадцатый год его владычества будет 779 ab u. c.

257 Святой евангелист Матфей повествует, что Спаситель родился в царствование Ирода Великого, который не позднее двух лет после этого приказал избить всех младенцев в Вифлееме. Святое семейство бежало в Египет, где и оставалось до смерти этого царя (Мф. 2:1, 13–10, 19). Таким образом, смерть Ирода является исходной точкой для определения года Рождества Христова. См.: Глубоковский 11. Н. Хронология Ветхого и Нового Завета. С. 33. Ирод умер в начале апреля 750 г. ab u. c. Следовательно, этот иудейский царь был еще жив, когда “послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех

пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведет от волхвов” (Мф. 2:10).

258 От Крещения до первой Пасхи – около трех месяцев 780 г. ab u. c. (Ин. 2:13); от первой до второй Пасхи – 780–781 гг. ab u. c. (Ин. 5:1); от второй до третьей Пасхи – 781–782 гг. ab u. c. (Ин. 0:4); от третьей до четвертой Пасхи, в которую пострадал и умер Господь (у всех евангелистов) – еще один год, к которому следует добавить 40 дней от Воскресения до Вознесения. Так расчетным путем мы приходим к 783 г. от основания Рима. Л так как Спасителю в это время шел тридцать четвертый год от рождения, то следовательно и Рождество свершилось а 749 г. ab u. c. (783–34).

259 Около сотни метров. Локоть – древнейшая мера длины, связанная с пропорциями частей нашего тела. Если взять за основу высоту человеческого роста, полный шаг – половина этой величины, а длина локтя – четверть. Такую меру использовали в Сирии и древнем Израиле первого века как единицу измерения.

260 Скалистый холм, возвышающийся, подобно человеческому черепу, на восточной стороне той площадки, которая расположена на расстоянии примерно ста метров от западной стены Иерусалима.

261 В собственном смысле латинское стиг и греческое στίγος служили обозначением особого орудия казни, печальная честь изобретения которого принадлежит не римлянам, а финикийцам и карфагенянам.

262 В Иерусалиме в крепости Антония стоял небольшой (около тысячи человек) постоянный гарнизон – севастианская когорта. Она набиралась из враждебных к иудеям сирийских греков, а также самарян, и считалась самостоятельным подразделением вспомогательных войск, подчиненных префекту Иудеи.

263 Миррой и алое. Употреблялись при погребении в виде порошка или мази. Мирра (смирна) – бледно-желтая каменистая смола, получаемая от аравийского кустарника (*balsamodendron yrrla*), которая с глубокой древности ценилась как благовонное средство. Алое (*socotrina*) – ароматическое растение из Палестины, имеющее широкие густые листья с колючками на концах.

264 Литра – греческая мера веса эпохи античности, примерно 325

граммов.

265 Описание места сделано на основании схем Иерусалима и храма Воскресения из трудов: Епископ доцент Пушкарь Б. Н. Священная Библейская история. Часть 2. Чебоксары, 1996. С. 330; Благодатный огонь: чудеса на Гробе Господнем. М., 1999. С. 12. Описание Голгофы и Гроба Господня я привожу по книге: Путешествия в Святую Землю: записки русских паломников и путешественников XII-XIX вв. М.: приложение к журналу "Лента", 1995. С. 15. Описание растительности я даю по работе: Библейская Энциклопедия. М., 1998. С. 16-17.

266 Еврейское слово «Тора», которое обычно переводится как «закон», фактически значит "руководство или наставление". В Пятикнижии содержится три главных собрания законов, Первое, называемое иногда Книгой Завета, помещено в Исх. 20-23. Главы 17-26 книги Левит содержат правила и предписания, по которым израильтяне должны поклоняться Богу. Третье собрание установлений приводится во Второзаконии (гл. 12-25), где они наложены в виде проповеди пророка Моисея. И книге Исход читаем: "Помни день субботний, чтобы спятить его: шесть дней работай и делай [и них] всякие дела, а твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела..." (Исх.20:8-10).

267 Евреи исчисляли сутки от захода солнца предыдущего дня до захода солнца на следующий день, то есть с мерной стрижки до двенадцатого часа. Распределение лисиного примени (от восхода до захода): третий час - с 6-ти до 9-ти часом утра, шестой - от 9-ти утра до 12-ти часов дня, понятие - с 12-го часа дня до 3-й час пополудни, двенадцатый час - от 3-го часа пополудни до 6-го часа вечера. Ночь распределялась от захода до восхода. Распределение ночного времени было следующее: ночная стража - от 6-ти до 9-ти часом вечера, вторая - с 9-ти часом вечера до 12 часом ночи, третья - от 12 часом ночи до 3-х часов утра, четвертая стража - с 3-х до 6-ти часом утра. См.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа, В русском переводе е параллельными мостами и приложениями. Bruxelles, 1996. Приложение V, распределение дня и ночи, с. 617. С другой стороны, начало нового дня именно с шести часом вечера - понятие условное. Чтобы соблюсти покой субботы, накануне и пятницу всякая работа

прекращалась с того момента, как солнечный диск окалывался на расстоянии своего диаметра – букв.: “полноты своей” – от линии горизонта. А так как в течение года время захода будет различаться, то временные интервалы (первая, вторая, и т. д. стражи, и также третий, шестой и пр. часы) даны нами весьма приблизительно. См.: Тексты Кумрина. СПб., 1996. Примечания к Дамасскому документу. С. 84.

268 Мария называется Магдалиной потому, что родилась или жила в городе Магдала при Галилейском озере, недалеко от Тивериады. – Времена года: Избранное. СПб., 1994. Примечания к драме “Царь Иудейский”. С. 378.

269 Согласование повествования по тексту Священного Писания производится на основании «Последовательности евангельских событий по четырём евангелистам». См. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1995. С. 1370-1371.

270 Примерно от 6-ти до 9-ти часов вечера.

271 От слова ἐπιφώσκω – “светать”.

272 В Евангелии греческое слово τάφος (букв. “захоронение”) обозначает “гробницу, пещеру”. См. комм. Дунаева А. Г. к омилии “О Пасхе” св. Мелитона Сардийского. – Сочинения древних христианских апологетов, СПб., 1999. С. 577.

273 Священное Писание здесь и в дальнейших главах приводится следующим образом. Греческий первоисточник Евангелия цитируется по: Novum Testamentum Graece et Latine. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1994. Параллельно с ним в круглых скобках приводится дословный подстрочный перевод, а в квадратных – слова, добавленные по смыслу греческой фразы. В следующем абзаце – синодальный перевод на русский язык, изданный в 1876 г. и принятый к настоящему времени для внебогослужебного чтения в Русской Православной Церкви.

274 Поэтому во многих переводах это слово евангельского стиха употребляется в единственном числе – как “суббота”.

275 Плутарх: “Ὁψὲ τῶν βασιλέως χρόνων” – “после времен царя”; Филострат: “Ὁψὲ Τροϊκῶν” – “после Троянской войны”. См.: Толковая

Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, т. 8; Евангелие от Матфея. СПб., 1911 (репринтное издание: Стокгольм, 1987. С. 467).

276 Центурион (лат. centurio) – офицер римской армии. На его чешуйчатый панцирь прикреплялись воинские знаки отличия – серебряные фалеры (phalerae – металлические украшения). От простых воинов его отличали поножи с украшениями, сложенная вдвое накидка и жезл из виноградной лозы – знак власти над центурией.

277 На время празднования ветхозаветной пасхи водной из прилегавших извне к Иерусалимскому храму галерей ставили значительный отряд римских солдат. – Теодор Момзен. История Рима, т. V: “Провинции от Цезаря до Диоклетиана”. М., 1995. С. 376.

278 Центурия – подразделение римской армии примерно в 100 человек, но могло быть больше или меньше. Триарии – наиболее опытные тяжеловооруженные солдаты. Вместо метательных копий они носили “пилумы” – тяжелые короткие копья.

279 Только в крайнем случае, если исход сражения не мог быть решен без привлечения резервов, в бой вступали триарии. От злого армейского принципа и вошла римская поговорка.

280 В Евангелии не сказано, какие именно солдаты заступили на пост. О них говорится как о “карауле, страже”, κοῦτοβία, как о “воинах”, στρατιῶται. (Мф. 28:11-12). Однако следует знать, что отряд стражников стоял у гробницы за городской стеной. Кроме того, в праздник ветхозаветной пасхи в Иерусалим собирались евреи почти со всех близлежащих областей. В “праздник опресноков (который именуется у иудеев пасхой), когда совершается много жертвоприношений, со всей страны Искалась и Иерусалим несметная масса народа” (Иудейская война, кн. 2, гл. 1, 3). Среди последних, вероятно, были и сикарии (от лат. sica – кинжал) – радикальная политическая группировка в Иудее, которая вначале составляла крайнее крыло зелотов (мстителей). После покорения иудеев римлянами зелоты составили иудейскую политическую партию, которая, помимо заботы о сохранении веры отцов, стала проповедовать борьбу против завоевателей. Они боролись с

властью Рима как вооруженными выступлениями, так и посредством террористических актов, и “убивали людей... преимущественно в праздничные дни» (Иудейская война, кн. 2, гл. 13. 3). Вполне вероятно, что ставя относительно небольшой караул за укреплениями городских стен, центурион мог предполагать внезапную атаку со стороны непримиримых ревнителей независимости Израиля. Следовательно, офицер вполне мог отобрать для “кустодии наиболее опытных, тяжеловооруженных солдат, которые при гипотетическом нападении могли продержаться и вне укреплений до подхода из крепости Антония основных сил. Подозрений для такой атаки у сотника было достаточно. Пилат из двоих обвиняемых – Иисуса и Вараввы, последнего отпустил, “а Иисуса, бив, предал на распятие” (Мф.27:26). “Варавва же был ληστής, разбойник” (Ин.18:40), и находился в узлах вместе с другими противниками режима, которые во время мятежа совершили убийство (Мк.15:7). Слово ληστής – “разбойник, повстанец” – в те годы было техническим термином, применяемым в Палестине к вооруженным противникам Римской власти – зелотам. Иисус был распят вместе с двумя повстанцами-зелотами, λησταί (Мф.27:38), и распят на том месте, где, по соображениям центуриона, вполне мог висеть Варавва. Распятие скончались, а гробницу Одного из них приказано охранять. Откуда римскому центуриону знать, что он сторожит гроб Христов? Скорее, он мог полагать, что отпущенный на свободу Варавва захочет отомстить, а малочисленный римский пост в отдалении от городских укреплений – прекрасная мишень.

281 От θεωρέω – смотреть, созерцать, рассматривать, зреть, видеть. Обратите внимание на слово θεώρησις – “зрелище”.

282 Круглый каменный диск, перекатываемый по специальному желобу, служил надежной дверью для защиты тела Усопшего от посягательств диких зверей и птиц-стервятников. О каменной гробнице, высеченной слугами Иосифа Аримафонского, в Евангелии сказано, что она была новой. “...Взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и наложил его в новом своем гробе...” (Мф.27:59-60). Это обстоятельство подчеркнуто специально. Для сооружения подобного места погребения нужно было вырубить несколько кубометров монолитного камня, сделать боковой ваз, высечь и

закатить вниз камень-дверь “голел”, что требовало больших денежных трат. Поэтому для экономии, когда проходило длительное (более года) время, вновь заходили в проем гробницы и, собрав кости, складывали их в специальный сосуд (оссуарий), который хранили в боковой нише, На оссуарии родственники надписывали имя умершего на арамейском или на греческом языках. Таким образом, одна гробница могла быть последовательно использована для многих поколений усопших членов данной семьи. Иосиф Аримафейский был “богатый человек” (Мф.27:57) и, скорее всего, заранее заготовил для своей семьи отдельное новое место погребения. Но он “учился у Иисуса” (Мф.27:57) и глубоко любил Его, а поэтому, не задумываясь, отдал новую, ни разу не использованную гробницу для похорон драгоценного Наставника. Евангелист Иоанн Богослов, говоря о Христе, также подчеркивает, что “на том месте, где Он распят, был сад, и осаду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса...” (Ин.19:41–42). Итак, евангелисты особенно отмечают то обстоятельство, что во гробе никто прежде не был положен. Это имеет особое значение для того, чтобы Воскресение Господа Иисуса Христа не могло быть приписано никому другому.

283 См.: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. Т. 8. Евангелие от Матфея. С. 407–468.

284 Архимандрит Киприан. Явление воскресшего Господа Богоматери. – Православная мысль, выпуск VIII. YMCA Press, Париж, 1951. С. 89.

285 Триодь цветная. Синаксарь первого дни Пасхи. А в первой песни Пасхального канона (см. Богородичны) прямо подчеркивается, что Мать Божий прежде всех видела Воскресшего Христа Спасителя: “Воскресшаго видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолами, Богоблагодатная”...

286 Примерно от 12-ти часов ночи до 3-х часов утра.

287 Такой щит мог прикрыть все тело воина. Для облегчения веса щит делали из тонких досок, обтянутых бычьей кожей, края окаймляли металлическими полосами, а посередине находилась острая бляха, так что щитом сожно было наносить противнику тяжелые рваные раны. На многих щитах были также поперечные

металлические полосы, а на внутренней стороне, чтобы не перепутать, писались имена владельцев.

288 Слово святителя Филарета Московского в день отдания Пасхи и принесения камня от гроба Господня, 1850, 31 мая. Цит. по: О церковной живописи. Сборник статей. СПб., 1998. С. 355–356.

289 ἀπεκύλισεν - roll away. - Greek-English Lexicon by Liddel and Scott. Oxford, 1994. P. 205.

290 После слов ἀπεκύλισεν τὸν λίθον - “откатил камень”, в древних рукописях есть добавление : ἀπό τῆς θύρας - “от входа”, рукопись IX/X вв.; ἀπό τῆς θύρας - “от входа гробницы” - рукопись IX в.

291 По системе Грегори, его обозначение - D. Кодексы обозначаются заглавными буквами латинского, греческого и еврейского алфавитов.

292 В оригинале - καὶ θεντος αὐτοῦ ἐπέθηκεν τῷ μνημείῳ λίθον ὃν μόγις εἰκοσι ἐκυλίον Это место в рукописи завершает 53-й стих в 23 главе Евангелия от Луки. - Novum Testamentum Graece et Latine. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1994. С. 241. Спрашивается: как Иосиф двигал диск, который и двадцать человек еле катили? Особый желоб, в котором помещался “голел”, имел наклонную поверхность, а диск-дверь снизу подпирали камнем-тормозом. Иосиф Аримафейский лишь вынул этот маленький камень, и “голел” силой тяжести закатился сам, надежно перекрыв вход.

293 По другому тексту: “ἰδεα” - “наружность”, рукопись IX в. По-славянски это место передано очень красиво: «Бе же зрак его яко молния».

294 В рукописи VI в. стоит - ὡσεὶ - “как будто бы”.

295 Сравните с чрезмерной витиеватостью апокрифического повествования. «И когда они рассказывали, что видели, снова увидели Выходящих из гробницы трех человек, двоих, поддерживающих Одного, и крест, следующий за ними. Головы двоих достигали неба, а у Того, Кого вели за руку, голова была выше неба» (Апокриф Евангелия от Петра, 10, 39 - 40).

296 По апокрифу, часовые “увидели, как небеса раскрылись, и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние и приблизившихся к гробнице” (Апокриф Евангелия от Петра, 9, 36). В таком описании

сразу видно, что их автор не был свидетелем того, о чем пишет: Ангелы всего-навсего “излучают сияние” и могут быть описаны простым человеческим языком. Подлинный евангельский текст безгранично точнее.

297 Есть хорошее русское слово – “обмерли”.

298 Дан. 10, 8-9, 17.

299 Сопутствующие пророку Даниилу простые люди совершенно потерялись: “сильный страх канал на них, и они убежали, чтобы скрыться” (Дан. 10:7).

300 Полибий и Ливий упоминают о проступках, за которые наказывали смертью: оставление караульного поста или неявка в караул, воровство, ложное свидетельство против товарища, трусость или бегство с поля боя, утеря оружия. К смертной казни могли приговариваться целые манипулы и даже легионы. В таком случае казнили каждого десятого, позже, при императорах – каждого двадцатого или сорока, избираемого, как Правило, по жребию. См.: Иосиф Флавий. Иудейская война. Комментарии, с. 484. Манипул – подразделение римской армии, состоявшее из двух центурий по 100 и более человек в каждой. Полибий – величайший представитель эллинистической историографии во II в. до н. э. написал необычайно богатый по содержанию труд – “Всемирную историю” в 40 книгах, по до наших дней дошло лишь пять. Тит Ливий (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) – римский историк времен становления империи. Оставил монументальный труд в 142 книгах – “Римская история от основания города” (то есть Рима), из которых лишь 85 сохранились до наших дней.

301 Мафорий – широкий платок, покрывающий голову и плечи в православных изображениях Богоматери. См.: Бобров 10. I. Основы иконографии древнерусской живописи. СПб., 1996. С. 239.

302 Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. М., 1993. Омилия 18, с. 191.

303 Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. С. 116, 118-119.

304 Примерно от 3-х до 6-ти часов утра.

305 От βλέπει – взирать, глянуть, обратить взор, видеть. Ср. Βλεφαρίδες – ресница, βλέφαρα – веки, __ βλέμμα – взгляд, взор

306 Закончить погребение они могли только в первый день недели. В субботу запрещалось поднимать любой вес, как большой, так и маленький. Даже душистые травы, то есть пряности для субботних обрядов, если они употреблялись в таком количестве, что их следовало брать в охапку, приравнивались к грузу, который носить нельзя. См. тексты Кумрана. СПб., 1996. Примечания к Дамасскому документу, с. 85.

307 По системе Грегори, кодексы А, С, W, Θ, Ψ.

308 Novum Testamentum Graece et Latine. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1994. С. 242.

309 Там же, с. 241.

310 Благовестник или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на Святое Евангелие. Часть третья. Евангелие от Луки. Казань, 1896. С. 410.

311 Благовестник или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на Святое Евангелие. Часть третья. Евангелие от Луки. Казань, 1896. С. 410.

312 От ζητέω – «искать, разыскивать». См. также комм, в книге: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета, изд. Преображенский А. П. Лопухина, т. 8, Евангелие от Матфея, Петербург, 1911. (Репринтное издание, Стокгольм, 1987). С. 470.

313 Туника (греч. χιτών: «хитон»; лат. tunica) – обычная одежда очень простого покроя: длинный кусок материи складывается вдвое и сшивается по краям. Наверху оставляют отверстия для рук и делают разрез для головы. Туника являлась общеупотребительной одеждой как мужчин, так и женщин; надевалась прямо на тело и обычно подпоясывалась. Гиматии (греч. ιμάτιον: «верхняя одежда, плащ») накидка из плотной шерстяной ткани, чаще всего в полоску. Чтобы получить гиматии, отрез материи сшивали на плечах и по бокам, оставляя прорезы для рук; См.: Библейская Энциклопедия. М., 1998. С. 169. Вейсман А. Д. Греческо-Русский словарь (репр. V-го изд. 1899

г.). М., 1991.

314 Ношение на концах четырех углов гиматия ритуальных кистей – «цицит» было предписано ветхозаветным законом (Чис.15:38 – 39; Втор.22:12). У евреев гиматии назывался «симла» – «плащ». Он обычно служил еще и подстилкой на ночь. В связи с этим закон повелевал возвращать заемщику плащ, до захода солнца, даже если тот отдал его как залог (Исх.11:26).

315 От βλέπει – взирать, глянуть, обратить взор, видеть. Ср. Βλεφαρίδες – ресница, βλέφαρα – веки, βλέμμα – взгляд, взор.

316 От θεωρέω – смотреть, созерцать, рассматривать, зреть, видеть. Обратите внимание на слова: θεωρός – «зритель», θεωρήμα – «теорема», буквально: исследованное и доказанное положение. См. также: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго «Завета, изд. Преемников А. П. Лопухина, т. 9, Евангелия от Марка, Луки и Иоанна, Петербург, 1912. (Репринтное издание, Стокгольм, 1987). С, 493 – 404.

317 То есть своим расположением и предложении подчеркивает значимость этого слова.

318 Святое Евангелие от Иоанна с толкованием блаженного Феофилакта. М., 1 996, С. 693.

319 Аог. от дрáω – видеть, обращать внимание; в переносном смысле – замечать, понимать, воспринимать, узнавать.

320 Из жизни будущего века. Калуга, 1997; Из слова Филарета Московского в день воскресный и святителя Алексия, с. 222–223.

321 Проф. А. А. Дмитриевский. Пасха в Иерусалиме. М., 1994. С. 7, 10–11.

322 Архимандрит Борис Холчев. Перед встречей с Господом. Калуга, 1996. С. 282.

323 Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. Омилия 20, с. 209.

324 От θεωρέω – смотреть, созерцать, рассматривать, зреть, видеть. Обратите внимание на слово θεωρός – «зритель».

325 Слово έώρακα – Perf. от όράω – видеть, обращать внимание; в переносном смысле – замечать, понимать, воспринимать, узнавать.

326 Святое Евангелие от Иоанна с толкованием блаженного Феофилакта. С. 702-703.

327 Беседы (омилии) святителя Григория Паламы, ч. I. Омилия 21, с. 219.

328 ἀνακεκύλισται – выкачен (по рук. VII/VIII в. и X и.).

329 От ἀναβλέπω – взирать, взглядывать.

330 См. пояснения в предыдущей главе.

331 Это не тот Ангел, о котором упоминает евангелист Матфей (Мф.28:2): тот сидел на камне, отваленном от гроба и, значит, вне гробницы.

332 Аог. от ὀράω – видеть, обращать внимание; в переносном смысле – замечать, понимать, воспринимать, узнавать.

333 Иначе и быть не могло. Пророк Даниил, встретив Ангела с лицом, «как вид молнии» (Дан.10:6), когда «смотрел на это великое видение», воскликнул: «во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости... в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле... во мне нет силы, и дыхание замерло во мне» (Дан.10:8-9,17).

334 Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 9. Евангелия от Марка, Луки, и Иоанна. С. 93.

335 Святое Евангелие от Марка с толкованием блаженного Феофилакта. М., 1997. С. 266.

336 Ful. от ὀράω.

337 Святое Евангелие от Марка с толкованием блаженного Феофилакта. С. 267.

338 Там же. С. 268.

339 Манускрипт кодекса Фриера «W» найден в двадцатом веке.

340 Вставка в пергаментный текст была известна еще блаженному Иерониму (конец IV в. н. э.) при переводе Библии на латинский (Вульгата), Сам кодекс восходит к прототипу, составленному из фрагментов различных евангельских рукописей, собранных после

попытки императора Диоклетиана (284–304 гг. н. а.) нанести удар христианам, уничтожал священные книги.

341 Мог ли евангелист так завершить текст? Дословно по-гречески написано ἐφοβοῦντο ὑάρ – «боялись же» (Мк.16:8). «С точки зрения стилиста, греческая фраза, оканчивающаяся... ὑάρ, крайне неестественна... В многообразии греческой литературы можно найти относительно мало примеров такого явления, но ни в одном случае ὑάρ не стоит в конце произведения.» – Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. С. 224–225.

342 То есть в двух Александрийских унциальных манускриптах. (По классификации – В и N.) В древности употребляли два стиля греческого письма. Скоропись – курсив – использовали для повседневных документов, таких как письма, счета, расписки, просьбы. Книжный вариант – унциальное письмо – характеризуется изысканностью и отчетливостью буки. Унциальные рукописи написаны большими буквами, буквами размером с мелкую монету – унцию, а минускульные документы писаны прописными буквами меньшего размера, то есть курсивом.

343 Novum Testamentum Graece et Latine. Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart, 1994. S. 147.

344 По классификации – L, ψ, 099, 0112.

345 «Против ересей», III, 10, 6.

346 Кодекс – книга, сшиваемая из листов, в отличие от «книг» на свитках папируса, длиной обычно не более 10 метров. Кодекс изготавливали путем складывания вместе согнутых посередине листов папируса и их сшивания по линии сгиба.

347 По классификации – A, C, D, L, Θ.

348 Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. С. 222–225.

349 Например, употребление в «пространном окончании» глагола ἐφανερώθη – «явился», от φαίνω – «являться» (Мк.16:12), и слова ἀπιστία – «неверие», от ἀπιστία – «отсутствие веры» (Мк.16:14), которые не встречаются в других местах Евангелия от Марка. Слово ἀπιστος – «не верящий» мы находим только в Евангелии от Луки (Лк.24:41), а глагол φαίνω – «являться» в Евангелиях от Луки и

Иоанна (Лк. 24, 11; Ин. 21,1), и именно в повествовании о явлениях воскресшего Христа.

350 Дональд Гатри. Введение в Новый Завет. СПб., 1996. С. 61.

351 Евсевий Памфил. Церковная история, III, 39.

352 Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. С. 224.

353 В «пространном окончании» совершенно отсутствуют характерные для остального Евангелия от Марка выражения – πάλιν, «опять», εὐθύς, «тотчас», зато употребляются те слова, которые не встречаются в основном тексте этого Евангелия. Но что исключительно важно, описание самих явлений Воскресшего полностью соответствует Евангелиям от Луки и Иоанна.